

ГЕННАДИЙ ФУРСОВ
ЗАМЕТКИ
ФЕНОЛОГА

УДК 92
ББК 84 (2Рос+Рус) 6 - 75.717.7
Ф 62

Фирсов, Г. А.

Ф 62 Заметки фенолога / Геннадий Фирсов. –
М.: РОСА, 2023 – 220 с.

ISBN 978-5-6048978-3-6

Фирсов Геннадий Афанасьевич – старший научный сотрудник, научный куратор парка-дендрария и дендропитомника Ботанического сада БИН РАН собрал под одной обложкой публикации, которые в течение года готовились им для странички Ботанического сада в социальной сети «ВКонтакте» и имели большой успех у читателей. В книге также представлены очерки Г.А. Фирсова об истории Ботанического сада и о некоторых научных экспедициях, в которых автору довелось принять участие.

УДК 92
ББК 84 (2РОС+РУС) 6 - 75.717.7

ISBN 978-5-6048978-3-6

© Фирсов Г. А., текст, 2023
© РОСА, оформление, 2023

РАССКАЗЫ ФЕНОЛОГА

Идём славить весну

Сегодня день весеннего равноденствия. Утром заметно подморозило, тропинка покрыта льдом. А днём на дороге уже растаявшие лужи. С крыши звенит капель. Весело чирикают воробьи. Пелена облаков исчезла. Мартовское солнце прогоняет последний снег.

Вспомнились чудесные зарисовки Михаила Михайловича Пришвина: *«У нас, фенологов, наблюдающих смену явлений природы изо дня в день, весна начинается прибавкою света, когда в народе говорят, что будто бы медведь переваливается в берлоге с боку на бок, тогда солнце повёртывается на лето, и хотя зима на мороз, – всё-таки цыган тулуп продаёт».*

Иду в парк встречать, славить весну. Не началось ли сокодвижение берёзы? Не запылила ли ольха? Нельзя пропустить индикаторы календаря природы. Приствольные круги вокруг деревьев оголяются от снега. Набухли почки жимолости и осмаронии. И вот дошёл до своего модельного дерева ольхи серой, за которым наблюдаю много лет. Серёжки уже почти раскрыты – зацветёт дерево завтра-послезавтра, если не будет похолодания.

Скоро зацветёт ива

Весна в этом году наступила довольно рано. Уже в марте запылили ольха и орешник. Пахнуло тёплым ветерком, и вот уже снег в нашем парке остался лишь по укромным уголкам и в тени под деревьями. День сегодня солнечный. Пришёл я

в парк посмотреть, скоро ли зацветёт ива козья – наш главный индикатор продвижения весны. Зашёл в питомник – порадовали меня скворцы: сидит скворец на ветке лапины и распевает песни. Видно гнездо недалеко.

Ива козья ещё не зацвела. Хотя бывали годы, что цвела и в эти дни. Но уже цветёт ива кангинская. И набухли пушистые белые серёжки шелюги красной. Завтра-послезавтра они сменят свой серо-белый цвет на жёлтый – от появившейся пыльцы. Вместе с ней зацветёт и ива Гмелина. На полянке, где сошёл снег, зацвела мать-и-мачеха. Лопнули цветочные почки у кизила, и вот-вот деревце покроется жёлтыми цветками. Продолжает цвести ольха шерстистая. Она зацветает самой первой среди деревьев нашего парка, чуть раньше ольхи серой.

Ольховник Максимовича украшают прошлогодние шишки с ещё не осыпавшимися семенами. Толстые и крупные почки осмаронии почти раскрылись, скоро появятся зелёные кончики листьев. У пиона древовидного почки раскрываются рано, как только начинает таять снег. Но пока спят почки у дуба. А у грецкого ореха лишь немного, чуть заметно, раздвинулись почечные чешуи. Волчегодник в окрашенных бутонах ещё не зацвёл. Жимолость раннецветущая может цвести и в зимние оттепели – у неё много замёрзших и отцветших цветков, но есть и нераскрывшиеся бутоны, которые скоро раскроются.

Можжевельник сибирский ещё не почувал весну: стоит весь бронзовый, с зимнеокрашенной хвоей. Пытаюсь подправить покосившуюся этикетку под листовенницей, а она не втыкается: земля ещё мёрзлая. Зима была снежная и в отдельные дни довольно морозная. Но наши деревья перезимовали хорошо. Результаты перезимовки яснее мы увидим чуть попозже.

Появятся скоро крупные пушистые серёжки ивы козьей. При касании можно испачкаться жёлтой пылью. Ива – двудомное растение: мужские и женские цветки у неё находятся на разных деревьях. Женские серёжки выглядят не так эф-

фектно, и начало их цветения отметить труднее. Развитие природы в нашем парке идёт быстро. Как только прибавится тепла, зацветёт осина, лопнут почки у черёмухи и шиповника майского.

Именно в это время начинает вегетацию большинство наших деревьев и кустарников. Этот фенологический этап года – переходный: от «голой» весны к весне «зелёной». У сосен начинается активный рост побегов. Раскрываются почки лиственниц. Раскрашивается клён красный, он цветёт до распускания листьев. Парковые картины изменяют свой колорит в зависимости от утреннего, дневного или вечернего освещения. В утренние часы восходящее солнце всё окрашивает в розоватые и золотистые тона. В дневные часы листья на деревьях кажутся более густыми и темноокрашенными. Деревья затягиваются лёгкой зеленоватой дымкой, парк становится более объёмным и красочным. На общем светло-зелёном фоне выделяются розоватые, жёлтые и голубоватые оттенки. Парк кажется прозрачным. «Оживление весны» – это подсезон весны света, скоро ей на смену придёт весна зелени. Это основной период прилёта и пролёта птиц, начала полевых и садово-огородных работ, лучшее время для новых посадок в парке.

Сезон посадок довольно короткий. Земля уже оттаивает. Чтобы деревья лучше прижились, надо успеть их пересадить из питомника до появления молодых листочков берёзы. В это время, когда морозы уже прошли, а почки ещё не лопнули, хорошо приживаются прививки деревьев: плакучих вяза, рябины и лиственницы, пирамидальной осины и краснолистных клёнов. Садоводы сгребают прошлогодние листья, убирают с газонов и гряд питомника опавшие за зиму ветки и сучья. В это время, как говорили раньше, «день год кормит». Если нет сильного дождя, садовники стараются использовать для работы весь световой день.

Как писал в своих чудесных зарисовках Михаил Михайлович Пришвин об оживлении весны: *«Среди дня от жаркого ветра стало очень тепло, и вечером на тяге определилась новая фаза весны. Почти одновременно зацвела ранняя ива, и запел полным голосом певчий дрозд, и заволновалась поверхность прудов от лягушек, и наполнился вечерний воздух их разнообразными голосами. Землеройки гонялись перед вечером и в своей стихии в осинової листве были нам так же недоступны, как рыба в воде. И уже наступает время выставлять пчёл».*

Черёмуха скоро оденется листьями

С недавних пор начал писать я фенологические заметки. Вначале были научные статьи и книги. И вот как-то на первом этаже моего дома, куда жители стали выставлять ненужные им книги и разные вещи, наткнулся на книжку Михаила Михайловича Пришвина. Она затерялась среди роскошных и дорогих изданий в твёрдом переплёте с золотым тиснением. Когда-то такие книги были предметом собирательства. Помню, как и сам стоял в очередях, чтобы сдать двадцать килограммов макулатуры и получить желанный томик Тынянова или Мельникова-Печерского. Сейчас многие люди избавляются от ненужных книг, освобождают место в шкафах, переходят на электронные. Но как можно «Кладовую солнца» выбросить за ненадобностью? Я взял себе именно эту тоненькую книгу с помятой обложкой, и теперь по вечерам перечитываю короткие рассказы Пришвина о природе.

Вот зарисовка Михаила Михайловича о том, как черёмуха одевается листьями.

«Сочувствуя поваленной берёзе, я отдыхал на ней и смотрел на большую черёмуху, то забывая её, то опять с изумлением к ней возвращаясь: мне показалось, будто черёмуха тут же

на глазах одевалась в свои прозрачные, сделанные как будто из зелёного шума, одежды: да, среди серых ещё не одетых деревьев и частых кустов она была зелёная, и в то же время через эту зелень я видел сзади неё частые белые берёзки. Но когда я поднялся и захотел проститься с зелёной черёмухой, мне показалось, будто сзади неё и не было видно берёзок. Что же это такое? Или это я сам выдумал, будто были берёзки, или... черёмуха оделась в то время, как я отдыхал...»

Черёмуха одевается листьями одной из первых в нашем парке. И вышел я в парк сегодня посмотреть на черёмуху. Утро было свежее, но без мороза. День солнечный, лишь к обеду появились небольшие облака. Ветра почти нет. Ноздреватый мокрый снег остался лишь в укромных местах. Зашёл в питомник. Сыро и неуютно, ещё рановато начинать садовые работы. Но поднимают настроение птичьи голоса, которые разносятся отовсюду. Подошёл к черёмухе. Выбрал своё знакомое дерево, что в розарии. Почки позеленели, вот-вот раскроются. Распирает их весеннее солнышко. А когда вспыхнет черёмуха белым цветом, тогда и наступит самый разгар весны. К тому времени садоводы будут уже заканчивать посадки. А пока что ждём появления первых листочков.

Порозовели почечные чешуи рябины смешанной, но лопнут чуть позже черёмухи. Плодов к весне на дереве уже не осталось. На лужайке перед сосной цветёт пролеска. Мелкие пруды уже освободились ото льда. На больших прудах он ещё лежит, но уже оттаял у берегов. В пруду неторопливо плавают дикие утки, разгоняя гладь воды. Иду дальше. Черёмуха поздняя – на то и поздняя, что почки у неё распустятся позже нашей черёмухи. Липа лишь немного раздвинула свои почечные чешуи.

А вот и моё модельное дерево ивы козьей. За прошедшие годы крона оголилась – уже не так удобно за ним наблюдать. Но видно, что ещё не наступил второй этап продвижения весны. Фенологи говорят: второй феноэтап подсезо-

на «Оживление весны». Но вот гаммелис японский цветёт всюю. Пожалуй, пора идти прививать листовницу Комарова, а то скоро будет поздно.

Груша Средней Азии, как видно, жива после осенней посадки, но почки едва начали набухать. Дуб крупнопыльничковый ещё спит. Почти все листья с осени у него так и висят, лишь стали коричневые и немного сморщились. Крепко держатся за своё родное дерево. Пока на смену им в тёплые майские дни не придут молодые листочки. Скворец копошится под кустом в куче прошлогодних листьев, выискивает червяков. Слышится: тук-тук-тук. Подхожу ближе. А вот и дятел совсем рядом усердно стучит по толстой ветке жостера. Пишу эти строки, а над головой на верхушке сухого опиленного вяза весело щебечет скворец.

Первые листочки у смородины сахалинской

У смородины сахалинской сегодня появились первые листочки, ярко-зелёные, блестящие, ещё сморщенные, но уже расправляются. Она облиствляется самой первой среди смородин нашего парка. Мало её ещё знают наши садоводы-ягодники. Стоит выращивать её ради розовых мохнатых плодов. У смородин альпийской, японской и Биберштейна почки недавно лопнули, но листочков пока нет.

Ива росистая вся в серебристой дымке. Будет цвести в этом году. В последние годы с мягкими зимами цветёт редко, вымерзают серёжки. Но в эту зиму они живые. Раскроются вместе с ивой козьей. Одна из красивейших ив Дальнего Востока, к тому же у нас плакучая форма. Пожалуй, надо взять с неё черенки и размножить.

Наливаются соком клейкие почки каштана конского, но далеко им пока ещё до распускания. А почек павловнии и совсем не видно. Остаётся надеяться, что они тоже почуют весну. Хотя бы и позже других своих собратьев-деревьев.

В это время года ярко выделяется своей корой клён серый. Она отслаивается от гладкого ствола и висит, скручиваясь, тонкими лохмотьями. Особенно красиво смотрится в лучах заходящего солнца.

Крупные серые серёжки осины готовы зацвести. Они ждут, когда зацветёт ива козья, чтобы веселей цвести вместе. А у берёзы бумажной серёжки запылят уже на следующем фено-этапе весны.

Во всей своей красе орешники: и лещина рогатая, и маньчжурская, и наша обыкновенная. Лишь чуть потеплеет, и скоро серёжки будут уже отцветать. Повсюду на газонах жёлтый ковёр гусиного лука. И уже увидел я на его цветке первого шмеля.

Сегодня зацвела ива

Пасмурно и прохладно. Накрапывает дождь. Но сегодня особенный день. Сегодня, *14 апреля*, зацвела ива козья. По этому поводу фенологи говорят, что это наш главный индикатор продвижения весны света и перехода её в весну зелени.

Как пишет тонкий знаток нашей родной природы Дмитрий Павлович Зуев: *«Апрель-водолей – самый необыкновенный месяц поразительных контрастов русской природы... Землю от снега, реку ото льда освобождает и мёрзлую берёзу отогревает только апрельское солнце. Месяц-зимоборец! У фенологов второй, а в сущности это первый весенний месяц тепла, сочного леса, сморчков, весеннего сева... Месяц живой воды ледохода, прилёта птиц – вальдишнепов, кукушек, журавлей, уток и гусей, первого вылета пчёл на медоносы. Старинное русское очень поэтическое название апреля – берёзозарник».*

Теперь у садоводов прибавится дел. Наступают самые горячие дни.

Весна продвигается

Сегодня, *17 апреля*, светит солнце, с утра и до обеда безоблачное небо. Но день холодный. Пока ещё не потеплело. Но всё же весна понемногу продвигается. Хотел пройти в середину участка выбрать место для посадки дерева. Но утка и селезень так мирно сидели на газоне, что жаль было их спугнуть. Покатил тачку дальше. Вся дальняя часть парка залита водой, как заливной луг Дона во время половодья.

Пошёл посмотреть, как перезимовала аукуба. Хорошо выглядит, вопреки всем ожиданиям. Ещё недавно она ведь считалась комнатным растением. И сегодня раскрыл свои первые цветки волчегонник. Здесь, у крыльца Гербария, у нас посажена его белоцветковая форма. У дейции появились кончики молодых листочков, пока ещё свёрнутые. На окружающих газонах ковёр цветущей хохлатки.

Иду взглянуть на осину игловидную у главного входа. Когда-то мне прислали веточку в конверте из Швеции, и я её привил. Видно издали, что она уже зацвела. Это первое цветение. Какого же пола цветки? Их не достать, высоко. Но вот вижу одну серёжку на земле. Оказывается, растение мужское. Цветёт в те же сроки, что и ива козья. День сегодня прожил не зря: расширил познания о деревьях нашего парка.

Скоро «Разгар весны»

Уже несколько дней стоит тёплая сухая погода. Всё пошло в рост. Сегодня, *22 апреля*, раскрылись первые цветки рододендронов золотистого и сихотинского, недолго ждать и масового цветения. Окрасились и издали заметны жёлтые бутоны форзиции. Наверное, завтра зацветёт. У черёмухи уже разворачиваются первые листочки, из-под них видны бутоны. Сажаю дерево. Копаю яму. Прискакал ко мне по дорожке

скворец. Вертится под ногами. Внимательно смотрит. Знает, что тут можно пожить. Кинул ему жирного червяка. Не долетел, упал в траву. Скворец отбежал. Отошёл я немного от кучи вырытой земли. Скворцу так и надо – сразу туда. И одного за другим стал заглатывать червяков. Дерево я посадил, яму закопал. А скворец, как видно, наелся на сегодня. Ускакал, откуда и пришёл. Завтра лопнут почки конского каштана. Смородина печальная в бутонах, а кизил уже всюду цветёт. А под ногами цветущий ковер гусяного лука. Парк зеленеет, преобразается на глазах. Осталось совсем немного до весны зелени, до подсезона «Разгар весны».

Зяблик

23 апреля. Качу свою тачку с лопатой и землёй по дорожке и вспоминаю песенку, которую мы когда-то пели в школе: *«В саду, где пели зяблики, сегодня – посмотри! – как розовые яблоки, на ветках снежири»*. Передо мной семенит маленькими ножками красивая разукрашенная птичка. Она, наверное, знает, что, когда начну копать ямку для посадки дерева, тут можно пожить червяками. Хорошо, что со мной на всякий случай фотоаппарат. Сфотографировал её и послал Юрию Анатольевичу Дурневу. Он ведь говорил, что в это время года у нас в парке могут встречаться разные редкие птицы. И вот получил ответ. На фото — зяблик (самец). Половые признаки: голубоватый верх головы, красноватая маска и грудь, белое «зеркало» на крыле и зеленоватое надхвостье. В саду он гнездится.

Лопнули почки у берёзы

28 апреля. Постояло несколько тёплых деньков, и снова наступили холода. Вчера и сегодня шёл снег. Садоводы копали ямы и сажали деревья под хлопьями густого снега. Он сразу

таял. Но день холодный. Руки мёрзнут, пора надевать варежки. Несколько дней назад в питомнике включили воду. Теперь на ночь придётся отключать, чтобы не замёрзла вода в трубах. Ожидаются заморозки.

Но весна берёт своё. Лопнули почки у берёзы, появились кончики сморщенных листочков. Ещё немного, два-три дня, и наступит разгар весны, весна зелени. Сегодня лопнули почки у конского каштана голого. А у хионантуса виргинского они едва набухли: он поздно просыпается.

Рябина кашмирская развернула листочки самой первой среди рябин. Ясень Бунге проснётся, пожалуй, позже всех.

Очень рано, как только сойдёт снег, начинает вегетацию рябинокизильник Позднякова. Серые пушистые и мягкие листочки у него ещё свёрнуты, но уже окрашиваются бутоны.

Пион древовидный украшают разрезные пурпурно-розовые листочки, бутоны пока что едва заметны. Зацвела форзиция, а вслед за ней и жимолость синяя. Началось массовое цветение рододендронов даурского и сихотинского. Окрасились бледно-розовые бутоны калины душистой, вот-вот раскроются. В питомнике расцвёл первый нарцисс.

Лиственница уже несколько дней как начала вегетацию, появились маленькие молодые хвоинки. Надо быстрее высадить её в парк: она капризная при пересадке. Может не прижиться, если чуть запоздать.

На гладкой поверхности пруда плавают крупные серёжки ивы Хультена. Как зацветёт берёза, цветение ив будет заканчиваться. Надо быстрее их обойти – отметить, где женская, а где мужская.

Утки – серые шейки – вместе с нарядными селезнями медленно прогуливаются по газону среди цветущей пролески и хохлатки. Нисколько не боятся людей. А как надоело ходить по траве, пошли в пруд.

Наступает весна зелени

5 мая. Стояли холодные дни и ночи. Вчера даже падали снежинки с неба. Хорошо, что без заморозков: не пришлось отключать воду в питомнике. В холодный порывистый ветер упало в парке дерево старой липы. Сегодня ветер стих, заметно теплее.

В такую холодную погоду долго цветёт волчегодник, но уже появились на земле его первые опавшие цветки. Вот-вот зазеленеет берёза. У яблони вишнеплодной уже появились первые листочки. Жимолость Толмачёва всю облиствляется, бутоны ещё не раскрылись. Крыжовник иглистый весь покрыт светлыми яркими молодыми листиками, но ещё не цветёт.

Зацвела смородина сахалинская. Листья у неё уже крупные, почти как летом. Миндаль в бутонах – скоро вспыхнет розовым цветом. Магнолии звёздчатой ещё далеко до цветения. Но магнолия кобус уже зацвела – самой первой среди магнолий, привлекая внимание посетителей сада. Бутоны вейгелы Миддендорфа едва заметны в пазухах появившихся листьев. Свисающие кисточки соцветий смородины маньчжурской ещё крошечные, но постепенно окрашиваются, стали заметными. Стоит нарядная, вся покрытая молодыми листочками, абелия корейская. Когда-то мы её привезли в Сад с далёких гор Сихотэ-Алиня. Побеги всю пошли в рост, но цветения ещё нет. В зелёном весеннем наряде и чозения: она рано встречает весну. И зеленеют лиственницы. Издавна они считались лучшим весенним украшением Сада. Но ещё спит рябина персидская, лишь позеленели и набухли почки.

Приятно постоять под прозрачной кроной клёна серебристого. Сейчас он не серебристый, а пурпурный. Цветёт он задолго до облиствения. Однако и у него недавно лопнули почки.

Рядом со мной в куче сухих листьев что-то усердно ищет скворец. А в питомник пришёл кот, улёгся в ямке из-под выкопанной жимолости и отдыхает, наслаждается весенним днём.

И хлынул дождь

7 мая. Сегодня второй день «Разгара весны». Вчера зазеленела берёза. И возле моего модельного дерева в канавке плескались утки, ныряли и хлопали крыльями по воде. А сегодня стали распускаться первые цветки японских сакур. Вовсю цветёт кирпично-красными цветками смородина печальная – экзот с далёкой Камчатки. Но зацвела и местная смородина альпийская. Уже раскрылись серёжки граба, вот-вот запылят. Клён остролистный зацвёл ещё несколько дней назад.

И хлынул дождь стеной, намочив подсохшую землю. И прилетел ко мне, защебетав, скворец – прятаться от дождя под ветками гортензии возле будки питомника. Слышны весёлые раскаты первого грома. И вот снова выглянуло солнышко. Выхожу из-под навеса. Растения на грядках умыты дождём. Запах травы совсем другой, дышится легко. И скворец сел на провода на самое открытое место, почти у меня над головой, отряхивает пёрышки после дождя и поёт песенку. Меньше мне сегодня поливать.

Голоса птиц

10 мая. День солнечный. После обеда совсем безоблачное небо. Ветер небольшой, свежий, но приятный. Не жарко и не холодно. К вечеру ветер совсем стих, но появились небольшие облака.

Сирень уже понемногу набирает бутоны, а черёмуха скоро зацветёт. Короток первый этап разгара весны от появления листочков берёзы до цветения черёмухи. На смену цветущей синей пролеске пришла жёлтая хохлатка. Всё вокруг быстро зеленеет. Скоро парк станет непрозрачным и из-за забора питомника не будет видно соседних участков.

Сегодня в парке особенно много народа. Можно погулять по дорожкам, послушать птичьи голоса и полюбоваться ро-

зовыми сакурами. Уже совсем дружно расцветают во всей своей красе сахалинская и курильская вишни. Сегодня зацвела и вишня войлочная.

Сидит скворец на верхней ветке бузины, умиротворённо бормочет, что-то держит в клюве, никуда не хочет улетать. Пение птиц со всех сторон на разные голоса и трели, но соловья ещё не слышал. Ворона сидит высоко на ветке дуба и внимательно на меня смотрит. Вот она перелетела поближе, на другое дерево. А по стволу лапины стучит клювом дятел.

Зацвёл абрикос

11 мая. Пасмурно. Дождь собирается, покапал, но пока так и не пошёл. Надо сходить в дальнюю часть парка. Туда реже заходят люди, а там тоже много чего интересного. Подхожу к хвойным. Тсуга разнолистная хорошо перезимовала. Почка пока ещё закрыта. Тринадцать лет тому назад привезли мы её из Финляндии, арборетума Мустила. А лжетсуга дала почти метровый прирост в том году. Это дерево мы вырастили из местных семян. Гигант растительного царства, самое высокое в семействе сосновых: до ста метров высоты. У нас такой она не будет, но любопытно посмотреть, до каких размеров дорастёт.

Уже зацвёл абрикос маньчжурский. Бутоны розовые, цветки в роспуске почти белые, со слабым розовым прокрасом. Цветение слабее, чем у вишни сахалинской. Но он здесь в более тенистом месте. Вегетативные почки уже лопнули, но листочки пока только понемногу разворачиваются. Соседняя черёмуха давно облиствилась, вся зелёная. Особый аромат от молодых листьев тополя корейского. Вишня ниппонская издали видна, вся усыпана бледно-розовыми цветками. Лишь недавно началась самая красивая для неё пора. Пока нет ни одного опавшего цветка. Большинство красноватых

листочков ещё свёрнуты, но уже стали мало-помалу разворачиваться. Цветёт и багрянник по-соседству. Цветки у него из одних тычинок, мужской экземпляр. Изыщные пурпурные листочки уже развернулись. Они не только на концах побегов, но и на стволе, на более толстых ветвях. Крона пока ещё прозрачная. У хмелеграба виргинского серёжек много. До пыления им ещё далеко. Соседний граб сердцевидный должен зацвести раньше. У него серёжки уже раскрыты и видны тычинки. Клён красный оправдывает своё название: стоит весь в красных цветках.

Возвращаюсь в питомник. А там цветёт вишня надрезаннолистная. Корейская горная вишня уже высажена из питомника в парк. Завтра надо сходить посмотреть, не зацвела ли она там. Прилетела сойка и села на ветку тюльпанного дерева. Успел её сфотографировать. И зацвела сегодня луизеания вязолистная.

Недолог век цветков вишни

Сегодня, *13 мая*, зацвёл рододендрон Шлиппенбаха. Стоит прийти в Сад полюбоваться на него, недаром его называют королевской азалией. Но большинство цветков ещё в бутонах. И уже цветёт рододендрон Мори с тёплого острова Тайвань. И – о чудо! – зацвёл в первый раз рододендрон Клементины из далёкой китайской провинции Сычуань! Раскрываются цветки груши уссурийской, самой первой среди наших груш. Цветут и клёны: бородавчатый, зеленокорый, Генри. Ложнотополь весь в крупных серовато-зелёных серёжках, радуется весне. Но цветки не такие заметные, как у вишни.

Событие дня – привезли в питомник новую будку. Пока её ждём, обхожу грядки, иду фотографировать рододендроны. Развернула блестящие листочки заманиха, пока ещё немного

сморщенные. Очень нарядно выглядит. Ей до цветения ещё далеко. Уже расправились кисти черёмухи, недолго осталось до любимого времени года многих поэтов и художников.

И уже рассыпаются по траве и соседним кустам белые и розовые лепестки вишни. Короток срок её весенней красоты. Вспоминаются стихи Альфреда Эдварда Хаусмана, которые мы когда-то переводили на уроках английского языка:

*Прекраснейшее из деревьев – вишня.
Неся цветы на всех ветвях своих,
Стоит, раскинувшись, возле лесной дороги,
В уборе белом к Пасхе, вея вокруг пьянящий аромат.*

*Что ж, не вернуть уже мне двадцать лет,
Но если от семидесяти прожитых мною
Отнять бы двадцать вёсен,
Осталось бы мне только пятьдесят.*

*С тех пор смотрю я на цветущие деревья
Уже полсотни лет подряд, всё в том же маленьком
местечке.
Кругом лесной простор, прекрасная страна.
И я пойду туда весной, чтобы увидеть снова вишню,
окутанную белой пеной волн.*

Жду пения соловья

Есть в моей книге «Рассказы дендролога» рассказ «Запел соловей в день рождения Нины Алексеевой»: «Сегодня, 21 мая 2019 года, запел у нас в парке соловей. Мы его услышали первый раз в этом году. Теперь будем работать под пение соловья. Они облюбовали ветви бархата амурского, нависающего над забором питомника».

И вот уже ещё три года прошло с тех пор. Снова жду пения соловья. Полюбили соловьи наши кусты возле питомника. Хорошо им гнеститься в этих зарослях. Надеюсь, что снова прилетят. Вспомнилась сказка «Синица и соловей» Георгия Алексеевича Скребницкого: *«И вот в один из таких тёплых весенних вечеров, когда в воздухе крепко запахло берёзовой горечью и вокруг зелёных ветвей загудели и закружились майские жуки, вдруг из кустов над ручьём послышалась песня. Её запел невидимый в темноте крылатый певец. Его чудесный могучий голос разнёсся далеко кругом по заснувшим лесным отрогам. Синичка вздрогнула и радостно насторожилась. Она сразу узнала по голосу своего друга – соловья. А пел он о том, как хороши заморские страны, какие там зелёные рощи, как ярко светит солнце и круглый год под сенью деревьев журчит вода. Он пел о чудесных заморских птицах, о невиданных по красоте цветах, о той далёкой южной стране, откуда он прилетел. А ещё соловей пел о том, как он тосковал там, вдали, без друзей, тосковал по своей родине, по лесному оврагу, где он родился и вырос, по косягору с берёзками, по ласковому, не жгучему солнцу. Он пел о том, что нет ничего на свете милее родины, и о безмерном счастье того, кто после долгих скитаний может снова вернуться к себе домой, на родную землю».*

Зацвела красавица русского леса

18 мая. Завернули холода. Вчера жалел, что варежки с собой не взял. А сегодня чуть потеплее, но сильный холодный ветер. Долго собирался зацвести персик. Никак ему было не раскрыть нежные бутоны в таком холоде. Но вот, наконец, распустился.

Тюльпанное дерево поздно просыпается, только-только разворачивает листочки. Бук восточный во всей своей красе,

скоро примет летний наряд. Издалека выделяется крупными светло-зелёными листьями. Зацвела калина вильчатая. И не только наружные стерильные цветки, но и внутренние, мелкие. Из которых осенью будут плоды. Она цветёт намного раньше калины обыкновенной. Гортензию древовидную портят засохшие прошлогодние соцветия. Её время придёт во второй половине лета. На лиственнице европейской красные нарядные шишечки уже в половину длины старых прошлогодних, которые тут же висят по соседству. Вишня сахалинская ещё красива в своём розовом наряде, но уже отцветает. На газонах и дорожках ковёр лепестков. Магнолия кобус продолжает цвести, ещё не начала увядать. Скоро ей на смену распухнет и магнолия звёздчатая. А алыча согдийская стоит вся усыпанная мелкими белыми цветками.

Но день солнечный, и сегодня, наконец, зацвела черёмуха. Издали белеет дерево в Японском саду. Как писал знаток русской природы Дмитрий Павлович Зуев: *«Черёмуха – любимое дерево русского народа. Аромат и пышность цветов черёмухи открывают самое расчудесное время – сердце весны. Надулись белыми парусами и полощутся на голубизне неба черёмухи. В майских доспехах надушенных цветов ненаглядно прекрасны эти самые нарядные деревья, словно опустилась с высот белая стая крылатых лебедей в лесу. Жемчужный горошек бутонов лопается от лучистого накала майского солнца. Зелёная ночь тенистых черёмушников будто засветилась пятиконечными звёздочками-ясочками пышных цветов... В средней полосе и в Подмоскovie цветение черёмухи – живое и безошибочное указание овощеводу, что наступило время посадки картофеля, рыболову – сигнал о нересте карасей и среднелюбинных лещей "черёмушников" и периоде икротания лещей "дубовиков"».*

Ждём цветения яблонь

21 мая. День солнечный, но с порывистым холодным ветром. Пока развитие природы немного замерло. До цветения сирени, пожалуй, ещё несколько дней. Ожидается потепление со вторника. Давно отцвела на моём газоне синяя пролеска. Уже отцветает и жёлтая хохлатка. Растёт трава. Скоро газоны начнут косить. Приходил вчера Артём, прививали хвойные. А сегодня обмеряли растения. С зацветанием черёмухи посадки закончились. Теперь можно передохнуть и начать другие дела.

Сегодня зацвёл рододендрон Меттерниха – первые четыре цветка на одном из трёх кустов. Персик цветёт вовсю. И хорошо перезимовал. Много цветков, и пока ни одного опавшего. Только что зацвела вишня-магалебка. Пока ещё отдельные цветки, но скоро нарядится в белый цвет и станет украшением парка.

Свесила длинные кисти светло-зелёных цветков смородина маньчжурская. Раскачиваются они от ветра. Ждут, чтобы их кто-то опылил. Но пока нет ни шмелей, ни пчёл – придётся положиться ей на ветер. Ожидают своего часа бересклеты, пока ни один не зацвёл. Ещё цветут алыча, ивы и форзиция. Но уже отцветает жимолость Толмачёва. Вишня сахалинская почти совсем отцвела. А дорожки засыпаны опавшими цветками клёна остролистного.

Постепенно обрастает листьями липа, крона пока ещё ажурная, сквозистая. В молодых листочках и дуб. У клёна длиннолопастного листья пурпурные при распускании. А у клёна маньчжурского они коричневатые. Наконец, лопнули почки и у гинкго двулопастного, он поздно просыпается: любит тепло.

Во всей красе груша уссурийская: усыпана белыми цветками до самых нижних ветвей. Раскрылись первые цветки и у груши занезурской. Вряд ли где ещё можно увидеть это

чудесное дерево, кроме как у нас в Саду. Пошёл посмотреть на яблоню Холла. Уже окрасились в пурпур её бутоны. Ждём цветения яблонь, когда наш парк преобразится.

Благоуханные целую лепестки

27 мая. Распускается первая сирень в День нашего города. Рябина пока ещё в бутонах. Цветением сирени обыкновенной и рябины обыкновенной заканчивается в Санкт-Петербурге весна. Их зацветание говорит нам о наступлении третьего и последнего фенологического этапа «Разгара весны», который также называется «Предлетье». В это время уже начинают плодоносить ивы и тополя. Дорожки и газоны скоро будут засыпаны тополиным пухом. В конце весны листья многих деревьев уже почти достигли зрелых размеров, и парк приобретает летний облик. Основной тон парковых пейзажей – нежно-зелёный с желтоватым и беловатым оттенком. Красив в это время клён Шведлера, при распускании листья почти красные, к началу лета постепенно становятся оливковыми. Дуб черешчатый поздно начинает весной вегетацию, он выделяется молодыми жёлто-зелёными листочками. Как пишет в книге «Времена года» знаток и страстный любитель русской природы Дмитрий Зуев, в это время года:

«Зелёной листвой оделась милая краса мая – черёмуха. Уже рокочут майские грозы. После дождя омылась молодая листва... Солнце свободно просвечивает сквозь прозрачные вершины медленно одевающихся дубов... Дуб-богатырь – будто раздумывает и не решается распускаться за компанию с красавицами черёмухами, не верит ни кукушкам, ни соловьям. <...>. Незакатные зори соловьям спать не дают... Майская прохлада сперва укрощала весёлое пение. Но вот потеплело, и от зари до зари поют певчие птицы. Всю ночь не смолкает трель соловья в душистой сирени. Самое время теперь слушать его неугомонные восторги».

Давно отцвела белоствольная берёза – вся покрыта молодыми зелёными листьями. Продолжают цвести тёрн и ирга колосистая. Зацвели и спиреи, шелковистая и зверобоелистная. На спирее уссурийской вижу шмеля, он усердно переползает и перелетает с цветка на цветок. А у вяза низкого скоро начнут созревать плоды. Ещё цветут клёны, полевой и виноградолистный. Наш местный клён остролистный отцвёл. А клёну татарскому время не пришло: он цветёт летом. Ещё совсем прозрачны кроны у грецкого ореха и бархата сахалинского. Но уже можно спрятаться от весеннего солнца под густо облиственной бузиной пушистой.

И распускаются белые и розовые цветки яблонь. Любуюсь первыми цветками яблони сливолистной и яблони домашней. Вспоминается песня: «Яблони в цвету, какое чудо!».

У меня в руках томик стихотворений Игоря Северянина. И вот что он пишет про весеннюю яблоню:

*Бываю с яблоней, как с девушкой больной,
И, полный нежности и ласковой тоски,
Благоуханные целую лепестки,
Тогда доверчиво, не сдерживая слёз,
Она касается слегка моих волос,
Потом берёт меня в ветвистое кольцо, –
И я целую ей цветущее лицо.*

Написано было в 1910 году.

Лето начинается с цветения шиповника

1 июня. Первый день календарного лета. А для нас, фенологов, лето начинается с цветения шиповников. Вместе с ними раскрывает соцветия сирень венгерская. Это время цветения яблонь. Ещё доцветает черёмуха, но уже на дорожках белая метель её лепестков. Самым первым у нас в парке

зацветает шиповник корейский, на несколько дней раньше всех остальных. Но даже он пока ещё не зацвёл.

Май в этом году холодный. Только-только наступает предлетье, завершающий этап весны. В последний день мая пришёл циклон. За окном льёт обложной дождь. Пишу эти строки сидя в кабинете, жду окончания дождя.

Вот что писал о первых июньских днях средней полосы России Дмитрий Павлович Зуев: *«Прогрели грозы. Прошумели дожди. Выколосились и зацвели озимые. В садах цветут сирень, жасмин, акация, рябина, жимолость, спирея. Жара не успела утомить сочную, яркую зелень. Омытая дождями листва блестит без единой жёлтой крапины. Над цветами порхают бабочки, жужжат пчёлы, хлопочут шмели. В воздухе вьётся тополиный пух. В природе севера нет светлее и краше перелетья, когда сады и луга в цвету, а в яровом поле ещё только румянят землю красные всходы гречихи... Июнь по-славянски «червень» – красный месяц. Румянец года. Истари в эту пору обирали с корней граблика особое насекомое – червеца «для багряной краски». Отсюда и название: «червлён стяг». Это цвет древних боевых знамён славянских дружин на Руси, национальный, народный, искони любимый русскими, красный цвет. <...>. О весне в июне напоминают отцветающие сирень и ландыш, а ночью – песни соловьёв, варакушек и камышевок. <...>. Зайцы выбегают на поляны и вырубки. Под вечер идёшь через перелесок, а беляк сидит на дороге: комары выгнали из леса – житья не дают бедному косому. На ветерке все-таки не так донимают кусаки. В это время заяц близко подпускает пешехода. <...>. Разгораются дни и нежнееет ветер. Полным листом зашелестели тенисто-кудрявые вершины лип. Долго не меркнет синяя светлынь неба. Дню июня нет конца. Белая зорька не гаснет даже в полночь. Благодатная пора предлетья».*

Цветёт рябина

2 июня. Катя пропалывает грядки под пение соловьёв. Особенно заливались они сегодня в утренней тишине. Если в питомнике я беру лопату, ворона ходит за мной по грядкам. Она знает, что если начну что копать, то можно будет чем-то поживиться.

Цветут жимолости золотистая, Шамиссо, альпийская, чёрная, Стевена. Жимолость Максимовича ещё в пурпурных бутонах. Всё больше и больше цветущих растений. Вся в ярких жёлтых цветках смородина золотистая. Цветёт клекачка перистая. Раскрылись похожие на бабочек цветки кирказона маньчжурского. Покрыта мелкими невзрачными цветками шелковица атласная. Издали заметны многочисленные оранжевые цветки хеномелес японской и красные – хеномелес прекрасной, осенью здесь будут ароматные жёлтые плоды. В полной красе яблоня сахалинская: стоит белая, как невеста. Зацвела и яблоня Холла, издали с улицы видна её яркая розовая крона. Белые цветки калины бурейской издают своеобразный запах. Ещё с осени висят её засохшие и сморщенные плоды, а уже появились молодые соцветия. Зацветают и первые боярышники: мягковатый, зеленомякотный. Сегодня зацвела и жёлтая акация, карагана древовидная – она зацветает вместе с боярышниками. А ирга на некоторых участках уже отцвела. Раскрыл жёлтые цветки рододендрон жёлтый. В отличие от других рододендронов они у него душистые. Вместе с ним цветёт и рододендрон пукханский, корейская азалия. Распустились рододендроны канадский и Вазея, зацветают один за одним и другие. Рододендрон камчатский пока ещё собирается зацвести. Отходит слива Бени-Ютака, одна из сортовых японских сакур. Остались лишь отдельные цветки. Но сорт Канзан цветёт позже её, он по-прежнему украшает эту часть парка.

Семена лавровишни лекарственной были собраны когда-то на Кавказе в районе Красной Поляны, в горах на большой высоте. В холодные зимы может сильно обмерзнуть, но в последние годы стала постоянно цвести. И, конечно, одно из лучших украшений Парка, которым всегда в это время года любуются посетители – это пион древовидный. На смену отцветающей магнолии кобус пришла магнолия длиннозаострённая, самая выносливая из магнолий Северной Америки. Цветки у неё совсем другого цвета, жёлто-зеленоватые. Скоро зацветёт магнолия Зибольда.

И китайский лимонник пока в бутонах. Это время цветения вейгел. И ещё не отцвела смородина кроваво-красная. Во всей красе орех серый. Раскачиваются от ветра длинные повисшие зелёные серёжки тычиночных цветков. И уже раскрылись яркие розово-пурпурные женские цветки, которые осенью превратятся в орехи. Зацвёл на поляне конский каштан голый. Рядом мы недавно посадили и каштан настоящий, у которого съедобные плоды. Но пока можно полюбоваться лишь его листьями. Они цельные, совсем другие, чем у конского каштана. Уже огромных размеров листья у заманихи, но ещё не цветёт. У пихты Майра и ели аянской пока что сохраняется весенний контраст хвои, скоро он исчезнет. Листья деревьев растут быстро, и парк приобретает летний облик.

Уже несколько дней цветёт наша рябина – одно из любимых деревьев русского народа, о которой сложено столько песен и поэм. Прошлая осень для неё была очень урожайной. Как в этом году – скоро увидим. Вот-вот начнут цвести вслед за рябиной обыкновенной многочисленные экзотические рябины: греческая, кашмирская, кустарниковая, ольхолистная. Бутоны уже окрашиваются.

Как пишет Дмитрий Зуев: *«Первые листья водяных лилий – белых кувшинок – всплывают на плетях. Это примета: конец поздним заморозкам, начало цветения рябины, огородникам указ – можно сеять огурцы и помидоры. Белые шапки круп-*

ных соцветий накрывают вершины рябин. Тучами вьются насекомые-опылители над пахучими корзинками цветов. Светлые ночи теплыни в народе так и называются: "рябиновые ночи", душистые, росистые. Без затмения синее небо, «заря с зарёю сходится». Незакатные зори, поэзия севера!

«...». Драгоценен пасечникам этот поздневесенний медонос... Ароматичен красноватый рябиновый мёд».

Отцвела черёмуха

6 июня. Отцвели ирга, вишня Максимовича и калина вильчатая. Отцветает черёмуха. Отцвёл и терн, дикая слива. Прошло время цветения и осмаронии. Во всей своей красе яблони. Но уже сыпятся на дорожки их лепестки. Цветёт фозергилла крупная. Это время цветения барбарисов и жимолости татарской. Продолжается массовое цветение гордовины и караганы кустарниковой. Цветёт грецкий орех, но уже осыпаются на траву его серёжки. Жимолость обильноцветущая пока в зеленовато-белых бутонах – заметно, что цветение и вправду будет обильным. Уже окрасились бутоны айвы обыкновенной, наверху кроны вижу и первые раскрытые розовые цветки. Дёрену ещё время цвести не пришло, ни белому, ни южному. Продолжается цветение спирей. Распустила свои цветки спирея Литвинова, родом из южнорусских степей. Спирея трёхлопастная с Алтая ещё только будет цвести. Спирея шелковистая с Сахалина и Камчатки отцветает.

Отцвели клёны рыхлоцветковый, зеленокорый, рыжеватожилковый. А с ними и клён голый. Ещё цветут змеекорый, пенсильванский и явор. А у клёна бородатого крылатки уже достигли зрелых размеров. Торчат вверх соцветия мелких цветков клёна жёлтого, нижние уже цветут, верхние пока не раскрылись. Украшает парк конский каштан своими крупными, издали заметными белыми свечами, для него это лучшее время года.

Ещё сохраняет весенний окрас листьев клён Шведлера, но постепенно начинает обесцвечиваться. Долго-долго стояла голой недавно высаженная в парк павловния, медленно разворачиваются её свёрнутые листочки. Окрасились в белый цвет листья актинидии коломикта, но она пока не цветёт. Пихта благородная ещё только раскрывает молодые хвоинки, а у ели аянской контраст молодой и прошлогодней хвои почти прошёл.

Вчера зацвела рябина греческая. Красиво смотрятся крупные соцветия белых цветков на фоне серебристо-серых листьев. Многочисленные посетители Сада останавливаются возле дерева, фотографируются на память. Раскрылись и бледно-розовые бутоны рябины кашмирской. Зацвела рябина Эссерту. Первый раз будет цвести рябина Саржента – для нас событие года! И она ведь растёт у нас на прививке. Теперь можно будет собрать семена и вырастить растения корнесобственные. Будем ждать плодов.

Вот что пишет о времени отцветания черёмухи Михаил Михайлович Пришвин: *«Кончились майские холода, стало тепло, и зажухла черёмуха. Зато наметились бутоны рябины и расцветает сирень. Зацветёт рябина, и кончится весна, а когда рябина покраснеет, кончится лето, и тогда осенью мы откроем охоту и до самой зимы будем на охоте встречаться с красными ягодами рябины. Сказать, какой именно запах у черёмухи, невозможно: не с чем сравнить, и не скажешь. В первый раз, когда весной я понюхаю, мне вспоминается детство, мои родные, и я думаю о них, что ведь и они тоже нюхали черёмуху и не могли, как и я, сказать, чем она пахнет. И деды, и прадеды, и те, что жили в то время, когда пелась былина о полку Игоре, и много ещё раньше, в совсем забытые времена – всё была черёмуха, и пел соловей, и было множество разных трав, и цветов, и певчих птиц, и связанных с ними разных чувств и переживаний, составляю-*

щих наше чувство родины. В запахе одной только черёмухи соединяешься со всем прошлым. И вот она отцветает. В последний раз я хочу поднести цветы к себе – в последней и напрасной надежде понять наконец-то, чем всё-таки пахнет черёмуха. С удивлением чувствую, что цветы пахнут мёдом. Да, вот я вспомнил, перед самым концом своим, цветы черёмухи пахнут не собой, как мы привыкли, а мёдом, и это говорит мне, что недаром были цветы... Пусть они теперь падают, но зато сколько же собрано мёду!»

Наступает лето

10 июня. Утка кряква просвистела в воздухе перед моим лицом, пересекла дорожку и опустилась в траву некошеного ещё газона. Скоро мы должны увидеть и утят.

Остановился у беседки возле лиственницы Любарского. Рядом со старым деревом мы посадили его семенное потомство. Молодые шишки у молодого дерева двуцветные. Чешуи в нижней части зеленоватые, вверху слабо пурпурные. Интересно, что у маточного дерева они светло-зелёные. На пороге лета молодые уже достигли размеров зрелых. Это легко сравнить: старые шишки прошлых лет висят тут же рядом.

Отцветают яблони. Белая вьюга лепестков под яблоней маньчжурской, настоящий ковёр – жалко на него наступать. Дорожки усыпаны опавшими мелкими зелёными крылатками клёна остролистного. Роскошное дерево каштана конского голого во всей своей красе, но дорожка под ним уже покрывается опадающими жёлтыми цветками. А на участке возле питомника под ногами опавшие бабочки цветков кирказона маньчжурского. Уже отцвела и магнолия звёздчатая.

Массовое цветение в парке скоро будет заканчиваться. Но ещё есть растения, которые только-только собираются цвести. Почти готов раскрыть белые бутоны чубушник тон-

колистный, он всегда зацветает один из первых среди чубушников, хотя растёт здесь в тени. Сегодня раскрыла свои первые цветки сирень Дебельгера, вид этот описан в конце прошлого века и в культуре появился недавно. Зацвели рябины Тахтаджяна и кустарниковая. Медленно распускает молодые листочки катальпа, цветки её мы ещё не скоро увидим. Дейция амурская вся в бутонах, вот-вот вспыхнет белым цветом. Собирается цвести и магнолия лекарственная.

На днях зацвёл шиповник корейский. А сегодня, в последний день уходящей весны, зацвела мушмула. Во всей своей прелести рябина глоговина, её ещё называют берека лечебная. Если немного постоять под деревом, почувствуешь своеобразный аромат – пока ни одного опавшего цветка. Невольно замедлишь шаг и остановишься полюбоваться и сфотографироваться у сирени китайской, насладиться её ароматом.

Вот что пишет о начале лета, об огоньках диких роз, Дмитрий Павлович Зуев: *«Ни грома, ни молнии. Только печёт безоблачное небо перволетья. Дольше сияют красные дни, розовые зори. Всё короче синие ночи. Звонче неумолкаемые ночные серенады лесных баянов – соловьёв. Днём их сменяют кукушки. <...>. До красной рябины и первых жёлтых листочков благоухают последние цветы шиповника. Шиповник – живой календарь, спутник лета.*

О бульварах, парках в эту пору можно сказать словами поэта Н. Огарёва:

*...Кругом шиповник цвёл,
Стояла тёмной лип аллея...*

<...>. Память о минувшей весне витает в июньском воздухе: плавно кружится белая вьюга пуховых летучек – семян тополлей и одуванчиков. Светлым-светла, как снег на дорожках, летняя пороша семенного пуха – следы весны цветов. Вот это и есть верный признак фенологического лета наравне с отцветанием сирени, полётом крылатых семян вяза. А в

Якутии не сирень, а таёжный шиповник – летоуказатель: зацветает на две декады позже, чем в средней полосе, в одно время с красноярскими черёмухами. Садовое лето начинается с опадения снежных лепестков яблони, с цветения малины и шиповника. Яблони отцветают, красные клевера зацветают. От отцветания яблони и сирени до цветения лип – первая половина биологического лета. Полный лист на дубах, цветы калины, малины, крушины – это уже лесное лето; цветы шиповника и калины – примета рыбаков – в тёплой воде илистых отмелей последним мечет икру линь, ленивец, "Обломов" в семье рыб – линь "ходит" тихо, воды не замутит. <...>. Грибное лето начинается с приметного "дня-колоса", когда появляется первый слой летних грибов-колосовиков. <...>. Речное лето наступает с первых цветов водяной лилии – белой кувшинки. Луговое лето обозначают первые цветки лилово-голубых колокольчиков, красных клеверов, лиловых короставиков, жёлтых гребешков погремка-звонца, ромашек. Полевое лето начинается со всходов гречихи, с выхода ржаного колоса из трубки, с первых синих васильков (сорняки приспособились цвести вместе с рожью)... <...>. "Рожь в наливе, овёс в кафтане, а на грече и рубашки нет", – говорят колхозники. Последний чёрный оазис земли в яровом клину зарумянивают первые всходы гречихи. В среднерусской природе нет краше этой чудесной поры малиновых всходов гречихи. Колосятся и цветут среднерусские хлебные поля, а на юге уже началась уборка урожая...

"Это русское раздолье, это родина моя..."».

Перволетье

«Светлая пора! Горячий воздух. Яркие цветы. Реже голоса соловьёв и кукушек. Тише поют лесные птицы, громче во ржи «бой» перепелов, звонче трещат кузнечики на первом покосе.

Ночи сошли на нет. Не меркнут незакатные зори. Самый большой день, самая короткая в году светлая ночь. Пух тополя и одуванчиков замечает тропинки и аллеи скверов. Время цветения ржи, ночных фиалок любок, жасмина и шиповника. ... созревает земляника. Возликовало солнце ярких дней перволетья», – так пишет фенолог Дмитрий Зуев о первых днях начала лета. Три фазы весны отмечает Дмитрий Павлович. От грачей до ледохода – весна света. От вскрытия рек и до цветения черёмухи – весна воды. А когда цветёт сирень, наступает последняя, третья фаза – весна цветов. А вот если дубы распустятся полным листом, это уже лето.

А как у нас в парке? Зацвели шиповники бедренцелистный и камчатский. Забелели краевые стерильные цветки у калины обыкновенной. Начинают цвести сирень волосистая и сирень венгерская. Это всё индикаторы начала лета. Массовое цветение сортовых сиреней, ещё немного, и будет заканчиваться. Отцвели яблони, груши и вишни. Отцветают и многие рябины. У жимолости Толмачёва и Шамиссо молодые зелёные ягоды скоро достигнут размеров зрелых, засохли последние цветки. Ещё цветут жимолости татарская и обыкновенная. И только зацветают жимолости Маака и кавказская. Цветёт и бересклет бородавчатый, но у него цветки невзрачные, не бросаются в глаза. Зацвёл и чубушник тонколистный. Из рододендронов один из лучших сейчас – рододендрон Смирнова, вечнозелёный куст крупных размеров. Когда-то у нас здесь он и был впервые введён в культуру. Начало лета – это массовое цветение экзохорды кистевой и Джиральда. Издали заметен боярышник с махровыми розовыми цветками. Все посетители возле него останавливаются. Цветки напоминают яркие миниатюрные розочки. Вместе с боярышниками цветёт и черноплодная рябина, и абелия корейская. По-прежнему привлекателен конский каштан. Похожие на ёлочные игрушки, свисают вниз белые соцветия

клеячки перистой. Ещё украшает парк айва обыкновенная, цветки у неё крупнее, чем у яблони. Но уже появились на дорожке первые опавшие лепестки. Арония сливолистная осенью даст полезные плоды, а пока у неё белые цветки с пурпурными пыльниками тычинок. Спирея Ростхорна ценится за густую крону и обильное цветение, редкий вид в культуре из Китая. Пришло время и нейлии китайской. Мало ещё знаком садоводам этот изящный куст с раскидистыми длинными ветвями. Раньше считалась пригодной только для субтропиков. Вот-вот порадует нас фотиния мохнатая, бутоны окрасились и готовы распуснуться. Скоро зацветёт удивительное растение декеня Фаргеза. Она у нас уже цвела, плодов никогда не было. У неё крупные сложные листья и голубые плоды, пресные, но употребляют в пищу в Китае. И, конечно, событие не то что года, а многих десятилетий – в первый день лета зацвела магнолия обратнойцевидная. Первый раз, первый и единственный цветок. Привезли мы семена в октябре далёкого 1989 года с острова Кунашир – единственного места в России, где магнолия растёт в диком виде.

Лето продолжается

14 июня. Продолжают поднимать нам настроение своими соцветиями и тонким ароматом сирени бархатистая и Юлия. Во всей красе сирень китайская, ни один посетитель Сада мимо не пройдёт, остановится сфотографироваться или вдохнуть тонкий запах. Отцвела рябина Мейниха, теперь будем ждать в августе крупные красные плоды. Но ещё украшает дальнюю часть парка рябина красивая, название говорит само за себя. Она всегда цветёт чуть позже рябины обыкновенной и многих других рябин. Ещё видны цветки у жёлтой акации, но скоро их совсем не останется. Массово отцветает жимолость татарская. Перестал до осени привлекать внима-

ние боярышник мягковатый. Но на смену им всем пришла актинидия коломикта. Зацвёл и китайский лимонник. И сегодня распустились белые цветки фотинии мохнатой. Только что зацвела и сирень юннаньская.

Ещё не все обитатели парка нас порадовали. Цветение чубушников даже и не началось, кроме чубушника тонколистного. И у того оно пока лишь единичное. Постепенно развиваются бутоны магнолии лекарственной. На смену давно отцветшей магнолии кобус приходит магнолия Зибольда с её роскошными белыми цветками. Все черёмухи давно отцвели, одна черёмуха поздняя до сих пор в бутонах. У ранних жимолостей скоро начнут наливаться соком первые плоды.

Как пишет Дмитрий Зуев: *«Вот и лето! Тих и спокоен жаркий воздух. Плавно летит пух с тополей. Светлые облака тают в голубом небе. Ветра нет, а какие-то дымки всплывают над полем. Сухой туман цветы дышит медовым воздухом. Выколосилась и зацветает высокая матушка-рожь. В берёзовых рощах – среди ромашек и лиловых колокольчиков – первые грибы-колосовики. Чудесная пора душистой теплыни, горячего солнца, цветов и ягод... Чарует летнее благоухание цветущих лугов... Свет солнца над зелёным морем ржи. ... По широкому простору катятся волны зреющей нивы. Звонит полевая симфония жаворонков и перепелов. А из дальнего оврага долетают звучные трели соловья».*

В Ботаническом саду Петра Великого отметили юбилей своего основателя

В июне 2022 года сотрудники Ботанического сада Петра Великого и Ботанического института имени В. Л. Комарова на Аптекарском острове в Санкт-Петербурге отметили 350-летнюю годовщину со дня рождения Петра Великого.

Участники встречи сфотографировались у памятника Петру Великому и посадили памятное дерево.

Сад начал существование в виде Аптекарского огорода в 1714 г., вскоре после основания Санкт-Петербурга и переноса сюда столицы. Как гласил Указ Петра, подписанный его личным врачом Робертом Арескиным: *«В прошлом 714 году Февраля 11 дня по указу блаженные и вечно достойные памяти Его Императорского Величества за закрепою архиатера Арескина на данном под аптеку Его же Императорского Величества словесному указу остров (на котором постороннем людем никому кроме аптекарских служителей строитца не велено) огорожен огород и построен для житья аптекарским служителем двор мерою земли длиннику в переднем конце 161 сажен в заднем конце 94 сажени с аршином поперешинику в переднем конце 121 сажен в заднем конце 103 сажени».*

Это было время в истории России, связанное с её вступлением в новую историческую эпоху. Серьёзные сдвиги в экономике и политике вызвали глубокие изменения в культурной жизни страны. Реформы Петра Первого, затронувшие все сферы общественной жизни, были подготовлены предшествующей историей. Аптекарские огороды, в которых стали выращиваться лекарственные растения, стали закладываться на Руси после организации в 1620 г. Аптекарского приказа. Среди аптекарских огородов, возникших уже при Петре Первом, выдающуюся роль в истории отечественной ботаники сыграли два – московский и петербургский. Первый явился базой, на которой был основан Ботанический сад Московского государственного университета. А второй, основанный у нас на Аптекарском острове, дал начало одному из крупнейших в мире ботанических учреждений – Ботаническому институту имени В. Л. Комарова Российской академии наук.

Как только был основан Санкт-Петербург, в нём появились первые сады. При основании города всюду были бо-

лота, берега и прибрежная территория требовали осушения и ограждения от размывов. Уже в 1710 г. была организована Садовая контора, которая заведовала покупкой растений, выписываемых в большом количестве для царских садов в городе и окрестностях, и их посадкой. Использование иноземных деревьев и кустарников возросло после заложения Аптекарского огорода на Аптекарском острове. Всю первую четверть XVIII века Аптекарский остров представлял собой глухое заброшенное место. Историк Петербурга П. И. Петров писал, что в конце 1720-х гг. на Аптекарском острове, кроме Ботанического сада, была ещё «двух-трёх домовая деревня», а остальное пространство представляло хотя жидкий, но повсеместный лес на болотистой почве. Такое положение длилось до 1732 года, когда на Аптекарский остров из Петропавловской крепости было переведено Аптечное строение. Очевидно, с того времени началось строительство оранжерей, теплиц и других зданий. Древесные растения на этой территории существовали всегда. При основании Санкт-Петербурга это были первобытные места, покрытые лесами и болотами, совсем лишённые дорог.

Как писал историк Сада Владимир Ипполитович Липский: *«Бросим взгляд на то место, где основан был Аптекарский огород и где ныне находится Императорский Ботанический Сад. Место это, где теперь находится Петербург, т. е. в устье р. Невы, входило в состав Новгородской Земли. По прилегающему Варяжскому (Балтийскому) морю новгородцы ходили далеко на своих кораблях, доходили даже до самого Рима. Неизвестно, насколько сильна была связь этой области с Новгородом, но в 1300 году, под начальством Маршала Торкеля Кнутсона появились шведы и высадились на берега Невы. Несколько раньше (1293) этот Торкель Кнутсон отвоевал у новгородцев юго-западную часть Карелии и основал Выборгский замок. Высадившись теперь (1300) на берегу*

Невы, шведы на том месте, где теперь находится Александрo-Невская Лавра, основали крепость Ландскрону ("венец земли"). На этот раз они, однако, не удержались и года. Под начальством Андрея, сына Александра Невского, новгородцы принудили шведов уйти, а крепость Ландскрону уничтожили. Немного позже, в 1348 году, шведский король Магнус занял (временно) остров Березовый в устьях Невы. Остров Березовый, на старых картах называемый Insula Beresouw (по латыни) и Eiland Beresouw (по-голландски), есть нынешний Аптекарский остров ... Окончательное изгнание шведов можно считать лишь с основания Петербурга (1703), а вернее сказать, со времени Полтавской битвы (1709)».

Основание Аптекарского огорода было одной из тех мер, которые принимались Петром Первым для насаждения врачебного дела в России. Только с этого времени медицина стала проникать заметно в народные массы. До того она была принадлежностью царского двора. Иностранные врачи и аптекари обслуживали двор и лишь позже, в конце XVII века, и войско. Основатель и фактически первый управитель Сада, Роберт Карлович Арескин, сподвижник Петра Великого и его личный врач, который подписал указ об учреждении, рано умер (уже в 1718 г.), и о первых годах существования Сада мало что известно. Сохранился гербарий Арескина, собранный в 1709 году. Сохранилась библиотека и архивные документы, в том числе показывающие заботу Роберта Карловича о новом Аптекарском огороде.

С 1735 года Аптекарским огородом (уже всё чаще назывался Медицинским садом) стал руководить немецкий ботаник Иоганн Сигезбек, приглашённый из Германии. Он опубликовал первый каталог, в котором приводится 1 275 названий растений. Лишь в тридцатых годах заметной становится деятельность Аптекарского огорода. Как раз с этого времени начинается документированная история нашего Сада.

Наступает второй этап начала лета

17 июня. Зацветает спирея иволистная. Сегодня раскрыла цветки и ежевика. Начинается феноэтап, который фенологи называют вторым феноэтапом подсезона «Начало лета».

Выхожу посмотреть, а что же у нас сейчас в парке? Много растений уже отцветают. Они знают, что нужно время, чтобы до морозов успели вызреть семена, а лето ведь короткое. Уже без цветков спирея дубровколистная. Отцветает и жимолость илийская. Почти отцвела карагана древовидная.

Наконец, покрывается листьями айлант высочайший, позже всех деревьев. Во всей красе поздние сирени: юньнаньская, китайская и волосистая. Приходит время и сирени Престона. Постепенно набирает бутоны бирючина, скоро придёт на смену сиреням. Уже зажухли соцветия спиреи Мийабе. Но скоро распустятся спиреи корейская и широколистная. Время вейгел ещё не отошло. У альпийских горок цветёт вейгела «Сашенька». Она карликовых размеров, как раз для таких мест, сорт выведен у нас в Саду. И зацвёл бобовник анагириolistный, обильно и продолжительно. У него такие красивые цветки, что его ещё называют «золотой дождь». Издали заметен гребенщик многоветвистый, но пока он ещё в розовых бутонах. Восторгаюсь рододендронами розовым, ноготковым и камчатским. Долго можно стоять возле них. Один из самых заметных среди кизильников – почвопокровный вечнозелёный кизильник Даммера с длинными стелющимися побегами. Потом всю зиму и почти до весны будут украшать его яркие красные плоды. Сейчас самое время обратить внимание на бересклет Зибольда. Мы вспомним про него осенью, когда созреют его розовые плоды. Можно постоять возле клекачки трёхлистной и полюбоваться на её зеленовато-белые колокольчики с выступающими жёлтыми тычинками. Она вся в пучках цветков, снизу доверху. Ещё

цветут клёны татарский и жёлтый, дейция амурская и лох серебристый.

Как всегда бывает в это время года, зацвела лапчатка кустарниковая. Теперь будет цвести до осени, до морозов. На смену отцветшим боярышникам пришли соцветия ярких белых цветков фотинии волосистой. Украшает парк своими жёлтыми цветками роза кокандская. Ещё прелестны деревья рябины глоговины, почти все остальные рябины отцвели. Но ждём: рябина Саржента вот-вот раскроет цветки. Какие они будут? Никогда прежде у нас не цвела. Соцветия мощные, под стать толстым побегам и крупным листьям.

Зацвели малиноклён душистый с розово-пурпурными цветками и белоцветковый малиноклён нутканский. Пока ещё украшает парк жимолость татарская. Набирает бутоны и липа крупнолистная. Ведь следующий феноэтап года принадлежит ей: она его главный индикатор. Всё заметнее становятся бутоны рябинника рябинолистного. Стефанандра китайская ещё не зацвела. А у элеутерококка колючего лишь показали зачатки бутонов. Пока в бутонах и птелея трёхлистная. Её выращивают за декоративные ароматические листья и привлекательные светло-зелёные плоды, которые остаются на дереве всю зиму. Ещё далеко до цветения хинанту виргинскому. За красоту перистых соцветий белых цветков его называют «снежноцветом».

Магнолия обратнойцевидная пока цветёт. Под магнолией длиннозаострённой ковёр опавших лепестков, много цветков осыпалось, но до сих пор ещё не все бутоны раскрылись. У магнолии лекарственной пока ни одного цветка не раскрылось. И наступает время цветения роз. Зацвели роза сизая «Нова» и роза бедренцелистная «Поппиус», когда-то мы их привезли из Швеции. Цветут дикие шиповники. А на дорожке уже лежат созревшие и готовые прорости крылатки клёна серебристого и клёна красного. Эти клёны не хотят ждать

осени. Им нужно совсем немного времени после цветения, и вот плоды уже можно собрать и посеять.

Вот как пишет про это время года Михаил Михайлович Пришвин: *«Шиповник, наверное, с весны ещё пробрался внутрь по стволу к молодой осинке, и вот теперь, когда время пришло осинке справлять свои именины, вся она вспыхнула красными, благоухающими дикими розами. Гудят пчёлы и осы, бьют шмели, все летят поздравлять и на именинах роски попить и медку домой захватить».*

В июль катилось лето

24 июня. Недавние дни были дождливые. Сегодня первый по-настоящему тёплый день. Меньше птичьих голосов в парке. Но слышно, как где-то долбит клювом дятел. Молодой воронёнок ходит по грядкам питомника возле меня. Пришёл попить из чашки – летать ещё не умеет, только подпрыгивает. А мама-ворона сидит на соседнем дереве, на ветке лиственницы, сверху наблюдает, иногда каркает. Взялся за лопату, и ворона закаркала. Оглянулся, в чём дело? В питомник пришёл кот. Ей, конечно, это не нравится. Вышел в парк. Селезень переваливается на своих утиных лапах, подошёл ко мне. Пруд тут рядом, надоело ему плавать – вышел прогуляться по травке. А в пруду плавает утка с двумя маленькими утятами.

Всё меньше цветов и цветущих растений в парке. Отцветает рододендрон жёлтый, но ещё заметны последние цветки. Посетители фотографируются у рододендронов. Ещё есть места, где можно красиво запечатлеть себя. Отцвёл конский каштан. Отошли и барбарисы – амурский, обыкновенный, почти не осталось цветков и у барбариса Генри. У кизильника блестящего растут молодые плоды, но ещё много свежих цветков, некоторые ещё и не раскрылись. Отцвела и айва обыкновенная (а японская ещё раньше), но завязались

меленькие плодики, которые порадуют нас осенью. Когда-то давно прибыли её семена из далёкой Астрахани, и вот, надо же, прижилась. И может стать новой для нас плодовой культурой. На ели канадской молодые зелёные шишки, а на сосне сибирской они пурпурно-фиолетовые. А вот сенсация – самосев бука лесного под кроной дерева. До сих пор в нашем парке его не находили.

Это самое время цветения дёрен – пушистого, белого и отпрыского. Художники сидят у калины обыкновенной, рисуют цветки. Значит, она привлекательна. Много цветков и нет калинового листоеда. В отдельные годы он калине досаждают. Цветёт черёмуха поздняя, на то она и поздняя. Хотя не такая яркая и заметная, как наша черёмуха. Цветут ракишники. Боярышники отцвели почти все, даже крупноколючковый уже почти без цветков. Лишь боярышник махровый не собирается увядать. Отцвели и бересклеты. Лишь бересклет пробковый стоит в бутонах. От аромата сирени бархатистой может закружиться голова. В конце цветения увядающие цветки при отцветании почти белые. По-прежнему она ещё привлекательна. Украшает парк жимолость Маака, в то время как татарская отцвела. Кольквиция прелестная зазывает гостей в парк. Зацвели спиреи берёзолистная и Вантута. Оправдывает своё название кизильник розовый: весь усыпан мелкими розовыми цветками. И прилетел на соседний цветок, пока я пишу эти строки в тетрадь, мохнатый шмель. Актинидия коломикта издали заметна не только цветками, но и ярко окрашенными листьями. Недавно они были белые, сейчас розовеют. Под ногами ковёр лепестков, но цветение продолжается. Это время цветения чубушников. Вот зацвёл и чубушник Сатсуми из горных лесов Японии – с мелкими цветками со слабым ароматом.

Зацвела рябина Саржента, самая последняя из рябин, вначале верхние соцветия вверху кроны, а теперь и нижние.

Очень обильно для первого раза. Своеобразный тяжёлый запах ощущаешь ещё при подходе к дереву. Будем ждать плоды, чтобы вырастить её из местных семян. Ведь эти два дерева растут на прививке в корневую шейку. Магнолия лекарственная – самая позднецветущая среди наших магнолий. Возле неё надо остановиться, подивиться на крупные яркие цветки и вдохнуть их несравненный аромат. Некоторые ещё в полуроспуске, много бутонов. И распушил роскошные цветки снежноцвет виргинский. Его трудно размножить, поэтому он мало знаком нашим садоводам. Декеня Фаргеза – высокий куст с голыми побегами и раскидистыми сложными листьями. В парке у нас с недавних пор, цветёт изредка и как раз в это время года. Цветки у неё очень своеобразные. И весьма причудливые плоды. У нас плодов пока что не было.

Развитие природы идёт немножко замедленно. Может быть, его ускорят последние тёплые дни. И липа до сих пор не зацвела. Пока что полное лето ещё не наступило.

Об этом времени года Михаил Михайлович Пришвин говорил: *«Для всех теперь только начало лета, а у нас закат года: деньки ведь уже убывают, и, если рожь зацвела, значит, по пальцам можно подсчитать, когда её будут жать».*

В косых утренних лучах на опушке ослепительная белизна берёз, белее мраморных колонн. Тут, под берёзами, ещё цветёт своими необыкновенными цветами крушина, боюсь, что плохо завязалась рябина, а малина сильная и смородина сильная, с большими зелёными ягодами.

С каждым днём теперь всё реже и реже слышится в лесу "ку-ку", и всё больше и больше нарастает сытое летнее молчание с перекличкой детей и родителей. Как редчайший случай – барабанная дробь дятла. Услышишь вблизи, даже вздрогнешь и думаешь: "Нет ли кого?". Нет больше общего зелёного шума, вот и певчий дрозд – поёт как хорошо, но поёт он один-одинёшенек. Может быть, эта песенка те-

перь и лучше звучит – впереди самое лучшее время, ведь это самое начало лета, через два дня семик (от седьмой недели после пасхи). Но всё равно, того чего-то больше уж нет, то прошло, начался закат года».

Наутро после бала

29 июня. И вот я в президиуме Академии наук Беларуси, где будет торжественное заседание к 90-летию Ботанического сада. Регистрация гостей.

– Вы пойдёте на банкет, на праздничный ужин?

– Да, решил сходить.

Вместо ожидаемых 82 всего 50 рублей. Пожалуй, на подобном банкете был в Махачкале на съезде Русского ботанического общества в 2018 году. Дали приглашительный билет.

И вот возвращаемся с экскурсии по Саду. Время без трёх минут шесть вечера. Банкетный зал уже полон. Заходим в зал. Садиться не где кто захочет, а куда посадит распорядитель банкета. Посадила бы она рядом с почтенными седовлавыми академиками и докторами – и мысли, и беседы пошли бы другим чередом. Но карты легли иначе.

Отвела в дальнюю часть зала, за стол, где сидели нарядные девушки, молодые сотрудницы Сада. Стали они на меня с интересом смотреть. Расспрашивать, как там жизнь в России. И вот уже несколько тостов. Подливали мне понемногу белого сухого вина. Заиграла музыка, пришёл ансамбль типа «Песняров» – пятеро дородных голосистых мужчин. Моя соседка напротив пошла в круг танцевать лявониху, зажигаательно и художественно у неё получалось. Пригласили меня на медленный танец.

– Я 1972 года рождения. Пожалуй, гожусь вам в дочки.

– Мне 70 лет.

– А я думала, что лет 65. Смотрите, какими жадными глазами на вас смотрят дамы за соседними столиками. А я агроном без высшего образования.

– Может быть, вам следует получить высшее образование?

– Зачем? Мне 50 лет, тогда будет 54, что это даст?

Жизнью своей не очень довольна. Зарплата зимой 300 долларов США, летом чуть больше. Чистая белоруска, ни капли еврейской и польской крови. Потом познакомила меня и со своей дочкой, которой 17 лет. Оканчивает школу и начинает карьеру здесь же, в Саду.

Прозносили тост за тостом. Даже и мне хотели предоставить слово. Но я человек скромный. А вот уже принесли и шашлык. Все пили белое сухое. Лишь моя соседка слева, стройная симпатичная блондинка на вид около тридцати лет в обтягивающем кремовом платье, налила себе немного водки вместо вина. Пошли с ней танцевать. Папа поляк, мама белоруска. Ведущий агроном ботанического сада. В аспирантуру поступать не собирается.

Подали уже и мороженое. Мои соседи по гостинице из Казахстана ушли. Сказал им, что станцую ещё танец и тоже пойду. Белые ночи уже кончились, или их тут вообще не бывает. Гостиница совсем рядом.

Наутро на научные заседания нашей секции ни одна красавица, с которыми я танцевал, не пришла. После заседаний провожала меня до гостиницы аспирантка Аня, на банкете её и не было. А от гостиницы до вокзала доехал на такси с Ингой из Казахстана.

И вот полное лето

1 июля. Сегодня приехал из Белоруссии. Туда уезжал 26-го июня, липа у нас не зацвела. Приехал в Минск наутро – там уже цветёт: южнее и больше тепла. Недаром июль в Бело-

руссии называют липень – месяц цветения липы. А у нас как раз сегодня и зацвела липа крупнолистная. Наступило «Полное лето» и его первый феноэтап. День жаркий: за тридцать градусов, безоблачное небо. Теперь развитие природы должно убыстряться. А цветение и рост побегов – заканчиваться. Если снова не похолодает и не пойдут дожди.

И вот я в нашем парке. В воздухе тополиный пух. Птичьи голоса приумолкли. Газоны почти все скошены. И уток в пруду не видеть. Самое время черенковать и размножить деревья и кустарники полуодревесневшими летними черенками. И поливать парники, а то они в такую жару быстро пересыхают.

Вовсю цветёт дейция Вильсона, даже нет увядших цветков. Украшает парадную часть парка. По-прежнему привлекательна кольквиция прелестная, хотя много цветков уже опало и завяло. Цветут чубушники, ведь для них это лучшее время года. Вот чубушник «Аваланш», цветки хоть и простые, но приятно и даже издали пахнут земляникой. А вот «Виржиналь» с помпонами крупных махровых снежно-белых цветков. Наступило время массового цветения бузины чёрной.

Некоторые розы, как кокандская и Роксбурга, однократно цветения. Другие будут ещё долго цвести, как роза морщинистая. Вся в розовых цветках роза сизая. У розы собачьей тоже розовые цветки, а роза многоцветковая с мелкими белыми цветками. По-прежнему цветёт малиноклён душистый, всё так же издали заметен. Жужжат у цветков шмели. Но уже завязались и плоды, пока ещё зелёные.

Под деревьями магнолии лекарственной чудесный аромат. Более десяти раскрытых кремовых цветков, массовое цветение продолжается. Много их и отцвело, но есть ещё бутоны, не все раскрылись. Заметно вытоптана трава возле деревьев. Видно, что пользуется цветущая магнолия успехом у посетителей. Да и впервые такое обильное цветение. У магнолии

длиннозаострённой уже не видно ни одного цветка, цветение закончилось. Очень крупные листья у магнолии трёхлепестной, но у нас пока не цвела. У катальпы яйцевидной листья почти достигли зрелых размеров, позже остальных деревьев парка, до цветения ей ещё далеко.

Декеня Фаргеза уже стала отцветать, но ещё много живых свежих цветков. Завязались ли плоды? Пока их не видно. Быстро отневестилась рябина Саржента. Интересно посмотреть ближе к осени, какие будут плоды? Отцвели дёрены, с ними и абелия корейская. И фотиния отцвела, с ней и боярышник махровый. А у рябинокизильника фенофазы проходят быстро, скоро начнут окрашиваться молодые плоды. Отцвёл и гребенщик многоветвистый. И даже после отцветания он до сих пор издали декоративен своими пышными султанами метёлок. Они лишь немного изменили оттенок с ярко-розового на более бледный. Лишь когда поближе подойдёшь видно, что он уже отцвёл. И почти без цветков бобовник «Золотой дождь». Пока меня не было, опали все лепестки у черёмухи поздней. У вейгелы ранней лишь одиночные цветки на молодом приросте.

И наступает время гортензий. Пышно цветут гортензия черешковая и многосторонняя. Гортензия метельчатая ещё не зацвела. И набирает бутоны гортензия древовидная. А вот и бирючина, очень душистые мелкие белые цветки. Пришла на смену отцветшей сирени со всеми сортами сирени обыкновенной и сирени венгерской с её близкородственными видами. Но зато зацвели самые поздние сирени, амурская и японская.

Большинство спирей доцветают или уже отцвели. На спирее берёзолистной ещё есть свежие соцветия. Пока красива, завершает свой сезон спирея трёхлопастная. А спирея Литвинова давно отцвела. Но спирея японская только-только раскрывает розовые цветочки. А спирея Фокса и не начала, но она растёт в тенистом месте. И во всей красе спирея се-

роватая у беседки. У соседнего, такого же по возрасту куста спиреи дубровколистной, остались лишь единичные цветки.

Из рододендронов остались самые поздние. Сейчас наступило самое время для рододендрона клейкого. Изящные белые цветки у него с приятным запахом. У себя на родине на востоке Северной Америки он и ценится за позднее цветение и ароматные цветки. Доцветает рододендрон короткоплодный. И наступил сезон для белой акации. Вспомнились строки романа: «Белой акации гроздь душистые...» На юге России цветёт она рано. К этому времени пчеловоды там уже накачали целебного мёда. А у нас только недавно зацвела.

Но ещё не распустился холодикус разноцветный. Пока лишь видны свисающие кисти его бутонов. Скоро зацветёт падуб мутовчатый, весь в зеленовато-белых мелких бутонах. Не открылись ещё цветки и у падуба пильчатого.

Остановился возле тополя Максимовича. Вот откуда летит тополиный пух! И это при том, что и ветра-то сегодня нет. У жимолости Толмачёва очень быстро опали плоды, как видно, из-за сухой погоды и жары. Уезжал в Беларусь – было много. А вернулся, раздвигаю ветки кустов – их уже не найти. На орехе грецком маленькие плодики увеличиваются в размерах. У лапины сумахолистной свисают вполне развитые соплодия серёжек с плодами. Пока ещё зелёные, ждут осени, чтобы дозреть, опасть на землю и прорасти. У можжевельника китайского наливаются соком голубые шишкоягоды, к осени созреют. Уже крупных размеров плоды у клекачки перистой, пока ещё зеленоватые. Обращают на себя внимание, свисают, как ёлочные игрушки. У ели шероховатой давно прошёл контраст свежей молодой хвои.

И конечно, главный индикатор, герой этого феноэтапа – липа крупнолистная. Проверил несколько деревьев: действительно есть распутившиеся цветки. Теперь ждём, когда зацветёт липа сердцевидная, расскажет нам о наступлении следующего этапа лета.

Как пишет Дмитрий Зуев: *«В это время солнце печёт и сушит траву на покосах. А роса лелеет и нежит цветы. Вет душистая нега зацветающих лип, белых фиалок, гвоздики, шиповника».*

Середина лета

4 июля. Парк уже тёмный. Зелёные тона преобладают. Лишь нарушается цветовая гамма белыми пятнами цветущих гортензий и чубушников, и розовыми – там, где шиповники. В это время года надо постоять под деревьями липы европейской и липы крупнолистной, вдохнуть их медовый аромат. Массовое цветение у них только начинается.

Дуб черешчатый формы Конкордиа ещё декоративен, хотя и позеленел. Окраска листьев уже не такая жёлтая, как весной. И листья чуть-чуть присыпаны мучнистой росой. Магнолия лекарственная в такую жару и сушь быстро отцветает, ещё можно посмотреть на её последние оставшиеся цветки. Отцвела калина. Завяли почти все цветки жимолости пузырчатой. Рододендрон миртолистный почти отцвёл, но ещё привлекательны последние розовые цветки. Лишь единичные цветки остались и у волчегонника Джиральда.

Цветение позднего чубушника пушистого в самом начале, ни одного увядшего цветка. А некоторые кусты, те, что в тени, ещё в бутонах. Среди чубушников есть сильно пахучие, как венечный. Запах его ощущаешь ещё на подходе к кусту. Есть менее пахучие и совсем почти без запаха. Весь в праздничном наряде чубушник венечный, форма иволистная. Форма с изящными листьями, но надо вырезать периодически появляющиеся побеги с нормальными листьями. Зацвела бирючина обыкновенная с золотистой окраской листьев. Ей уже два десятка лет, но так пышно цветёт первый раз. Распустились тёмно-жёлтые мотыльки пузырника вос-

точного, отличается длительным цветением в поздние сроки. В густой кроне дерезы прижатой можно увидеть мелкие фиолетовые цветки. В регулярной части парка издали заметна яркая роза французская. Продолжает цвести спирея иволистная – уже долго длится. А вот уже зацвела и диервилла жимолостная, только что, вместе с липой крупнолистной: уезжал в Белоруссию 26 июня – она ещё не цвела. Цветёт и трёхкрыльник Регеля, самый известный вид этого небольшого рода. Эта лиана ценится за крупные листья и пышные метёлки беловатых цветков. И конечно, распушил белые метёлки рябинник рябинолистный, ещё один феноиндикатор подсезона «Полного лета».

Сейчас самое время цветения бузины чёрной. Бузина пушистая давно отцвела. А бузина канадская зацветает позже чёрной – ещё в бутонах. Бузина канадская – ценное плодово-ягодное растение, лишь даёт много отпрысков вокруг себя (иногда это недостаток). Из её сочных тёмно-лиловых плодов хозяйки в Северной Америке делают желе, джемы, начинку для пирогов. И вот-вот зацветёт холодискус разноцветный.

Павловния долго, всю весну, стояла голая после пересадки, медленно и постепенно развивает свои мощные листья. А у рябины Буша листья давно вызрели, побеги закончили рост, молодым плодам ещё далеко до окрашивания и созревания.

Постепенно наливаются яблочки у яблони лесной – будет хороший урожай. У пихты Фразера вижу зелёные молодые шишки, но на нижних ветвях, у самой земли. В том году у пихт было обильное семеношение, в этом году почти ничего. У грецкого ореха молодые плоды растут быстро, скоро достигнут зрелых размеров. На кизиле завязалось довольно много плодов, пока ещё мелкие твёрдые. Съел зелёную ягоду заманихи – очень горькая. Закусил, чтобы сбить горечь, зелёной ягодой чёрной смородины. Но уже розовеют, уже съедобны розовые мохнатые плоды смородины сахалинской, немного раньше других смородин.

В такую жаркую и сухую погоду наш первый этап «Полного лета» быстро сменится вторым феноэтапом, когда зацветает местная липа, липа сердцевидная. Средняя дата начала цветения у неё 8 июля, но бывали годы, и не раз, когда она начинала цвести и в июне.

Как пишет Михаил Михайлович Пришвин: *«Вот и лето настало, в прохладе лесной заблагоухала белая, как фарфоровая, ночная красавица, и у пня стал на солнцепёке во весь свой великолепный рост красавец наших лесов – Иван-чай».*

У черёмухи скоро созреют плоды

9 июля. Вступило в свои права «Полное лето» и продолжается. Фенологи знают, что это подсезон с наиболее синхронными природными процессами. В середине лета цветут чубушники, в благоприятную погоду их цветение длится около месяца. Из красивоцветущих кустарников можно увидеть спиреи японскую и Биллярда, ракитник австрийский. Перечислять можно и далее. И уже начинают созревать плоды. Середина лета – это первые плоды чёрной смородины, крыжовника и малины. Начинают созревать и разноситься ветром семена у берёзы. Подсыхают и раскрываются плоды-листочки спиреи средней.

Если мы немного пройдем по Парку, то увидим, что только что зацвели падуб пильчатый и падуб мутовчатый. У тюльпанного дерева видны крупные цветки, похожие на тюльпаны. Распустилась и бузина канадская: ещё совсем недавно она была в бутонах. Будем ждать урожая. А вот и цветки снежноягодника. Этот кустарник больше разводят за плоды, но и на цветки можно с интересом посмотреть. И конечно, украшает Парк холодискус разноцветный. Один из немногих кустарников столь позднего обильного цветения. Издали заметны его пышные крупные метёлки кремово-белых цветков.

Клёны гиннала и татарский ещё недавно цвели, а вот у них молодые плоды уже достигли размеров зрелых. У шелковицы белой плоды краснеют, но ещё твёрдые, незрелые. И очень красивые молодые шишки у пихты Арнольда. Скоро начнут созревать плоды и у черёмухи обыкновенной – это уже последний, третий, феноэтап «Полного лета». В конце подсезона в окрестных лесах можно встретить первые зрелые ягоды брусники. А у нас в Парке плодоносит смородина колосистая и маньчжурская. Уже прекратился рост побегов лиственницы. Парк становится тёмным, зелёным и густым. Резкий контраст залитых солнцем полян и тенистых участков. Ещё цветут рябинник, розы и липы. Клён татарский покрыт розовыми крылатками, которые во второй половине августа созреют и станут бурыми. Плоды черёмухи подрумяниваются с освещённой солнцем стороны. Цветение в основном закончено. Окраска парка уже с каждым днём не меняется так сильно, как весной. Однако оттенки деревьев могут чуть измениться с появлением созревающих плодов. У тополя белого нижняя сторона листовой пластинки светлее. Это оказывает влияние на окраску дерева, особенно в ветреную погоду. Деревья с мелкими листьями и рыхлой кроной дают слабый контраст света и тени. В то время как крупные густые листья дают обратный результат. И уже недолго осталось до созревания плодов кизильника черноплодного и смородины альпийской, которые скажут нам о приближающейся осени.

Наступает время заготовки ягод. Как пишет Дмитрий Зуев: *«Земляничкой начинается, клюквой кончается ягодный сезон русского лета».*

Последний феноэтап «Полного лета»

12 июля. Сегодня гроза с ливнем и порывами ураганного ветра. Успел до грозы выйти в дальнюю часть парка. Созрели плоды черёмухи. Поделился этой новостью с фенологом

Инной по телефону. Для нас, фенологов, это важное событие. Можно сделать вывод, что развитие природы идёт в средние, нормальные сроки.

Отцвели даже и самые поздние рододендроны. Заканчивают свой сезон и последние чубушники. Ещё есть цветки у тюльпанного дерева. С недавних пор оно у нас стало цвести. Можно полюбоваться и розой Максимовича, лепестки у неё белой окраски. Продолжают цвести липы. И некоторые, как липа разнолистная, даже ещё не раскрыли бутоны. Рост побегов у многих деревьев и кустарников заканчивается, но лианы растут долго. Это винограды прибрежный и амурский, девичий виноград пятилисточковый, кирказон маньчжурский. У них побеги будут расти до самых морозов.

Какие же растения могут порадовать нас своими цветками в это время года? Всё более привлекательным для посетителей становится наш розарий. В какой бы день вы сюда не зашли, всегда народ. Цветущие розы есть не только в розарии, но и в нашем парке. Вот роза Вихуры «Нью Даун»: обильно и длительно цветёт до заморозков, не страдает от мучнистой росы. А вот роза Беггера «Полштернан». Когда-то мы привезли её из Швеции. Цветки белые мелкие полумахровые в крупных соцветиях. Цветёт рута пахучая, вечнозелёный полукустарник из Южной Европы. Продолжает цвести диервилла сидячелистная, а рядом с ней на этом же участке и падуб мутовчатый. Видны розовые соцветия спиреи низкой. Редкий вид в культуре, близкий к спирее иволистной. Привезли мы её из экспедиции с острова Сахалин. Сейчас время лиановидных жимолостей. Жимолость вьющаяся, известная также как «немецкая каприфоль», становится перспективной для вертикального озеленения с потеплением климата. Бутоны почти что чисто белые, цветки с далеко выступающим пестиком и тычинками кремовые, при отцветании тёмно-жёлтые. Жимолость Генри – южный вечнозелёный вид,

обычно не поднимается выше снегового покрова. Оказалась очень красивой в цветении. Рябинник рябинолистный – индикатор начала «Полного лета», но продолжает цвести и на последнем его феноэстапе. Долго цветёт дереза прижатая – одна из немногих из семейства паслёновых в нашей коллекции. Видны издали пышные крупные метёлки белых цветков трёхкрыльника Регеля. Но подойдёшь поближе – они уже осыпаются. Давно отцвели сирени. Но обильно продолжают цвести родственные им бирючины – туполистная, Чоноски, овальнолистная, обыкновенная. И украшает парк холодискус, который зацвёл ещё на предыдущем феноэстапе. Цветёт и уже отцветает аморфа кустарниковая. Цветки пурпурно-синие, мелкие, в густых кистях, с особым резким запахом. Ещё привлекательны оранжевые цветки-бабочки пузырника восточного, но уже появились и первые плоды, пока ещё зелёные. Редкий случай сейчас – полюбоваться крупными метёлками кремовых соцветий сумаха пушистого, его ещё называют укусным деревом. На юге России — это обычное растение, особенно в засушливых местах, для нас – редкий экзот. И наступило время гортензий, лучшее время для гортензии метельчатой и садовых форм гортензии древовидной. Уже отцвела гортензия черешковая. Хотя издали её краевые стерильные цветки ещё привлекательны, но не такие яркие, как прежде: немного позеленели.

Аралия маньчжурская в бутонах. Подошёл к кусту элеутеорокка. Он в тени у забора, цветки ещё в бутонах. Но вот следующий куст на полянке уже с раскрывшимися цветками. Цветоголовник западный в бутонах. Привлекателен в конце лета плотными головками кремово-белых цветков. Для наших садоводов и озеленителей крайне редкое растение. Относится к семейству мареновых, которое очень слабо представлено в культурной дендрофлоре России. Хотя в каталогах нашего Сада он известен ещё с восемнадцатого века.

Катальпа ещё не скоро зацветёт, цветки в соцветии уже обособились, но ещё не окрашиваются. Тут же рядом висят и её прошлогодние плоды. Секуринага полукустарниковая тоже цветёт поздно. Цветки у неё мелкие, невзрачные, но растение ценится в медицине.

Цветущих растений немного. В это время можно обратить внимание и на листья. Привлекательные пёстролистные формы, как бересклет европейский с кремовыми и зелёными листьями. Когда-то, много лет назад, мы отщипнули необычную веточку в одном садике, укоренили её, и вот куст в питомнике разросся, пора его уже в парк высаживать. А вот линдера бензоин. В этом роде около 80 видов листопадных и вечнозелёных деревьев и кустарников с ароматическими листьями, родственных лавру благородному. У нас единственный род из семейства лавровых. Осенью листья окрашиваются в яркие жёлтые тона. А тюльпанное дерево отличается крупными листьями необычной формы, с выемкой на вершине.

У ясеня четырёхгранного обратишь внимание на глянцево-ланцетные листья. У него на родине, на востоке США, его высаживают в парках как декоративное дерево или для создания тени. Ликвидамбар смолоносный называют ещё амбровым деревом. Издали похож на клён, но легко отличается очерёдным расположением листьев. У дуба Фрайнетто листья нарядные, чистые, без мучнистой росы, разрезные. Привёз молодой сеянец Дмитрий Викторович Гельтман более десяти лет тому назад из природы Сербии, самосев в сосновом лесу. Этот дуб образует округлую густую мощную крону с тёмно-зелёными листьями, а жёлуди у него съедобны. Может быть, и мы когда-нибудь дождёмся желудей.

Уже не видно на дорожке крылаток клёна красного. Нет их и на дереве: разлетелись. На ветвях ирги стая дроздов-рябинников усердно клюёт созревающие ягоды. У шелковицы уже можно полакомиться первыми сладкими плодами. И созрели

первые ягоды у смородины чёрной. Как раз в это время созревают плоды волчегонника – красные у типичной формы и жёлтые у белоцветковой формы. Покраснели плоды у жимолости Шамиссо. Пора их собирать, сеять, и тогда к осени получим однолетние сеянцы этого года. Созрели оранжевые плоды жимолости Рупрехта. Хотя у жимолости золотистой и длинноножковой они ещё зелёные. Покраснели плоды рябинокизилника Позднякова. И начинают потихоньку краснеть ягоды заманихи, хотя пока ещё твёрдые и недозревшие.

Сейчас самое время остановиться и обратить внимание на молодые шишки пихты корейской. Привлекательны бледно-зелёные серёжки хмелеграба граболистного. В прошлые времена растения хмелеграба содержались в холодной оранжерее и горшечном арборетуме. В открытом грунте погибали в первую зиму. Сейчас результаты интродукции стали более успешными. На ели Шренка вижу красивые шишки. Надо осенью собрать. У дёрена белого начинают созревать голубоватые плоды. У грецкого ореха молодые плоды скоро достигнут размеров зрелых. Завязались плоды у персика, до созревания им ещё далеко. У вяза приземистого плоды созревают очень рано, уже почти все быстро осыпались. Он оказался устойчивым к голландской болезни вязов, которая у нас подкосила многие европейские и американские виды.

Бузина чёрная отцвела. У канадской самое массовое цветение. А у бузины пушистой ягоды покраснели и налились соком. Какая кому польза от красной бузины? Вот что пишет Дмитрий Зуев: *«Красная бузина всем в глаза бросается и никому, кроме птиц, не нравится. <...>. В лесах, садах и парках вездесущая бузина всем мозолит глаза своими ярко-красными ягодами. Испытайте, какое это благодеяние природы! Сельский механизатор может дочиста отмыть руки ягодами бузины скорее, чем мылом. Ею до блеска чистят самовары».*

Спад лета

21 июля. «Ненасстье – редкое явление этой чудесной летней поры. Погромыхает на ясной лазури неба синеватое облачко, и вдруг прольётся сквозь солнце крупный дождь. Пузырями покроются лужи. Это к грибам. Алмазами засверкают капли на листьях и тут же просохнут... Убавляются, но становятся всё жарче и знойнее дни. Июльское солнце на вершине своего престола. Красные деньки... Июль – макушка лета. "Солнце поворачивает на зиму, а лето – на жары". <...>. А коли на Казанскую (21 июля) черника поспевает, то поспела и рожь. В июле праздник первого снопа. По обычаю, несли с поля украшенный васильками и лентами сноп-именинник и пели весёлые зажнивные песни».

Так поэтично пишет об июльской поре Дмитрий Павлович Зуев. В это время утомлён солнцем красавец-лес. Не шелохнутся ветви. Берёзовая роща! Точь-в-точь как на незабываемой картине русского художника Куинджи. Солнечная поляна, мягкие тени, серебряные стволы деревьев, зелёные облака, извилистый ручей. Простор и покой кругом. Уже не слышно зябликов. Даже куры, опустив крылья и раскрыв клювы, забиваются в тень подворотни.

А что же у нас в Парке? Задолго чувствует приближающуюся осень один кустик. Это спирея дубравколистная, её разновидность боярышничолистная. Она уже окрашивает свои листочки в пурпур. И так бывает каждый год. Вот уже и у берёзы начинают созревать семена. Листья у неё начнут желтеть ещё нескоро, в конце августа. Всё меньше цветов и всё больше созревающих плодов. Начинают смягчаться плоды кизильника черноплодного. Уже некоторые изменили свой цвет со светло-красного на синеватый. Пора посмотреть, какие внутри семена: не начали ли темнеть и коричневеть? Это значит, что проходит апогей лета, фенологический подсезон

«Полное лето». И на смену ему наступает следующий под-сезон, последний перед осенью – это «Спад лета». Впереди созревание рябины, а там и настоящая осень.

Побеги деревьев заканчивают рост. Ведь им нужно за осень до заморозков одревеснеть, чтобы потом пережить зиму. Но ещё можно найти растения с растущими побегами. У клёна длиннолопастного красиво выделяются пурпурные листья на молодом приросте. Отцвели холодискус и раkitник регенсбургский. Отцвела и дейция Вильсона. Уже без цветков и красивый куст чубушника пушистого возле Японского сада. Почти отцвёл чубушник девичий «Виржиналь», остались единичные цветки. Отцветает и дёрен косой. Но если присмотреться, ещё можно найти цветущие деревья и кустарники.

Ещё цветёт, неожиданно так долго, тюльпанное дерево. Цветут гортензии. Вот гортензия крупнолистная, сорт «Отакса». Привезли мы её из Гамбургского ботанического сада в 1993 году, оказалась устойчивой. А вот «Мадам де Фриз» – в марте 2017 года получили черенки из Сочи, субтропического ботанического сада Кубани. Уже отцвела гортензия Бретшнейдера. Но самое время полюбоваться гортензией метельчатой. Цветёт и уже довольно давно пузырник восточный. Зацвели все три наших вида катальпы. Катальпа Бунге имеет голые снизу листья, а в соцветии больше десяти цветков. У катальпы яйцевидной цветки желтоватые (не белые и не розовые). У катальпы прекрасной листья опушённые, крупные и длиннозаострённые, кисть малоцветковая из нескольких действительно прекрасных цветков. Все виды катальпы отличаются поздним цветением.

Спирея вечноцветущая – гибрид спиреи японской и иволги, так назвали её за длительное цветение. Спирея Дугласа декоративна крупными метёлками розовых цветков, отличается поздним цветением. Цветут спирея японская и Фокса. Спирея низкая почти не известна в культуре, да и в

природе встречается нечасто. Близка к спирее иволистной. Кроме размеров, отличается рыжевойлочными молодыми побегами. Привезли мы её в Сад из экспедиции на остров Сахалин. Падуб мутовчатый – наиболее зимостойкий вид падуба. Ещё цветёт, цветки у него мелкие белые. Разводят его за яркие красные плоды, которые длительное время зимой остаются на кусте. Зимние побеги с плодами используют как рождественские украшения.

Первое цветение айланта высочайшего отмечено в 2018 году, для нас редкое явление пока что. В былые годы он вымерзал и неоднократно восстанавливался в коллекции. Это крупное дерево – до тридцати метров высотой – из Китая. Мелкие кремовые или зеленовато-жёлтые цветки у него в рыхлых метёлках. На юге России легко дичает, разрастается обильными корневыми отпрысками, у нас редкий экзот. Цветут диервиллы, приручейниковая и сидячелистная – декоративные кустарники, близкие к жимолости. Многие садоводы-любители знают про актинидию полигамную. Она тоже поздно цветёт. Цветки белые, яркие. Но их не сразу разглядишь за листьями. А сами листья нарядные, бело-пёстрые. Однажды в дальневосточной тайге я собирал её плоды с местными жителями, они предполагали из неё делать вино и говорили, что очень хорошее вино получается. Ещё дендрологи издавна знали, что это растение привлекает кошек. Сумах пушистый, или оленерогий, уже отцветает, но ещё декоративен. Обращают на себя внимание последние нежно-белые соцветия рябинника Кирилова. Он цветёт позже рябинника рябинолистного. А недавно зацвела липа крымская. Одно из лучших аллежных деревьев, одна из самых ценных лип для озеленения Санкт-Петербурга. Существует только в культуре, размножается прививкой.

Созрели плоды жимолости щетинистой. У нас в Саду она и была когда-то впервые введена в культуру. А в современной коллекции семена доставлены с гор Киргизского хребта от Георгия Анатольевича Лазькова. И уже созревают у жимоло-

сти Стевена. У нас появилась недавно, семена мы собрали в ущелье Кызгыч у посёлка Архыз в Тебердинском заповеднике. Поспевают не только ранние, но уже и поздние сорта чёрной смородины. Ирга колосистая и ирга цветущая во всей красе. В этом году хороший урожай, на всех птичек хватает. Созрели плоды и шелковицы атласной, вполне съедобные, только мелкие. Наливаются соком ягоды винограда амурского, но ещё далеко им до созревания. Клёны пока отдыхают, чтобы проявить всю свою красоту осенью во время листопада. Но клён татарский красив и сейчас розовыми крылатками. Приятно полюбоваться молодыми шишками пихты камчатской и пихты белокорой. Красивы перед созреванием и шишки ели чёрной. Ближе к осени они начнут буреть. А пока радуют взор посетителей Сада.

Можно обратить свой взгляд и на листья. Среди хвойных радуют нежной зеленью таксодиум и метасеквойя рассечённо-шишечная. А у лиственных заметны пестролистные садовые формы, такие как форма серебристо-пёстрая у вяза низкого.

Наш воронёнок, что жил в питомнике, теперь научился летать и сидит на пне берёзы, что недавно упала в сильный ветер за оградой питомника. А вот два дятла сидят на ветке. Присмотрелся, оказывается, мама кормит взрослого сына, что-то засовывает ему в клюв.

Как замечает Дмитрий Павлович Зуев: *«Июль в народе – ягодник – сенозарник. Знойная пора. Сердце русского лета, урожайный месяц лесной и садовой малины».*

И вот уже август

1 августа. «Лето на ущербе. Августовское солнце нежными лучами ласкает природу. Дни сухие и ясные. Преддверие золотой осени. Прозрачен воздух, ближе дали, величественна глубокая синева. Безбрежна чистая лазурь неба.»

На лесной поляне ещё сильно греет солнце, а на тенистой опушке свежо и прохладно. Вот он, контраст августовского дня! Больше всех ценят этот прощальный пригрев предосеннего солнца туристы, охотники и рыболовы. Мила им теплота ясного полдня. Меркнет пестрота красок в природе. В косых лучах заходящего солнца лишь пламенно рдеют астры, маки, георгины, розы и мальвы. Посторонились в уголок огорода, но пышно развешивают гирлянды «золотые шары» и настурции. "Цветы последние милей роскошных первенцев полей". Запылились деревья при дорогах. Тускнеет утомлённая летним солнцем зелень. И жёлтый лист украдкой вкрапливается в вершины березняка. Увядая, пряно пахнут травы в лесу. Обветшали некости суходолов, выгорели и побурели косогоры», – так пишет об августе Дмитрий Павлович Зуев.

У нас в Парке только зацветает цветоголовник западный. И аралия маньчжурская всё никак не распустится, до сих пор в бутонах. Аралия – любопытное растение, у нас в Саду и была когда-то впервые введена в мировую культуру. Успеют ли у них вызреть до морозов семена? Скоро мы увидим. В Саду сейчас первый этап «Спада лета». Первые зрелые плоды кизильника черноплодного, лоха серебристого и жёлтой акации говорят о приближающейся осени. И наступил сезон цветения флоксов.

Зацвела леспедеца двуцветная. Мало кто у нас её знает. В разных местах своего ареала в Сибири и на Дальнем Востоке может быть и полукустарником, и кустарником, и отмирать на зиму, как травянистый многолетник. Красивы её розово-фиолетовые бабочки цветков. Но трудно их здесь вырастить. А там это ценный медонос, лекарственное, техническое и кормовое растение.

Ещё цветут отдельные сорта вейгелы гибридной. А с ними и диервилла. Цветут и снежнотысячники, хотя их выращивают

больше не за цветки, а за плоды. Продолжает радовать глаз малиноклён душистый – высокий полукустарник с крупными листьями и розово-пурпурными цветками. По-прежнему красив дрок красильный. Торчат вверх острые кисти его ярких жёлтых цветков. Из всех видов дрока он у нас оказался самым устойчивым и даже даёт самосев. Ещё остались цветки у дейции шершавой. У того куста, что растёт у нас в питомнике в тенистом месте. И ещё не увял элеутерококк колючий. Единственный вид восточноазиатского рода, который заходит на территорию России. «Дикий перец», который ещё называют заменителем знаменитого женьшеня. Доцветает пузырник восточный. Последние цветки измельчали, но ещё заметны издали. И уже много на ветвях молодых полупрозрачных плодов, надутых, как воздушные шарики. Очень долго цветёт спирея японская. И сейчас самое время полюбоваться соцветиями спиреи Биллярда. Более ста лет тому назад были получены кусты из питомника Регеля-Кессельринга и посажены перед зданием Гербария – до сих пор сохранились. Во всей своей красе катальпа яйцевидная. Долго цветёт дереза прижатая – колючий куст с длинными побегами. Цветки довольно мелкие, фиолетовые, с выступающими далеко белыми тычинками. До самых морозов может цвести пятилистничник кустарниковый. Все знают, что цветки у него жёлтые, но у сортов и садовых форм могут быть и белые, и розовые. И конечно, сейчас самое время массового цветения садовых роз.

Между тем, отцвёл трёхкрыльник Регеля. Вместе с ним и айлант высочайший, и актинидия полигамная, и многие другие деревья и кусты. Отцветает липа крымская, хотя ещё суетятся шмели вокруг её цветков. А у спиреи шелковистой давно созрели плоды. Очень рано они вызревают и у рябинокизильника Позднякова. Это редкий природный гибрид между кизильником черноплодным и рябиной сибирской с листьями, похожими на рябину. Жимолость обыкновенная

привлекательна. Ягоды глянцевого тёмно-красного цвета так и просятся в рот. Но они несъедобные, горькие. Вслед за берёзой повислой начинают рассыпаться и рассеиваться серёжки у берёзы бумажной. Самая распространённая берёза в Северной Америке. Пока ещё не тронула у нас желтизна осени кроны берёз.

Завязались и развиваются плоды у каштана посевного. Лишь с прошлого года он стал цвести. А раньше и вообще вымерзал, обычно в первую зиму. Понемногу желтеют и окрашиваются гроздья рябины. Окрашиваются коробочки и бересклета красноплодного. Привезли мы его когда-то с горы Чехова, с острова Сахалин. Слегка стали краснеть с бочков и ягоды у калины. Когда они совсем покраснеют и созреют, вот тогда и наступит осень. Но до этого ещё целый месяц. У калины вильчатой розовеют концы листьев, загодя чувствуя приближающуюся осень.

Дмитрий Павлович Зуев напоминает: *«Август – горячий месяц жатвы. В августе серпы греют, вода холодит».*

Костёр рябины красной

8 августа. «В поле и на гумнах снопы и солома накаляются солнцем. Хрустальный воздух настоян спелым ароматом садов, огородов, пчел, скворцов, стогов. Кончается жатва. С песнями и плясками приносят с поля последний «именинный сноп». По старому крестьянскому обычаю его украшают лентами и васильками. <...>. Многие птицы сбиваются в стаи. У некоторых наступает пора отлёта. Много спелых лесных ягод. Заалела калина... Ярко-красными гроздьями свисает рябина». Так пишет об августе Дмитрий Павлович Зуев.

У нас у входа в питомник под берёзой упругий ковёр её опавших рассыпавшихся серёжек. Чешуйки и семена везде: и на траве, и на куче земли, и на тропинке. Прилетел шмель, как он до этого прилетал, к бузине чёрной. А цветков уже

нет, нечем поживиться. Осень приближается. И жара спала. Сегодня ожидается дождь, пока ещё летний.

Первой из рябин в нашем парке созревает рябина бузинолистная. Плоды у неё совсем не горькие. Однажды погожим сентябрьским воскресным днём я был на Сахалине. И посмотрел, какие дары леса несут местные жители из горного леса. Вместе с грибами, черникой и кедровыми шишками многие несли в корзинках эту ягоду. У нас не каждый садовод-любитель её знает. Трудно её размножить, и медленно она растёт в первые годы. Я пошёл, посмотрел – плоды уже созревают, мякоть мягкая – кислая на вкус.

Наша рябина обыкновенная окрашивается чуть позже. Наиболее известная из рябин, единственный вид местной флоры среди рябин в окрестностях Санкт-Петербурга. В Саду постоянно и без перерывов с первых лет. И, вероятно, росла дико на этой территории ещё до образования Аптекарского огорода. Одно из самых любимых деревьев русского народа, о котором сложено много песен, пословиц и поговорок, разных народных примет. Всем знакомое плодовое и декоративное растение. У нас она индикатор второго фазы подсезона «Спада лета». Плоды уже красные, семена внутри слегка стали темнеть. В ближайшие дни можно уже записать в тетради: начало созревания плодов. Средняя многолетняя дата – 11 августа. Ягод сегодня мало. Ведь прошлый год был урожайный, а нынче рябина отдыхает.

После созревания рябины обыкновенной осень уже не за горами. А вообще рябин у нас в парке много. С разными плодами: и с розовыми, и с жёлтыми, и оранжевыми, и даже с белыми. У рябины кустарниковой ягоды из светло-зелёных наливаются белым цветом, пока ещё малозаметно.

Это время цветения гортензий и лапчатки. Долго цветёт гортензия метельчатая. Первый вид гортензии, испытанный у нас в открытом грунте, он же является самым длительным существующим в коллекции. В отличие от других видов гор-

тензий, может расти не только кустом, но и невысоким деревом. Садоводы знают и разводят её крупноцветковую форму. А в последние годы появились и её разные сорта.

Посетители Сада обращают внимание на гортензию пильчатую. У гортензии лучистой листья снизу беловойлочные. Цветки белые, позже становятся пурпурными. Очень красивы соцветия у гортензии мощной. Когда-то мы получили её в подарок из Англии от Международного дендрологического общества. Теперь уже выращиваем из местных семян. Гортензия Саржента – куст средних размеров с очень крупными бархатистыми листьями и широкими соцветиями. Она сравнительно зимостойка, но нуждается в притенении и защите от ветра. Лапчатка Фридрихсена – гибрид лапчатки кустарниковой и лапчатки голой. Поступила из питомника Регеля-Кессельринга в 1915 году и посажена у крыльца Гербария, когда благоустраивалась эта территория. С тех пор сохранилась. Радует нас каждый год долгим цветением. Избегают её болезни и вредители.

Сейчас самое время цветения леспедецы. Цветёт и снежнаягодник. Червона рута пока не отцвела. Цветут ещё в питомнике ежевика и спирея японская. Издали красива аралия маньчжурская пышными белыми султанами соцветий. А ещё недавно в своих бледно-зелёных бутонах была мало заметна. Цветёт и виноградовник аконитолистный, но цветки у него мелкие, невзрачные. Ещё можно остановиться у куста диервиллы, порадоваться на её жёлтые цветки.

Скоро начнут созревать августовские груши. Пожалуй, самая первая у нас – груша зангезурская. Происходит с Зангезурского хребта Армении, откуда её и привезли в 1949 году. Заметно отличается от груши обыкновенной своими удлинёнными ланцетными глянцевыми листьями. У нас долгое время росла на прививке. Но сейчас мы выращиваем её уже из местных семян. Потихоньку начинают краснеть плоды шиповника морщинистого, но пока ещё твёрдые. Уже чув-

ствуется осень бересклета плоскочерешковый, раскрашивает свои листочки. У бересклета красноплодного плоды созревают, и уже почти все семена быстро опали. А листья у него каждый год желтеют в августе, задолго до холодов. Развиваются плоды у айвы обыкновенной, но созревают ещё не скоро. Приятно любоваться молодыми зелёными шишками лиственницы западной, пока они ещё не побурели. Как раз делаю инвентаризацию этого участка. Самая высокая лиственница Северной Америки и одно из самых высоких хвойных вообще. Слегка окрашиваются плоды у кизила: из зелёных стали светло-жёлтыми. Попробовал я на вкус созревшие ягоды жимолости Максимовича. По некоторым литературным данным их употребляют в пищу в некоторых районах Сибири. Но нет, горьковатые – дальше пробовать не стал.

Наш воронёнок, что жил в питомнике, встал на крыло. Каркает где-то за оградой. Присел я возле будки передохнуть. Прилетел скворец, сел на пустую лейку рядом со мной, перевернул её, испугался и улетел. А мне пора закончить инвентаризацию участка, пока дождь снова не пошёл.

Как замечает Дмитрий Павлович Зуев: *«Долу никнут мониста рябиновых ветвей. Урожай рябины, по народным приметам, – к красной, золотой осени. Август – русский месяц-хлебосол, по старинному календарю – "густырь": всё созревает, всего густо, вдоволь в полях, огородах и садах. В лесу – "скатерть-самобранка" ягод, грибов, орехов, желудей, целебных кореньев».*

Скоро осень, за окнами август

16 августа. И вот уже вторая половина августа. По нашему фенологическому календарю наступил второй этап подсеzona «Спада лета». Последний летний феноэтап года, за которым последует начало осени.

«Прогромыхали гремучие грозы, отпыхали зарницы. Прошумели ливни-проливни, грибные дожди. В году самый спокойный месяц – величаво ясный, тихий август. Под исход лета дивят голубые небеса безоблачных дней. Стихли редкие хоры пернатых певчих, только редкие реплики подают грибникам в тиши лесов иволги, пеночки, зяблики, особенно после дождя, – лето вспоминают. Но неистовый стрекот кузнечиков да предотлётный крик собравшихся в стаи грачей будит вкрадчивую тишину безголосых убывающих дней. Хороши эти полные летней прелести августовские дни уходящего светлого времени года. Без зноя, не палит жара, лишь нежно ласкают на прощанье лучи тёплого солнца. А зори уже посвежели. От рек и болот тянет сырým непрошеным холодом. В тени до полудня не просыхает роса. А среди дня солнце прогревает лесную почву. Стоячий воздух наполняют пряные ароматы созревающих плодов, подсыхающих трав».

Так пишет об этом времени года Дмитрий Павлович Зуев.

Сегодня жаркий день, уже который без дождя. В южных районах России египетская жара, но и у нас под тридцать градусов, почти без ветра. Скворец жадно пьёт воду из лужицы, что натекла из-под крана у будки в питомнике. А вот он распушил пёрышки, ныряет в эту мелкую лужицу, окунает и голову туда, потом отряхивается. Прилетели ещё несколько незнакомых птичек. Все хотят пить. И я вместе с птичками отпиваю глоток минеральной воды из бутылки, что принёс с собой.

Продолжается сезон флоксов. Цветущих растений немного по сравнению с весной. Гортензия метельчатая, что в тени, цветёт, источая слабый тонкий аромат. Тот куст, что на солнцепёке, отцвёл, и цветки из белых стали розовыми. Прежде неё отцвела гортензия многосторонняя, но издали она ещё по-прежнему красива. Цветёт аралия маньчжурская и леспедеца. Продолжают нас радовать клематисы. Клематис, или ломонос пыльчатоллиственный, был привезен в своё время из

природных условий Приморского края; полукустарниковая лиана, обычно до трёх метров высоты. Отличается жёлтыми цветками и перистыми листочками. Обвивается своими длинными тонкими черешками листьев вокруг опоры. Интересно, что к осени повторно зацветают некоторые рододендроны. Хотя цветки и редкие, но можно на них полюбоваться и вспомнить весну, когда они были во всей красе.

Уже начинает ягодка по ягодке созревать актинидия коломикта. Давно созрели оранжевые плоды жимолости каприфоли. Слегка стали желтеть шишки туи корейской, более заметно теперь видны на фоне зелёной хвои. Уже покраснели плоды у шиповника, но пока ещё твёрдые.

Нам в парке скоро придёт пора обратить внимание на клёны. Ведь впереди сентябрь, и они начнут блистать во всей своей красе. Вот клён змеекорый. Много заметных светло-зелёных плодов. Когда-то привезли мы его из Лапландии, с севера Швеции. Дерево выросло, стало плодоносить, и мы уже научились этот вид разводить. А вот клён мелколистный с Дальнего Востока. Плодов что-то не видно. Зато листья нарядные, чистые. Нет на них мучнистой росы, как на соседнем дереве нашего местного клёна остролистного. Клён сахарный с недавних пор стал у нас плодоносить, пытаемся его вырастить из местных семян. Одно из основных деревьев восточных листопадных лесов Северной Америки. Ещё индейцы научили первых поселенцев делать из него кленовый сироп. А клён виноградолистный просто красавец, пригодно дерево и для одиночной, и для групповой посадки, с яркой осенней окраской листьев. В летнюю жару приятно постоять, а если есть рядом скамейка – и посидеть, и отдохнуть под их тенистыми кронами.

Впервые завязались плоды у каштана посевного. Раньше он у нас считался не зимостойким и вымерзал. К более известному конскому каштану не имеет никакого отношения,

относится совсем к другому семейству. В отличие от конского каштана, плоды у него съедобные, идут в пищу сырые, варёные и поджаренные. Совсем красные плоды у калины обыкновенной. А у калины Райта они покраснели пока только сверху. И уже стали падать созревшие шишки кедрового (чтобы не путать с настоящим кедром – это сосна кедровая сибирская).

Покрываются осенними пятнышками листья калины вильчатой. Когда-то привезли её семена с острова Сахалин, рано она чувствует осень. Но ещё не полностью окрасились. А мы смотрим на первые желтеющие листья, наслаждаемся летом и ждём приближающейся осени.

И впереди сентябрь холодным золотом трепещет

19 августа. Собираюсь в отпуск. Поеду туда, где река Хопёр впадает в реку Дон. Следующий рассказ смогу написать лишь в двадцатых числах сентября. За это время пройдёт два феноэтапа года. За ними будут наблюдать мои помощницы Инна и Александра. Возвращусь к началу подсезона «Золотой осени». Беру ручку, тетрадь и фотоаппарат. Надо пройти по парку, посмотреть, что же там сейчас. Последние дни жаркого лета. Оно не хочет уходить. Но можно заметить и некоторые признаки скорой осени.

Появились розовые листочки у бересклета Маака. У вечнозелёного рододендрона кэтевбинского стали желтеть и опадать нижние листья. Сирень, чубушник и тополя осенью не будут менять своей окраски. Так же, как и павловния. Многие деревья и кустарники, особенно южного происхождения, не успевают вписаться в местный календарь природы и уходят в зиму зелёными.

Осень в наш парк приходит в последних числах августа вместе с первыми жёлтыми листьями берёзы. Чуть раньше

появляются и желтеющие листочки липы. На фоне расцветивающихся листьев ярко выделяются красные плоды барбарисов и розы морщинистой. Сокращается световой день. Постепенно понижается температура воздуха. Растениям нужно готовиться к перезимовке. Тёплые осенние краски листьев изменяют колорит парковых пейзажей.

Подхожу к забору, обвитому актинидией. Под ногами на земле уже много опавших ягод. Интересно, что вначале актинидия коломикта выращивалась просто как декоративное растение, и лишь много позже (в литературе отмечают 1909 год) обратили внимание на её плодовые качества. Теперь её знает каждый садовод-любитель. Коробочки пиона древовидного из зелёных стали слегка желтеть, теперь более заметны. В сентябре совсем созреют, мы соберём и посеём семена. А вот и созрели красные сочные плоды малины пурпурноплодной из Японии и Кореи. Наш образец первоначально был получен с острова Хоккайдо. Описана она была ботаником Императорского Санкт-Петербургского ботанического сада Карлом Ивановичем Максимовичем полтора века тому назад, но до сих пор её мало кто знает. Дугообразные побеги густо красно-щетиристо-железистые к осени укореняются верхушками. Цветки незаметные, лепестки у них розовые и короче волосистой чашечки. Зато плоды яркие, их используют на варенье, как и у нашей малины. Поросли она не образует.

У калины гордовины в одной соплодии можно увидеть и почти белые, и зеленоватые, и розовые плоды, и зрелые – уже почти чёрные. Изменяют окраску плоды кизила, дёрена мужского. Раньше у нас считался незимостойким, неоднократно вымерзал и восстанавливается вновь. Становится более перспективным с потеплением климата. Это культура современного садоводства. Не имеет периодичности плодоношения, регулярно и обильно плодоносит, не так требователен к условиям выращивания. Но это на юге, у нас на севере нуждается

ещё в дополнительных испытаниях. Кисло-сладкие плоды со специфическим ароматом употребляются сырыми и в переработанном виде. С лечебной целью используют все части растения. А вот этот куст, пожалуй, надо отсадить: он заметно более урожайный. Если мы откроем энциклопедию «Деревья и кустарники СССР», то можем прочитать, что осеврение, продвижение на север сливы (алычи) согдийской ещё в середине XX века считалось задачей большого хозяйственного значения. Плоды более питательны, чем у алычи обыкновенной и, благодаря большому количеству пектиновых веществ, обладают большой желеобразующей способностью. А вот под столетними деревьями сосны кедровой сибирской на рыжеватой прошлогодней хвое свежееопавшие сизоватые шишки. Будешь их чистить – перепачкаешься в смоле. Но надо почистить и посеять. Вырастим из них молодые сосенки. Семена широко известны как «кедровые орешки». Наливаются белым цветом зеленоватые плоды рябины кустарниковой. Чёрные почки с беловатыми волосками отличают её от других белоплодных рябин. Плоды в зрелом виде почти чисто белоснежные, долго сохраняются на растении. Птицы почему-то их не едят. А осенние листья будут чудесной оранжевой или красной окраски.

Ещё пока цветут рута пахучая и аралия маньчжурская. Продолжает нас радовать жимолость вьющаяся, известная также как «немецкий каприфоль». А раньше эта высокая вьющаяся лиана в Ленинграде сильно обмерзала и не плодоносила. Цветёт и виноград прибрежный. Несмотря на такое позднее цветение, плоды у него успеют вызреть. Применяется он так же, как более известный виноград амурский. От других видов отличается мощным ростом, в лучших условиях своего ареала в США и Канаде поднимается на высоту до 25 метров. Используют в качестве подвоя, хорошо срастается при прививке. Считается, что привитый на нём виноград раньше и более обильно плодоносит.

Любуйтесь первым феноэтапом начала осени, когда он начнётся. Ведь он довольно короткий: до начала расцветивания листьев клёна остролистного. Приходите в наш парк погулять по аллеям и дорожкам.

Как пишет Дмитрий Павлович Зуев про приближающуюся осень: *«Осень всегда восхищала русских поэтов, художников и композиторов... С мягким, ласковым шелестом опадает листва – весеннее и летнее убранство деревьев. Сквозь редкую листву рдеют ягоды рябины – сургучные печати осени. Стоят сухие, тихие дни, светит янтарное осеннее солнце. Звонкий переполох дроздов – любителей ягод рябины – будит засыпающий осенний лес. В прозрачном воздухе светлее проглядывает задумчивая даль блекнувших лесов. Без пенья птиц как-то таинственно тихо разгорается утренняя заря. Солнце ещё за лесом. У белоствольной берёзы уже горит костром яркая желтизна листвы на бледно-голубом утреннем небе. Дни укорачиваются, всё длиннеют и темнеют звёздные ночи, выпадают обильные росы, по утрам клубятся волнистые туманы. За утренней дымкой стоит притихший осенний лес. Одноцветно лето в лесу, а осенью каждое дерево надевает свой наряд. Осеннее разноцветье видно повсюду: пурпур черёмух, гранат рябин, шарлах калин, красные паруса осин, фуксин шиповника, багрец клёнов, блёклое золото берёз, бронза дубов. ...С клёна бабочкой слетает листок и светится в тени зелёной ёлки».*

Сентябрь «Золотой осени»

Константин Георгиевич Паустовский, тонкий знаток природы и русского языка, считал, что после слова «сентябрь» в толковом словаре хорошо бы напечатать отрывок из Баратынского:

*И вот сентябрь! замедля свой восход,
Сияньем хладным солнце блещет,
И луч его в зеркале зыбком вод,
Неверным золотом трепещет.*

Как пишет Д. П. Зуев: «...Свист в воздухе... смотрите вверх: это летят на юг в жаркие страны стаи птиц».

23 сентября. Кроны деревьев в нашем парке, окрашенные в тёплые тона, кажутся низко опустившимися над аллеями и тропинками. На фоне расцвечивающихся листьев ярко выделяются оранжево-красные и пурпурные плоды барбариса, рябины бузинолистной, боярышников и бересклетов. Листья бересклетов и рябин осенью окрашиваются в самые разнообразные тона: алые, розовые, пурпурно-фиолетовые. И даже более обычный жёлтый цвет может быть разных неуловимых оттенков. Один из самых красивых среди бересклетов осенью – бересклет священный. Сирень и чубушник не меняют своей окраски. Многое зависит и от погоды. Тёплой и продолжительной осенью деревья долго будут радовать нас своими красками. В противном случае окончание вегетации у них будет вынужденное, прерванное морозом. В этот период желтеет и опадает часть хвои у сосен. Созревают плоды у шиповников и лещины, жёлуди дуба и орехи. К концу сентября у нас обычно созревает редкая белоплодная форма бересклета европейского.

Уже начала желтеть ива козья. Это значит, что наступает, уже наступил подсезон «Золотая осень». Это значит, что наступило самое красивое время года. Субсезон чрезвычайно красочен. На его протяжении происходит завершение вегетации многих деревьев и кустарников, листопад, созревание и рассеивание их плодов и семян. Этот период длится в среднем с конца второй декады сентября и до середины октября. От начала расцвечивания хвои у лиственницы сибирской

до окончания листопада у берёзы. И начало пожелтения листьев ивы козьей тут один из самых важных и главных индикаторов! Начинают созревать плоды клёна остролистного и семена лиственницы. Падают на землю жёлуди дуба черешчатого, рассыпаясь по дорожкам и газонам. Под яблоней вишнеплодной много опавших яблок. На этих этапах года изумительно смотрятся алые, лиловые и оранжевые листья листопадных рододендронов – Шлиппенбаха, японского и других. У некоторых из них случается и повторное осеннее цветение. А у вечнозелёных рододендронов окрашивается и опадает лишь часть нижних листьев.

Сегодня прошёл небольшой дождь. Пора высаживать деревья в парк. Теперь похолодало после летней жары, и они должны хорошо прижиться. В такой пасмурный день, как сегодня, и после дождя исключительно красив бересклет Маака своими нежно-розовыми листьями, рано окрасившимися. Роскошные ажурные листья айланты высочайшего метровой длины лишь слегка задела желтизна – пока почти все зелёные. Калопанакс стал окрашиваться в яркий жёлтый цвет немного раньше айланты. Ярko выглядит абелия корейская. Густо облиственный куст весь в бледно-жёлтых листьях уже подготовился к зиме. А шелковица атласная к зимнему холоду ещё не готова: почти все листья зелёные. Это дерево вишни сахалинской почти всё в оранжево-жёлтом наряде, лишь на концах отдельных побегов они пока что ещё не окрасились. В роскошном тёмно-пурпурном одеянии рябина смешанная. В окрасе вишни курильской все переходы от ярко-жёлтого до пурпура. Лишь часть листьев ещё зелёноватая. Нельзя не остановиться, чтобы ею полюбоваться. Немногочисленные плоды если и были, давно опали. Соседняя с ней яблоня маньчжурская разукрасилась в жёлтые тона, под её кроной ковёр листьев. Украшают её и многочисленные плоды, слегка вытянутые, овальной формы, тёмно-

красные, на длинных плодоножках. Они мелкие, но их много. У багрянника великолепного в жёлтый цвет окрасились пока что лишь отдельные побеги.

Очень привлекательны осенью листья у тюльпанного дерева. Пока окрасилась большая нижняя ветвь с северо-западной стороны и отдельные листья внутри кроны. Они и летом вызывают интерес любопытных экскурсантов своей необычной формой. Очень красива в тёмно-розовых тонах калина вильчатая – окрасилось уже более половины листьев. В ярких оранжевых красках боярышник кроваво-красный. Оппадают тёмно-жёлтые листья у гортензии Бретшнейдера. Она уже давно отцвела, до созревания семян ещё далеко. Продолжается массовое пожелтение листьев у шиповника морщинистого. Давно пожелтела верхушка бархата амурского. А бархат сахалинский почти весь жёлтый. Черёмуха Маака в лимонно-жёлтом уборе: она рано желтеет, как и многие другие дальневосточные растения. Очень красивы крупные тёмно-жёлтые листья аралии маньчжурской, часть их уже опала. Зелёные остались лишь на концах колючих толстых ветвей. Она и летом выделялась, но сейчас особенно. Появились первые пожелтевшие листья у заманихи. Одно из заметных деревьев в парке осенью – это бук лесной с могучей густой кроной и далеко раскинувшимися ветвями. Пока у него окрасились лишь отдельные ветви. Раскрашивается в жёлтые и розовые тона рябина ольхолистная. Красиво смотрятся на фоне её осенних листьев розово-красные плоды. Окрасились в пурпур и золото листья малины боярышниковидной. Шиповник тупошковый вполне готов к зиме, весь оранжево-жёлтый со зрелыми плодами. Куст орешника разнолистного нарядный, в тёмно-жёлтом уборе. И конечно, стали раскрашиваться клёны. У клёна жёлтого и клёна зеленокорого осенью листья жёлтые, яркие и колоритные, украсят любой сад. А вот это дерево клёна мелколистного

каждую осень окрашивается в красные тона, в отличие от своих собратьев. Один из красивейших осенью – это клён маньчжурский с его розовыми красками, он рано чувствует приближение холодов. У рододендрона короткоплодного разноцветная крона. Нижние листья тёмно-жёлтые и пунцовые, верхние – зелёные. Это у пихты хвоя держится и десять, и четырнадцать лет. А здесь, хотя он и вечнозелёный, всего два года – листья третьего года пожелтели и засохли, почти все опали. Есть и зелёные деревья, совсем ещё не почувствовавшие приближение холодов, как рябина кавказская. Вяз пестролистный красив одинаково и летом, и осенью. Листья яркие бело-пёстрые осень пока не замечают. Но уже постепенно желтеют дубы и липы. Это крупные величественные деревья. Придают пейзажу особый колорит, ведь они составляют основу древостоя нашего парка.

Всё также цветёт, как и летом, леспедеца. Ещё не испытали на себе осенних заморозков цветки жимолости вьющейся, немецкой каприфоли. Продолжает цвести и ежевика, хотя первые цветки у неё распустились ещё в июне, в начале лета! У гортензии метельчатой стерильные цветки порозовели. Хотя она и отцвела, но по-прежнему красива. Позже соцветия покоричневеют и к зиме превратятся в сухоцветы. На молодом росте вейгелы ранней распустились цветки. Побеги ещё растут и не думают, что скоро могут наступить морозы.

Попробовал на вкус плоды актинидии полигамной. Чуть незрелые. И вправду это растение называют «перчиком». Во рту всё горит, как будто съел стручок самого горького красного перца. А вот кизил. Тут можно остановиться. Вероятно, будет новой плодовой культурой для нашего севера. Красных плодов много. Начали созревать. Уже много их и на земле. Надо быстрее собирать. Пора собирать плоды и у фундука, орешника крупного, а то скоро опадут. Созрели снежно-белые плоды рябины кустарниковой, но листья

лишь пока слегка тронуты волшебной кистью осени. В расцвете красоты калины Саржента и Райта благодаря своим красным плодам. У туи западной уже пожелтели шишки и семена высыпаются на дорожку. У кедра сибирского шишки опали, семена почти все съедены – надо было раньше приходиться их собирать. Под деревом яблони лесной много яблок: и на дорожке, и на газоне. А листья едва тронула желтизна. Яблочки съедобны, но быстро портятся. Согнулись ветви под тяжёлыми кистями у рябины Саржента. У мелких красных плодов жёлтая мякоть. Листья ещё все зелёные. Плоды ореха маньчжурского созрели и осыпались, много их на земле под деревом. А у ореха грецкого ещё зелёные. У груши уссурийской почти вся крона пожелтела. Под деревом много опавших плодов, но и на ветвях ещё остались. У груши зангезура все плоды давно опали. Но листья – лишь если подойти поближе, можно увидеть отдельные жёлтые листочки на общем фоне её тёмно-зелёных глянцевого листьев. Образуют густую крону, удлинённые – непохожи на листья привычной нам садовой груши. Яблоня Зибольда вся усыпана мелкими жёлтыми яблочками с красноватым бочком. Покраснели и созрели плоды у кизильника войлочного, а листья пожелтели только наполовину. У трёхкрыльника Регеля плоды созреют позже. И у фотинии тоже нескоро поспеют.

В парке начинается листопад. И постепенно всё усиливается. У некоторых растений листья буреют и засыхают прямо на дереве. Боярышник может желтеть постепенно, и тогда листья в кроне становятся пёстрыми. Листья дуба становятся коричневыми, они медленно опадают, а у некоторых дубов остаются почти на всю зиму висеть на дереве. Листья тополя и ясеня опадают зелёными. У одних деревьев, как у ясеня, листопад начинается с верхушки и оттуда постепенно продвигается в нижнюю часть кроны. Но очень часто листопад происходит в обратном порядке, и концы длительно

растущих деревьев и кустов ещё долго остаются с зелёными листьями, покуда их не побьёт мороз. Или не стряхнёт осенний злой ветер.

Как замечает Михаил Михайлович Пришвин: *«Ветер – заботливый хозяин. За лето везде побывает, и у него даже в самых густых местах не остаётся ни одного незнакомого листика. А вот осень пришла – и заботливый хозяин убирает свой урожай».*

Почти бабье лето

26 сентября. Сегодня день тихий. Пасмурный, но облака высокие, иногда сквозь них проглядывает солнышко. Почти бабье лето. Это после вчерашнего холодного мрачного дня. Когда мелкий дождик сеялся весь день. Вспоминаю стихи Маргариты Агашиной:

*В сентябре на тропки густо
листья пёстрые легли.
Сентябри в народе грустно
бабьим летом нарекли.*

Подошёл после отпуска к алыче согдийской. Привезли когда-то нам наши киргизские коллеги семена с гор Тянь-Шаня. Три дерева в питомнике, и все три стали в этом году плодоносить. И надо же, какая красота! На одном выросли мелкие розовые ягоды. На другом – крупные, фиолетовые. А на третьем – лимонно-жёлтые, блестящие, полупрозрачные. Надо их быстрее собрать и посеять. Вырастут и будут радовать наших садоводов. Урожай рябин в этом году слабый. Но не у рябины Саржента. У неё просто ветви гнутся от тяжести кистей. Для неё это вообще первое цветение и плодоношение. И растут деревья на прививке. В далёком

2006 году привёз её веточки из Германии Корнелиус, и я их привил на рябину обыкновенную. А родина у неё Китай. Листья крупные, и почки большого размера, похожи на почки конского каштана, но с красноватым оттенком. Теперь, если семена всхожие, сможем их выращивать на своих корнях. У туи корейской шишки тёмно-жёлтые, их очень много. При потряхивании из них высыпаются семена. Шишки пихты корейской пока не побурели, время их собирать для посева ещё не подошло. Плоды барбариса покраснели и долго будут так висеть, листья пока пожелтели лишь частично.

От будки питомника хорошо виден дуб на углу забора. Увит кирказоном маньчжурским до самого верха, весь его оплёл. Листья у кирказона крупные, жёлтые. Пожелтели ещё не все. Растёт он по долинам рек, по опушкам смешанных лесов на юге российского Дальнего Востока, в Китае и на полуострове Корея. Ценное лекарственное растение. Присылали мне даже когда-то из Владивостока, как его китайцы используют в китайской медицине. В природе очень редкое, под угрозой исчезновения. В конце весны мы обращаем внимание на его цветки, похожие на бабочки. И вот сейчас, в период массового расцветания листьев. Мощная лиана. Зимостойкий, быстро растущий и долго живущий вид.

А у сумаха пушистого лишь нижние отдельные листочки понемногу стали желтеть. У бундука двудомного лишь некоторые листики с краёв стали менять свой цвет. Весь зелёный стоит и корилопсис китайский. Совсем уж южное нежное растение, тяжело ему приходится на угрюмом севере. Совсем зелена и магнолия звёздчатая. А вот магнолия обратнойцевидная с крупными кожистыми листьями, пожалуй, заканчивает вегетацию самой первой из магнолий. По-осеннему ярко-жёлтым выглядит ясень пенсильванский. Он хорошо приспособился к нашему климату. И знает, когда ему желтеть. А вот этот куст смородины я когда-то привёз с

гор Лапландии. Как сейчас помню, притормозили по пути из норвежского города Тромсё в шведский город Умео – возвращались с конференции. Собрал семена в зарослях кустов на галечнике на берегу горной речки возле деревни Масунгсбин. Она приспособлена к короткому северному лету и к зиме готова. Рано желтеют и дальневосточные виды смородины, такие как сахалинская и маньчжурская. А вьющаяся акебия и не думает о том, что впереди зима. Ей не хочется увядать. Но посмотрим весной, как она перезимовала.

Раньше всех чувствует осень берёза Кузмищева. Ведь она с севера. Родина её – Кольский полуостров. Оба дерева стоят почти совсем голые. А вот сосна мелкоцветковая. Половина хвои жёлтая, это нижние хвоинки на побеге. У всех сосен – корейской, сибирской, румелийской (можно дальше не перечислять) – часть хвоинок жёлтые, а после пожелтения они постепенно опадают.

Роскошно выглядит клён японский, особенно его аконитовидная форма с разрезными листьями. Краски всех оттенков: от пурпура до червонного золота и охры. А есть и двуцветные, когда начинают окрашиваться с краёв, а середина остаётся зелёной. Жимолость Маака пёстрая, зелёно-жёлтая, и под ней ковёр листьев. Роза корейская уже жёлтая, и половина листьев уже опала. Парратиопсис, небольшое дерево из Западных Гималаев, пока весь зелёный. Он не для нашего климата, но надо понаблюдать. Зато спирея шелковистая знает, что пора заканчивать вегетацию. Она родом с холодной Камчатки. Готов к зиме и кизильник черноплодный. Но это ведь местный житель: растёт у нас в природе Ленинградской области. Быстро краснеет рябина кустарниковая, зелёные листья остались лишь на макушке и концах побегов.

У кизильника огненного в оранжево-жёлтый цвет окрасились отдельные побеги. Луизеания трёхлопастная в расцвете своей красоты, вся бледно-жёлтая, листья лишь начали опадать. У аронии сливолистной листья каждый год окрашива-

ются в пурпурно-розовые тона, а у соседней рябины Буша – в жёлтые. Берёза даурская пожелтела почти вся. Посетители Сада с восторгом останавливаются в это время года у калины вильчатой, но конец вегетации ещё не наступил, часть листьев внутри кроны зелёная. Груша Средней Азии вся зелёная. Как и ликвидамбар, но у него стали краснеть кончики некоторых листьев. Ясень маньчжурский уже закончил вегетацию. А рядом с ним дуб Фрайнетто – зелёный. У липы маньчжурской пожелтело полкроны. Листья стали опадать – пока единично, ведь ещё не было сильных ветров. Листья у неё крупные, летом двуцветные из-за более бледной нижней поверхности, осенью бледно-лимонно-жёлтые, рано желтеют и опадают. Стоит прислушаться к мнению дендрологов прошлого века: «Своим пышным видом и быстротой роста заслуживает внимание древоводов средней полосы Европейской части СССР».

Рябина крымская издали зелёная, но если подойти и присмотреться, можно увидеть жёлтые листики. Нарядился в красный цвет клён красный. Он красив дважды в год: весной в цветении и осенью. Крона за последние годы оголилась. Но видно, что краснеет с верхушки, нижние листья ещё зелёные. Клён ложнозибольдов оделся в оранжево-красные одежды. Он долго будет украшением парка. Листья ещё только начинают опадать. Рябина амурская в тёмно-розовом наряде, у неё вегетация закончилась. Роскошно выглядит осенью в своём жёлто-оранжевом одеянии и абрикос маньчжурский. Частично пожелтел клён Траутфеттера – молодая посадка на кленовом участке. Привезли мы его с гор Кавказа, из Тебердинского заповедника. Один из красивейших клёнов сейчас ярко оранжевый – клён бородатый. Стал окрашиваться с верхушки. Оттенки такие яркие и чистые, что можно залюбоваться. А диптерония, родственница клёнов, хотя на них совсем не похожа – нежное теплолюбивое растение. Вся зелёная, и побеги растут. Посмотрим, насколько они обмёрзнут весной.

Прохожу под тенистой кроной бука восточного. Небольшая часть листьев жёлтые, некоторые коричневые, но преобладают зелёные. Липа разнолистная в начальной фазе пожелтения. Красивое дерево во все времена года с правильной густой и низко опущённой кроной. Когда-то росло на углу оранжерей, но затеняло кактусы. И мы с Глебом пересадили её сюда, ближе к Невке, уже во взрослом состоянии. У орешника медвежьего довольно много жёлтых листьев по всей кроне снизу доверху. Тронула желтизна и соседнюю шелковицу. Плодов у неё уже почти не видно, а которые остались – при дотрагивании отваливаются. У калины гордовины много плодов, они разного цвета. Чёрные – уже созревшие и мягкие. Красные и твёрдые – это незрелые. А есть и совсем зелёные и зеленовато-розовые.

Можно найти и цветущие кустарники. Это, конечно, лапчатки: кустарниковая, Фридрихсена, маньчжурская. Цветков поубавилось, но они ещё привлекательны.

Почти закончила вегетацию рябина бузинолистная. Из спелых её красных ягод можно вырастить молодые рябинки, но долго придётся ждать. А лиственница сибирская с каждым днём желтеет всё заметнее – это и есть один из главных феноиндикаторов «Золотой осени».

Пурпурный блеск огня и злата

30 сентября. Пасмурный день почти без ветра. Облака нависают, но дождя пока нет. Хотя обещают. Середина осени. Первоначальная дивная пора, когда лучезарны вечера, прошла. Глубокая осень, мрачная и унылая, ещё не наступила. Как пишет Иван Алексеевич Бунин:

*Лес, точно терем без призора,
Весь потемнел и полинял,*

*Сентябрь, кружась по чащам бора,
С него местами крышу снял
И вход сырой листвой усыпал.*

Наступает завтра октябрь. Вспоминаю стихи Маргариты Агашиной:

*Шестнадцать строк об октябре –
о том, что иней на заре
прошёл по листьям сединой,
о том, что лето за спиной.*

У нас в Саду праздник клёнов. И вправду для них лучшее время года. Когда ими любоваться, как не сейчас? Под клёном маньчжурским ковёр розовых листьев. Можно вспомнить строки Анны Ахматовой:

*Уже кленовые листья
На пруд летают лебединый.*

У клёна маньчжурского есть и другие расцветки – от бледно-жёлтых до коричневых, – но розоватые преобладают. Клён зеленокорый весь расцвечен, играет жёлтыми красками. А клён пенсильванский заканчивает вегетацию позже своего собрата. У него листья и жёлтые, и зелёные, опадать только ещё начали. Один растёт на нашем Дальнем Востоке, второй его замещает в Северной Америке. Начал краснеть клён колосистый. Клён длиннолопастный – южное растение, отличается длительной вегетацией, лишь едва его затронула осень. В розовом наряде клён гиннала, крылатки давно созрели. Клён Майра очень красив в тёмно-жёлтом наряде. Крылатки ещё не созрели – чуть позже нашего клёна остролистного, которого он замещает на Дальнем Востоке. Один из самых красивых – клён японский, у него особенно яркие

краски осенью. Сейчас мы его выращиваем из местных семян, хотя ещё не так давно он считался оранжерейно-комнатным растением. В парк высажены молодые деревца. Когда-то привёз я молодой сеянец клёна мелколистного с верховьев реки Усури. Каждую осень у него листья не жёлтые, а ярко-пунцовые, но период такой красоты не очень долгий.

Красивая ажурная крона у маакии амурской. Как и другие дальневосточники, она рано оканчивает свой сезон. Как и груша уссурийская. А груша лесная в ярком жёлтом уборе, но ещё не вся пожелтела – позже груши уссурийской. У аралии маньчжурской почти все листья опали. Удивительно, что плоды успели вызреть, несмотря на позднее цветение. Старое дерево берёзы даурской у Альпинария сейчас украшение парка. Считается самой старой берёзой в парке, с 1889 года. У неё не белая, а красивая тёмно-серая шелушащаяся кора. Роскошная старая липа неподалеку от угла здания Гербария пожелтела, половина листьев опала, под ней светлый жёлтый ковёр. Орех маньчжурский уже почти совсем голый. Орех айлантолистный наполовину зелёный, и крона ещё густая. Немного тронула желтизна и орех грецкий.

Немного стала бронзоветь метасеквойя, опадения хвои ещё нет. А гинкго ещё долго будет стоять зелёный. И ольха чёрная вся зелёная, но ей так и положено. Также не изменила свой цвет и ольха шерстистая. Но у неё уже листья стали опадать, не дожидаясь морозов. Лапина кавказская зелёная, но уже можно найти в кроне и жёлтые листья. Вейгела японская и дейция Вильсона зелёные и не привлекут внимание посетителей Сада. Они будут блистать весной, когда зацветут. У ясеня обыкновенного листья опадают зелёными.

В это время года роскошно выглядят бархаты – амурский, японский, сахалинский. Ива Ледебура двуцветная, нижние листья на побеге желтеют и опадают, верхние ещё зелёные. Такая же жёлто-зелёная и осмарония вишнеобразная. Лиственница европейская желтеет позже других лиственниц,

но и она стала окрашиваться. Около половины листьев пожелтело у вяза японского. На него нам следует обратить внимание. Оказался одним из самых устойчивых к голландской болезни вязов.

Дошёл и до айвы обыкновенной. Ни плоды, ни листья ещё не начали опадать. Новая будет для нас плодовая культура в условиях потепления климата. Две научных статьи про неё у нас написаны, но ещё мало кто из садоводов их читал. Боярышник Максимовича раньше других боярышников раскрашивается, у него оранжево-красные тона преобладают. Ягоды уже созрели. Почти закончила вегетацию и калина буреинская. Линдера бензоин наполовину жёлтая. Крона густая, листья едва начали осыпаться. Окраска чисто жёлтая, почти как у лимона. И запах листьев при растирании своеобразный, кому-то может напомнить лимон. Это растение с ароматическими листьями родственное лавру благородному. Единственный в нашей коллекции род из семейства Лавровых.

Рябина кустарниковая выделяется снежно-белыми плодами на фоне ажурных оранжевых листьев. У рябины красивой половина листьев пожелтели. По сравнению с нашей рябиной обыкновенной плоды не такие горькие. И фазы своего сезонного развития она проходит чуть позднее. Рябина поздняя оправдывает своё название. Отличается более поздними сроками сезонного развития. Ценится как одна из лучших рябин в осенней окраске листьев. Листья уже начали окрашиваться в тёмный пурпур. Плоды красные, мелкие. И надо заметить, весьма горькие. Рябина ария поздно желтеет, и плоды у неё ещё не вызрели. Рябина персидская тоже поздно, но ягоды уже спелые. А вот розовая ягодка рябины отдалённой. Недавно стала плодоносить. Эта карликовая рябинка, всего 15-40 сантиметров высотой, перспективна для альпийских садов. Когда-то я привил её на рябину обыкновенную. Но есть у нас и корнесобственная из семян, собран-

ных в ботаническом саду Гамбурга. Корневищный вид из Западного Китая и Мьянмы. В культуре появилась недавно, лишь в середине прошлого века.

У фотинии волосистой уже стали краснеть плоды. Они пресноватые, но съедобные. Могут сохраняться на растении долго, почти всю зиму. Небольших размеров стройное деревце из Японии, Китая и Кореи, осенние листья окрашиваются в яркие оранжевые и красные тона.

Закончить мою зарисовку можно словами Ивана Алексеевича Бунина. У нас в Саду сегодня *«пурпурный блеск огня и злата»*. И это чудесное состояние продлится некоторое время. Приходите в парк, спешите полюбоваться красками Золотой осени.

Начался листопад

2 октября. Во время отпуска этого, 2022 года, который я провёл в станице Кумылженской Волгоградской области, по вечерам выписывал стихи из тех книг, что стоят в шкафу в горнице. *«Настала тень осенней длинной ночи»* – эти строки из стихотворения Ивана Ивановича Козлова (1779–1834), написанные в 1834 году, пожалуй, могут подойти к одному из «рассказов фенолога».

День действительно у нас сейчас всё заметнее укорачивается. Но главное в нашем парке в эти дни – краски золотой осени и массовый листопад. Опять же, можно вспомнить чудесные стихи Сергея Есенина:

*Закружилась листва золотая
В розоватой воде на пруду,
Словно бабочек лёгкая стая
С замираньем летит на звезду.*

И вот уже октябрь. Сегодня без дождя и ветра, и солнышко проглядывает. У калитки питомника слой опавших листьев. Это как раз под старой наклонившейся берёзой, хотя она ещё не вся пожелтела. У тюльпанного дерева листья из жёлтых постепенно становятся коричневыми, и уже не отдельные ветви, а половина кроны. Стали опадать листья и у сирени Вольфа. Они жёлто-зелёные, не очень заметные и привлекательные. Зато ярко выделяются у берёзы Шмидта на фоне чёрных стволов. Совсем не похожа на привычную нам белую берёзу. Абелия корейская недавно была в густом бледно-жёлтом наряде и вот уже почти вся голая. И это до сих пор заморозков не было. Иначе массовый листопад стал бы ещё заметнее.

Иду дальше по парку. Вот рябина ольхолистная. Два дерева рядом. Одно всё тёмно-жёлтое, другое оранжевое. Ковёр листьев под яблоней сахалинской. Стоит дотронуться до веточки, и они сыпятся под ноги. Так и хочется взять себе листочек на память об этом светлом дне. У дуба курчавенького окраска из трёх цветов: и жёлтый, и коричневый, и зелёный ещё остался. Граб сердцевидный пожелтел. Кажется, что светится. И весь раскрашен. Он закончил свой сезон, доволен жизнью и ждёт зиму. Плодов много, уже созрели.

Черёмуха Маака заметно оголилась. Теперь выделяется дерево своей тёмно-бронзовой корой. А в природе часто называют «медвежьей черёмухой», плоды – одно из лакомств медведей. Вот недавно посаженное молодое деревце клёна остролистного, особая форма с разрезными листьями. Все они уже оранжевые. Стоит чуть дунуть ветерку, и они слетают с ветки, украшая зелёную траву. Посетители Сада собирают самые красивые листочки, кому что нравится.

Не у всех деревьев и кустов листья яркие. У некоторых они осенью грязно-желтовато-зеленоватые, невзрачные. Как у караганы древовидной. На них мы меньше обращаем внимание, хотя и они по-своему красивые. И если не сейчас, то

в другое время года. У бархата амурского, как и у караганы, листочки кружатся и падают на дорожку. Верхушка почти оголилась. Быстро пожелтела спирея уссурийская. У берёзы шерстистой зелёных красок в кроне почти не осталось. Она с Дальнего Востока и приспособлена к холодному северному лету. Это деревце мы привезли в сентябре 1997 года с Сихотэ-Алиня, где собрали маленький сеянец у вершины горы Снежная, на высоте 1 350 метров над уровнем моря.

Раньше других орехов желтеет маньчжурский. Дерево на бывшем Мичуринском участке почти голое. Орех серый от него отстаёт. А орех мелкоплодный и вовсе почти весь зелёный. Под орехом серым листья вперемешку с его орехами. Кажется, будто кто-то, какой-то волшебник, рассыпал их из своего мешка.

Немного постоял под яблонями у пруда. Стоило подуть ветерку, и листья закружились, уже и на плечах, и в волосах, и под ногами. Красочно выглядит здесь виноград амурский. Для своего лучшего роста и развития ему нужна опора.

Подошёл к берёзе – наше модельное дерево, за которым много лет наблюдаем. Ещё вегетация продолжается. Значит, ещё не окончен первый феностап «Золотой осени». И рябина обыкновенная – тоже наша модель, ещё не совсем пожелтела.

Калопанакс растерял половину своих листьев: они теперь лежат на траве под деревом. Клён красный на кленовом участке оправдывает своё название: листья начали краснеть. Приятно постоять под клёном трёхцветковым, вдохнуть аромат прелой листвы. Клён ложнозибольдов разукрасился в тёмно-жёлтые тона. Красиво выйдет на фотографии. Но листья у него могут быть и красными, и бордовыми. Клён сахарный ещё не начал листопад. Листья понемногу желтеют, но в большинстве своём зелёные. Так же как и у клёна Гроссера. А вот молодое деревце клёна Траутфеттера, все листья ярко-жёлтые. Желтеет и клён голый, но пока ещё меньше половины кроны.

Берёза бумажная почти вся жёлтая. Ковёр листьев под сиренью амурской украшает и осветляет этот затенённый участок. Такая же нарядная рядом берёза аллеганская. Быстро оголяется рябинник рябинолистный: он приспособлен к местному климату. И уже почти без листьев боярышник сибирский. Почти оголился ясень маньчжурский – листья остались на самой верхушке. И как ни в чём не бывало зеленеет вяз низкий. Оказался одним из самых устойчивых видов к голландской болезни вязов. Посетители идут по Саду с красивыми листьями в руках. Разных видов, но с орехом айлантолистным – таких мне встретилось несколько человек.

Вот как чувствовал листопад К. Г. Паустовский: *«Странный свет – неяркий и неподвижный – был непохож на солнечный. Это светили осенние листья. За ветреную и долгую ночь сад сбросил сухую листву. Она лежала шумными грудками на земле и распространяла тусклое сияние. От этого сияния лица людей казались загорелыми, а страницы книг на столе как будто покрылись слоем воска...»*

«...». Начался листопад. Листья падали дни и ночи. Они то косо летели по ветру, то отвесно ложились в сырую траву. Леса моросили дождём облетающей листвы. Этот дождь шёл неделями. Только к концу сентября перелески обнажились, и сквозь чащу деревьев стала видна синяя даль сжатых полей... «...». Я поставил на сруб тусклый керосиновый фонарь "летучую мышь" и достал воды. В ведре плавали листья. Они были всюду. От них нигде нельзя было избавиться. Чёрный хлеб из пекарни приносили с прилипшими к нему мокрыми листьями. Ветер бросал горсти листьев на стол, на койку, на пол, на книги, а по дорожкам сада было трудно ходить: приходилось идти по листьям, как по глубокому снегу. Листья мы находили в карманах своих дождевых плащей, в кепках, в волосах – всюду. Мы спали на них и насквозь пропитались их запахом... «...». Я посмотрел на клён

и увидел, как осторожно и медленно отделился от ветки красный лист, вздрогнул, на одно мгновение остановился в воздухе и косо начал падать к моим ногам, чуть шелестя и качаясь. Впервые я услышал шелест падающего листа – неясный звук, похожий на детский шёпот».

Второй этап «Золотой осени»

4 октября. Вчера был ураган, штормовая погода. Пришла СМС – ветер с порывами до 17 метров в секунду. Упал конский каштан виргинский. Сходил посмотреть. Наша парковая бригада уже разделала упавшее дерево, завтра остатки вывезут. Собрал на земле семена, их много. Из них вырастим молодые растения ему на смену. Вывернуло ветром и недавно посаженный клён. Забили с Сашей Хмариком кол, привязали покрепче. Сейчас тихо, и дождь перестал.

Вот-вот наступит, уже совсем близко, второй этап «Золотой осени». Вспоминаю слова Фёдора Ивановича Тютчева:

*Есть в светлости осенних вечеров
Умильная таинственная прелесть:
Зловещий блеск и пестрота дерев,
Багряных листьев томный, лёгкий шелест,
Туманная и тихая лазурь
Над грустно-сиротеющей землёю,
И, как предчувствие сходящих бурь,
Порывистый, холодный ветр порою...*

Это важный этап года в жизни растений. Завершение всего сезона в геосистеме. Полное пожелтение листьев наших берёз – повислой и пушистой, – липы сердцевидной, клёна остролистного, рябины обыкновенной, малины. Во второй половине прошлого столетия он наступал около *1 октября*.

Сейчас это по среднемноголетним данным 4 октября. И дата продолжает смещаться на более поздние сроки. К концу «Золотой осени» в парке становится всё больше голых деревьев, под ногами шелестит ковер опавших листьев. Они повсюду, ветер сметает их с дорожек, они плавают на поверхности прудов. По утрам уже могут быть заморозки, но первый ледок на лужах тает под лучами нежаркого дневного солнца. Дни становятся всё короче. И садовникам приходится торопиться и раньше заканчивать работы в парке. Часто идут дожди, и тогда тоже приходится менять свои планы на сегодняшний день. А в середине октября начнётся «Глубокая осень».

Заморозков у нас пока не было. Но после таких ветров появились голые деревья. Клён маньчжурский совсем без листьев. Оголился и клён зеленокорый. На смену ему пришёл во всей своей красе его американский собрат – клён пенсильванский. Издали выделяется яркими тёмно-жёлтыми листьями. Тороплюсь пройти по парку предвечерней порой, быстро темнеет. Прохожу мимо молодого дубка. Это памятное дерево, посаженное Юрием Сергеевичем Тюкаловым, нашим первым Олимпийским чемпионом по академической гребле. Вот и он уже закончил вегетацию. Вся жёлтая рябина кашмирская, и половина листьев уже на земле. Скоро завершит вегетацию и рябина красивая. Рябины в этом году, за редким исключением, без плодов или почти без них. Вот барбарис амурский, наш сорт Орфей. Нижние листья почти опали, остальные – жёлтые и лишь на верхушке остались зелёные. Намetil, какие плоды и семена надо назавтра собрать.

Красиво сказал об этом времени года Сергей Есенин:

Ах, это осень!

Это осень вытряхивает из мешка

Чеканенные сентябрём червонцы.

После такой красоты грядёт унылая пора, когда парк оголится почти весь. Но не надо унывать. Можно вспомнить слова из стихотворения Ивана Алексеевича Бунина «Северная берёза»:

*То дождь, то град, то снег, как белый пух,
То солнце, блеск, лазурь и водопады...
«О девушки! Как весел лес и луг!
Как радостны весенние наряды!»*

*Опять, опять нахмурилось, – опять
Мелькает снег и бор гудит сурово...
«Я вся дрожу. Но только б не измять
Зелёных лент. Ведь солнце будет снова».*

Пришло время собирать плоды и семена

6 октября. Смотрит Саша: шагает по газону ворона и держит в клюве персик. После этого собрала все оставшиеся персики и посеяла. Будем ждать весны, когда прорастут.

Пошёл и я собирать. Сейчас для этого самое время. Актинидия коломикта уже отошла. А для актинидии полигамной самое время. Собрал для посевов. Решил заодно провести и небольшой эксперимент. Сварил немного варенья. Вместе со спелыми и перезревшими ягодами есть и недозрелые. Вышло вкусно, красивого цвета и без горечи. Значит, при нагревании горечь не вполне спелых ягод пропадает. Опыт повторил. Сделал ягоды, протёртые с сахаром, растолок их деревянным пестиком (не кипятил и не нагревал). Тоже оказалось не горько, ещё вкуснее и ароматнее. Открытый тут никаких. Садоводы, у кого есть дача, знают это всё гораздо лучше меня. Правда, актинидия полигамная, пожалуй, меньше известна, чем актинидии острая и коломикта. А у жимолости пузырчатой из Кореи ягоды крупные, сочные, ярко-красные. Так и просятся в рот. Но слишком уж горьковатые, мало кому

понравится. То ли дело калина Райта. Плоды без горечи. Может использоваться как плодовая культура. Перспективна для селекции. Как мы писали в наших научных статьях, их можно использовать и для диетического питания.

Сегодня в нашем парке, как в стихах Ивана Алексеевича Бунина:

*Берёзы жёлтою резьбой
Блестят в лазури голубой,
Как вышки, ёлочки темнеют,
А между клёнами синеют
То там, то здесь в листве сквозной
Просветы в небо, что оконца.*

Единственное, что цвет неба другой. И хорошо, что дождя пока ещё нет. Можно посадить дерево алычи согдийской в парк. А можно обмерить на грядках саженцы: каких они размеров достигли на эту осень? Для этого и приобрёл нивелирную рейку. Надо торопиться. То я уходил из питомника в восемь вечера, а сейчас уж и в половине седьмого приходится закрывать свой рабочий журнал. И скоро вовсе отключат воду. Много дел, и быстро темнеет.

Вспоминаю строки Ивана Алексеевича Бунина:

*Печален долгий вечер в октябре!
Любил я осень позднюю в России.
Любил лесок багряный на горе,
Простор полей и сумерки глухие.*

Октябрь-листобой

Как пишет Дмитрий Павлович Зуев: «Октябрь – первый суровый месяц холодного северо-восточного ветра – листобая. Просвечивается насквозь лес. Редеют вершины. Солн-

це сжигает, ветер срывает листву. В прах повергнута вся краса лета, что летом давала освежающая тень, зелёным шумом покоила слух. Только шорох и шелест лиственных шорохов под ногами подчёркивают таинственную тишину опустевшего леса. В октябре сбор шиповника, калины, рябины, можжевельника, черёмухи, клюквы, а также лекарственных растений – ландыша, красных "волчьих ягод" жимолости, "волчьего лыка", сизо-чёрного "вороньего глаза". В октябре, кроме ягод, собирают ещё семена орешника, бересклета, клёна, граба, бука, бузины, ольхи, ясеня. В ямы сажают саженцы. Октябрь – «месячник сада».

Последние цветы покачиваются под ветром, будто всё ещё надеются на ласку солнца. И больше всех удивит поваленный листвою лилово-голубой колокольчик. Лежит в канаве и цветёт... А уже время убирать с пасеки ульи в омишаник.

Видимо и невидимо, днём и ночью, стаями и в одиночку, от реки до реки, от куста к кусту, от поля до поля летят перелётные птицы севера до экватора, до Нила, до Ганга, до рисовых полей Индии и Бирмы.

Сентябрь пахнет яблоками, октябрь капустой. Срубают поздние сорта. Исстари "день-капустник" наступает 7 октября – последний срок третьей очереди грибов боровиков, листопадников. Позже всех, до 22 октября, растут хрупкие сыроежки. Барсук в норе. Линяет беляк. Покров день – 14 октября – последний сбор плодов и грибов: груздей, рыжиков и свинушек. Дни всё короче, ночи длиннее и темнее. Улетают лесные голуби и вальдшнепы. <...>. По народному календарю октябрь – месяц «грязник». Осенняя распутица, бездорожье на просёлке. Ни колесу, ни полозу ходу нет».

10 октября. А как у нас в парке? Сегодня солнце, слабый ветерок. Приятно в такую погоду прогуляться по дорожкам и аллеям. У нас сейчас период самых ярких красок. Он продолжается, хотя парк всё более оголяется с каждым днём.

Очень красив сейчас клён остролистный. В отличие от других клёнов, это крупные деревья. И в нашем парке их много. Этот вид составляет здесь основу древостоя. Единственный вид местной флоры среди клёнов. У клёна граболистного полностью пожелтевших листьев нет, но уже по краю заметная жёлтая кайма.

Хороша сейчас ирга в оранжево-жёлтом наряде – и цветущая, и колосистая, и азиатская. Издали заметна своей ярко-жёлтой кроной лещина рогатая. Ярко смотрится и магнолия длиннозаострённая. Вяз японский расшит золотом: для него лучшее время года. Вьющийся луносемянник канадский выделяется на фоне своих желтеющих соседей. У него тоже есть жёлтые листья, но немного. Очень красива осенью берёза граболистная, дерево из Японии с почти чёрной пахучей гладкой корой. Желтеет позже других берёз. У ясеня пенсильванского листья не такие яркие, грязновато-жёлтые, верхушка дерева оголилась. Богато выглядит жостер Шнейдера, но больше половины листьев уже осыпалось.

У лиственницы Лайэля около половины хвои пожелтело. Дерево ещё молодое. Но и у многих других старых деревьев лиственницы идёт массовое пожелтение хвои. Американский дуб белый закончил вегетацию. Примерно в те же сроки, что и наш дуб черешчатый. Листьев на дереве ещё много. Во всей красе багрянники японский и великолепный, но уже оголяются. Красота пока сохраняется, до первых сильных ветров. Аронии черноплодная и сливолистная очень красивы в оранжевом и пурпурном осеннем наряде. Декоративен осенью и орех айлантолистный. Листья крупные, желтеет намного позже ореха маньчжурского. Ива кангинская ещё наполовину зелёная. У ивы Гмелина зелёные концы побегов. А ива Коха пожелтела почти вся.

А вот каркас южный, сумах пушистый и дуб Фрайнетто долго держат зелёный лист. Вся зелёная и груша Средней

Азии. Ольха серая и жостер слабительный на той стороне пруда издали совсем зелёные. Но если подойти поближе, под ними найдёшь опавшие бурые сморщенные листочки. А весь соседний пруд покрыт слоем листьев берёзы.

Рябина крымская золотисто-зелёная, двуцветная, почти все листья ещё на дереве. И в природе, и в культуре очень редкая. У рябины кустарниковой все листья опали, но ещё долго будут украшать её белые плоды. У айвы продолговатой много зелёных листьев, опадение плодов ещё не началось. Клён полевой в роскошном жёлтом наряде, крона густая, листья лишь начали опадать.

Калина Саржента готова к зиме, но ещё не все жёлтые листья осыпались. У гортензии Бретшнейдера листьев почти не осталось, для неё уже наступила глубокая осень. Совсем голая берёза ребристая. И ведь это дерево у нас – Дерево третьего тысячелетия, посажено 1 января 2000 года, когда по всему миру проводилась акция Международного дендрологического общества. Оголилась и калина вильчатая. А ведь в другие времена это один из наших лучших красивоцветущих кустарников, отличается ранним обильным цветением. Многие липы давно голые. И клён зеленокорый уже без листьев. Унылая и незаметная жимолость Толмачёва. Давно голый и боярышник Максимовича, и плоды у него очень рано созревают. Очень рано готовится к зиме рябинокизильник Позднякова. Тополь Максимовича ещё недавно был в жёлто-зелёном одеянии – и вот уже совсем голый. Лишь отдельные листочки дрожат на ветру. Вот один медленно кружится, падает прямо передо мной. Остальные на траве под деревом и в соседнем пруду.

Иду по парку. Вспоминаю строки Надежды Сергеевны Тепловой:

*И обнажённые, колеблясь, дерева
Таинственный высказывают ропот.*

В конце «Золотой осени»

13 октября. «Лес пожелтел. Грибникам и охотникам приятно ходить по нарядному чернолесью. Без ветра трепещут осины. Тих томный шелест берёз. Вспыхнули оранжевые созвездия кленовых листьев. Изредка мелькнёт под ногами сине-алая сыроежка. Назойливо напрашивается в корзину красный мухомор. Выползла и клубком свернулась на пне змея: летом привыкла греться в жарких лучах. Но уже остыл свет, слабо греет солнце. Холодок ознобил змею. Загозила гадюка и уползла под корни пня на зимний сон.

"Октябрь уж наступил..." Шорох падающих листьев пугает зайца. Трусит косою, погоня по пятам мерещится, кажется, что крадётся из-за куста лиса или волк. Не лежит-ся зайцу в чаще, бежит белоногий на вырубке, в хвойники, в овраги. Далеко слышны шаги охотника. Шуришит рыхлый лесной ковёр... Пылают костры листопада. Настала поздняя пора увядания и истомы в природе. "Неопалимая купина" осени... <...>. А вечера! "Есть в светлости осенних вечеров умильная таинственная прелесть!" Притихли роицы. В лесу играют краски листопада. Не спеша бредёшь по тихой сенью. Кругом задумчивая тишина. Только дятлы стучат и вкрадчиво посвистывают синицы. Бесшумно падают листья на поблекшую траву. Сорвётся кленовый лист и долго кружится в воздухе, будто место выбирает, куда лучше упасть». Так пишет Дмитрий Павлович Зуев.

У нас заканчивается подсезон «Золотой осени». Во все времена года красиво в парке. Сейчас ещё буйство красок продолжается. На смену раннеосенним пришли более теплолюбивые деревья, которые позже завершают вегетацию. Но уже всё больше и больше оголившихся кустов. Совсем незаметным стал рябинокизильник. И шиповник тупоушковый уже без листьев. Пожухли, скукожились листья заманихи.

А ещё недавно они были красивыми, призывно жёлтыми, на них сразу обращаешь внимание. И ведь листья у заманливых огромных размеров, пожалуй, лишь павловния с ней сравнится. Малина сахалинская давно сбросила лист. Много деревьев клёна остролистного в парке совсем оголились, и парк мало-помалу приобретает предзимний облик.

Но есть ещё на что посмотреть. Очень нарядная груша зангезурская в густом жёлтом облиствении. Особенно хорошо смотрится в солнечный день на фоне голубого неба. А боярышник рядом с грушей каждый год так обвешан ягодами, что я даже хотел описать его как особую форму или сорт. Рябина ольхолистная уже без листьев, но вся украшена красными плодами. Яблони вишнеплодная, сливолистная и сахалинская голые, но стали ещё заметнее плоды. Яблочки хоть и мелкие, но зато в большом количестве. Смородину пучковатую недавно привезла Саша Волчанская из Японии. Долго остаётся зелёной. Ягоды ярко-красные и привлекательные. Считаются малосъедобными, но это на любителя. Ценится за длительную вегетацию, плоды долго сохраняются на растении. Это в то время, когда смородина Биберштейна, что мы привезли из Софийского ущелья Северного Кавказа, давным-давно уже голая.

Лещина разнолистная успевает закончить свой сезон. Осталось немного засохших листьев, но они так могут долго висеть, до самой зимы. Боярышник перистонадрезанный весь оголившийся. Зато боярышник сливолистный рядом с ним в ярком наряде. Листья двух цветов, чистые, глянцевые. И жёлтые, и зелёные по соседству, да ещё рядом с красными плодами.

А робиния, известная белая акация, вся зелёная, лишь единичные жёлтые листочки просматриваются, если подойти и внимательно посмотреть. Рябина луристанская поздно желтеет. А плоды только вверху, бледно-оранжевые: видимо,

ещё незрелые. Липа крымская желтеет позже других лип, лишь недавно приняла осенний окрас. Хотя идёт листопад, но ещё много листьев задержалось на ветках. Долго вегетирует осенью ясень орегонский. Нашим деревьям больше тридцати лет, семена были получены из природы США, где растёт вдоль рек и каньонов. У нас обмерзает, но устойчивее многих других видов ясеня. Дзельква пыльчатая из Японии долго держит зелёный лист. Ольха шерстистая хотя и зелёная, но крона стала очень редкой, просвечивается. Ведь почти все листья уже на земле.

Граб сердцевидный без листьев. У клёна бородатого лишь на верхушке сиротливо задержались несколько оранжевых листочков. И почти уже без листьев даже клён пенсильванский. Лишь клён змеекорый уж очень теплолюбивый – пока зелёный. Но у нас прижился, и мы даже научились его выращивать из местных семян.

Наше модельное дерево берёзы повислой ещё не совсем оголилось. Берёза сычуаньская пока продолжает вегетацию, желтеет чуть позже наших берёз. Берёза шерстистая давно голая, лишь выделяется белой корой да плодовыми серёжками. А граб кавказский с горы Бештау по соседству с берёзой ещё украшает парк тёмно-жёлтыми листьями, но тоже закончил вегетацию. Ива росистая жёлто-зелёная. Считается одной из красивейших ив Дальнего Востока. А ивы крушинолистная и тарайкинская уже незаметные, в зимнем состоянии. Очень привлекателен осенью ясень венгерский. Редкий вид флоры бывшего Советского Союза. Обладает многими ценными качествами. Листья быстро опадают, под деревом и вокруг него уже их густой жёлтый ковёр. У осмаронии крона насквозь просвечивается, но ещё осталось немного зелёных листьев вперемежку с жёлтыми. Красиво выглядит в эту пору айлант высочайший. И тюльпанное дерево тоже не хочет ещё заканчивать свой летний сезон.

Вспоминаются известные слова Сергея Есенина:

*Отговорила роща золотая
Берёзовым весёлым языком.*

Впереди глубокая осень. Но не будем впадать в уныние. Каждое время года по-своему хорошо.

Глубокая осень

17 октября. Глубокая осень приходит в наш парк в среднем 17 октября, с опадением листьев берёзы и многих других лиственных пород. В 2007 году этот подсезон отмечен с 27 октября. А в 1984 и 1988 годах наступил рано, 9 октября. Есть у нас, фенологов, такое чувство, что в последние годы эта дата отодвигается на более поздние сроки.

Вспоминаются строки Ивана Алексеевича Бунина:

*И осень тихую вдовой
Вступает в пёстрый терем свой.*

Сезон осенних ярких красок быстро проходящий, пока не облетят листья от сильного ветра с дождём или после первых заморозков. Стоит того, чтобы прийти в парк и под мелким морозящим дождём полюбоваться мокрыми осенними листьями клёна остролистного, пока они ещё не все опали, вспомнить об ушедшем лете.

И вот уже берёзы оголяются. Вместе с берёзами повислой и пушистой опадают лещина и граб. А липы ещё раньше. В парке уже много голых деревьев. Листья под ногами повсюду. Ветер сметает их с дорожек. А дождь, наоборот, прибивает к газону, не даёт разлетаться. По утрам уже могут быть заморозки, но в этом году ещё не было. В это время парк пока

что украшают клён серебристый и лиственница европейская с ещё не опавшими листьями и хвоей. Ярко выделяется крупными красными плодами жимолость пузырчатая. Много плодов на рябине Саржента. Происходит массовое созревание плодов и семян ольхи чёрной, боярышника мягковатого и гордовины канадской. В преддверии приближающейся зимы красиво смотрятся кусты снежноягодников белого и западного, сплошь усыпанные белыми ягодами. Высадили в парк и культивар «Аметист» с розовыми плодами. Снежноягодники будут украшать парк почти до самой весны. Поздней осенью как не полюбоваться золотистой хвоей лиственниц. Европейская уходит в зиму с ещё не успевшей опасть хвоей. А сибирская лиственница опадает гораздо раньше. У сирени обыкновенной как раз в это время года, поздно, завершается листопад. Но пока ещё вся зелёная. Хотя сирени волосистая и Престона уже без листьев. Часто растения не успевают сбросить листья, и они гибнут от морозов. Год на год не приходится. Это зависит от погоды. От того, как меняется температура воздуха.

Сегодня погода штормовая. И угроза наводнения. Дождик то перестаёт, то снова от него надо прятать фотоаппарат. Льёт за шиворот, и зонтик не помогает. У а меня экскурсия для волонтеров по парку. При любой погоде. Винограды амурский и прибрежный ещё сохраняют свои крупные зелёные листья. Продолжается летний сезон и для ликвидамбара смолоносного. Тополь Максимовича без листьев. А крона тополя корейского насквозь сквозистая, но вегетацию он ещё не закончил.

Очень красиво расцвечен ствол лапины, по которому высоко вверх поднимается вьющаяся гортензия черешковая. Украшает парк – и ещё долго будет украшать своими красными плодами – падуб мутовчатый. Ведь у него на родине, в Северной Америке, его зимние побеги используют в каче-

стве рождественских украшений. Под орехом сердцевидным буйство жёлтых красок. Упругие ветви с крупными листьями, тяжёлыми от дождя, гнутся под порывами ветра.

Давно голые смородина сахалинская, груша уссурийская, калопанакс и яблоня Недзветского. Ива Коха оголилась почти вся. У вейгелы Миддендорфа зелёные листья лишь на верхушках побегов, нижние облетели. На клёне бархатистом уныло свисают последние чахлые листочки. В кроне ореха грецкого ещё задержались коричневые листья. Орехов на дереве давно нет, а опавшие давно люди собрали. В такую шальную погоду оголился и клён голый – теперь оправдывает своё название.

Как пишет Дмитрий Павлович Зуев: *«Вянет лес. Корни не подают больше сока, и солнце уже стало не нужно деревьям. Перекрашивается, желтеет зелень. От родимой ветки оторвался и полетел золотой лист. Падая, он долго кружится, норовит примоститься на шляпку гриба. И сборщики точно на палубе ходят под яркими парусами клёнов. Под ногами шуришат цветистые вороха опавшей листвы. Кругом шорох и шелест. По лесу будто расхаживает и пугает зайцев таинственная невидимка.*

Словно на маскараде стоит сизо-зелёный куст можжевельника. Уже не ловятся ни комары, ни мухи в пустые тенёта паутины, а висят на них одни листочки. Облетает яркий наряд деревьев. Долой лист! Он обременит зимой ветви.

Немое беспокойство как бы таится в ленивой пышности лесной чащи. "Роняет лес багряный свой убор..." Радугами полегли широколистные травы. На карминном листе сборчатой манжетки сверкают непросохшие капли росы. И на белой вогнутой шляпке скрипицы застоялась дождевая вода. Белка, как кошка, лакает из грибной лунки. До отвала наелась игрунья орехов, желудей, грибов, семян еловых шишек и жадно запивает вольную еду.

Бессменный дворник леса – ветер-листочкой разметал по полянам опавший лист. Шумными коврами устланы нехоженные тропинки лесных чащ. Вет рыжая метель. <...>. По-прежнему нынче смотрят на листопад. Опавшая листва обогащает почву, предохраняет от промерзания. Гектар дубравы даёт 520 килограммов ценнейшего листового перегноя!

При нужде в парках, садах и усадьбах опающую листву сгребают в ямы, засыпают дёрном, готовят удобрения для тяжёлых глинистых почв. Перегной листвы вносится под яблони и в огородные гряды. А вот и посеребрил инеем поблекшую траву утренний заморозок. И рачительные колхозники переворачивают настил листвы, где собрался зимовать вредный клоп-черепашка. Она не выживет на изнанке листвы и не повредит весной лесные посевы. <...>. Октябрь – это месяц прощания птиц с родными гнёздами. Отлёт гусей, уток, вальдишнепов, лесных голубей и грачей. Октябрь – месяц полных кладовых (норы, дупла, гнёзда). А у охотников по зверю это "месяц первого поля".

Солнечной лаской баловало безоблачно-ясное лето. Вот и осень мирволит природе. Нагретая земля теплится, и серебряный иней не смеет приземлиться на траву. Солнце и дожди вместо инея и мороза».

Сегодня с перерывами идёт мелкий холодный дождь. Можно закончить наши воспоминания о «Золотой осени» словами Ивана Алексеевича Бунина:

*И, под дождём осенним тля,
Чернеет тёмная листва.*

Парк оголяется

21 октября. Наш бело-пёстрый воронёнок-альбинос скачет по грядкам питомника в секторе, где рододендроны. Что-то

держит в клюве: кусочек сыра или хлеба, или варёную картошку. Катя и Саша его подкармливают. Буря прошла. Всё также мрачно и пасмурно, но без дождя. Похолоднее, чем до этого. Вышел в парк подсобрать ягод. Но слишком долго собирался. Ни береки лечебной, ни рябины Саржента уже нет: птицы собрали раньше меня. Ведь этот год неурожайный для рябин. Воду в питомнике уже отключили. Полевой сезон заканчивается.

В лучшем своём наряде садовые формы клёна остролистного. Клён Штолля весь жёлтый, а форма шаровидная позже сбрасывает лист. У его формы пальчатолистной они и зелёные, и жёлтые. Разрезные и росписные, будто художник их изрезал и разукрасил. Клён ложнозибольдов совсем голый, лишь крылатки ещё долго будут висеть. Теперь на смену ему разукрасился клён веерный. И если большинство красок в нашем парке – жёлтый разных оттенков, то у него цвет листьев вызывающий, оранжево-розовый. Издали замечен, люди к нему подходят, фотографируются. Сейчас, пожалуй, самый красивый клён в парке. В Японии одно из любимых садовых растений и имеет огромное количество садовых форм. Помимо окраски, у него лист так красиво разрезан на лопасти, что засмотришься. А ведь ещё не так давно он у нас испытывался неоднократно и с отрицательным результатом, когда по два-три года рос в питомнике, а затем вымерзал. Теперь мы его выращиваем даже из местных семян.

Пришло время берёзе далекарлийской украсить парк. Это в то время, когда обычная берёза – её старшая сестра – уже без листьев. Украшает наш дендрарий и фозергилла своими крупными тёмно-жёлтыми листьями, медленно растущий куст из Аллеганских гор Северной Америки. Опадение листьев у неё почти не началось. В роскошном жёлтом наряде шелковица белая. Крона ещё густая. Плодов уже давно нет. Но стоит зайти сюда, в дальнюю часть парка, постоять под

деревом, вспомнить об ушедшем лете. Хорош сейчас и медвежий орешник: пышная крона в жёлто-зелёном одеянии. В то время как наша местная лещина обыкновенная уже несколько дней как голая. Ещё задержались оранжево-красные листья у деревьев вишни сахалинской возле японского сада. По соседству в чудесном жёлтом наряде дерево магнолии кобус.

Бук городчатый почти оголился. Оставшиеся листья скукожились, свернулись в трубочку и засохли. У него растянутое опадение листьев, могут сохраняться до весны. А бук крупнолистный – во всей своей красе. Листья уже почти шоколадные. Закончили вегетацию, но ещё нарядные и не опали. У него на родине крупные маслянистые семена важны для многих птиц, белок и бурундуков, чёрных медведей. У нас единственное дерево – подарок из Финляндии, арборетума Мустила. А там получено из экспедиции финских дендрологов в Канаду. Бук восточный тоже сейчас очень нарядный. Украшает регулярную часть парка своими красновато-коричневыми листьями. Несколько деревьев двух образцов, привозили сотрудники Сада из экспедиций с гор Кавказа.

У жимолости раннецветущей на кусте лишь единичные жёлтые листья. Если внимательно посмотреть, то можно заметить бутоны. Они могут расцвести в ноябре – декабре, если будет подходящая тёплая погода. Малоизвестна нашим садоводам и озеленителям, а жаль. Может расти не только кустом, но и часто образует слаборазветвлённое искривлённое деревце. Ценится за раннее цветение и теневыносливость. А у калины Фаррера уже появились первые цветки. Её ещё знают как калину душистую. Субтропический вид зимнего цветения. У нас, конечно, и цветки, и бутоны может побить мороз. Тогда она продолжит цвести по весне, как пройдут морозы.

Есть ещё в парке цветущие растения. Вовсю цветёт роза «Нью Даун»: более пятнадцати цветков, даже много бутонов. Ведь морозов ещё не было. До сих пор привлекает насе-

комых лапчатка, что высаживал Николай Цейтин у альпинария. И розовая, и белая, и жёлтая, хотя цветков уже немного.

Снежноцвет весь зеленеет, густой и красивый. Лишь едва тронут желтизной. Нашёл у него даже несколько плодов. Что большая редкость. Вот сейчас, «Глубокой осенью» стал выделяться гамамелис японский – вегетацию ещё не закончил. Рябина домашняя желтеет позже всех рябин. У катальпы крона прозрачная, листья зелёные, большая часть их на земле. Если бы был мороз, они бы были убиты, но заморозков пока не было. Зелена и хурма виргинская – редкий для нас вид из особого семейства эбеновых. Уж очень нежна и теплолюбива. Но восстановилась после прошедшей зимы и выглядит чуть получше, чем прежде. Растёт в листопадных лесах вместе с клёном красным, клёном сахарным и тюльпанным деревом. Плоды очень нужны для диких животных и птиц. А люди их собирают обычно после первых морозов. Долго вегетирует смородина кровавокрасная по сравнению с другими смородинами, едва ли половина листьев пожелтела.

Черёмуха обыкновенная рано готовится к зиме. А черёмуха поздняя от неё отстаёт во всех своих фенофазах сезонного развития. По размерам такое же крупное дерево. Крона полупрозрачная, но листьев ещё много. Можно возле неё остановиться и сфотографировать.

Калины Саржента и обыкновенная давно голые. Лишь заметнее выделяются кисти красных сочных ягод. И рябину бузинолистную вместо листьев украшают гроздья плодов. Гнутся ветви с кистями ягод у бузины чёрной, у неё ещё не все зелёные листья опали.

Облетел и багрянник японский, который нас так радовал «Золотой осенью». Давно без листьев пузыреплодник амурский, абрикос маньчжурский, берёза жёлтая и сирень амурская. У рябины Матсумуры торчат два листика. У крыжовника иглистого осталось совсем немного листьев, лишь

на верхушках побегов. И у смородины альпийской только единичные бледно-жёлтые листики задержались на ветках. Кусты дейции амурской совсем невзрачные. Не привлекательный и кизильник черноплодный. Облетела осмарония. Отдельные листочки на побегах, но при дотрагивании и они отваливаются и, кружась, падают на землю. Постепенно оголяется дёрн белый. Вместе с ним голыми скоро станут ольха серая и ольха шерстистая. Это значит, приближается уже второй этап «Глубокой осени».

Как пишет Дмитрий Павлович Зуев: *«Белый снег скоро завалит лес и скроет тайны зимовки зверей. Заметят барсучьи норы, спальни ёжиков. И вот в октябре звери строят себе зимнее убежище. Об этом лесные жители заботятся ещё в листопад ...Шуришит, копается в листве дотошная «синяя птица» – сойка: то орехи, то жолуди, хитрая, подбирает под дубом, а может быть, и склевала вредную черепашку под листвой. Любит она и жирных хрущей.*

Опавшим листом интересуются ещё три потребителя. Лесной боярин – медведь подстилает листву в берлоге. Скопидом-барсук притопает в дубраву за желудями, поест и потешно пятится задом, толкает полосатый поросёнок ворох сухой листвы, волочит, тащит в свою барсучью нору... Мягкую перину готовит для зимней спальни. У него в отнорках есть и кладовые. Копнёшь – загремит что-то. Смотришь, а это сушёные лягушки, жуки и грибы. Мудро заготовлены запасы желудей. Барсук не роет корни дуба, только отъедается желудями. Спальня – в отдельной отнорке. Чистоплотный зверь! Почистит норы, утеплит листом и зароется на зимнюю спячку. А ёжик по-своему заготавливает подстилку. Кубарем катается по траве и накалывает листву на свои иглы. Оханкой встанет ёж и понесёт на себе листовой матрац в гнездо. Идёт неправдоподобное чудище, узнать невозможно: копна-копной!

Иногда непонятное видишь на дереве: кто же так ухитрился на сухой сучок осины наколоть гриб? Высоко, человеку не достать рукой. Это догадливая белка так сушит грибы на зиму. А вот на пне, как на прилавке, разложены чёрные, красные грибы. Сметливый поросёнок – барсук сушит и таскает их в отнорки. А на земле лежат свежие изъеденные шляпки без ножек. Видимо, грибочками лакомились и мыши и зайцы, они-то и оставили эти огрызки.

Разумно зимуют смышлёные звери – бобры. Они с осени топят в воду ветки осины и ивы – запас корма на зиму».

Аллеи наполнились мягким жёлтым цветом от опавших листьев. В нашем парке всё тихо в предвечерней тишине. Пришли на память строки Ивана Алексеевича Бунина:

Последние мгновенья счастья!

Уж знает Осень, что такой

Глубокий и немой покой –

Предвестник долгого ненастья.

Первые заморозки

24 октября. Утром выглянул в окно. Крыши соседних домов в белом инее. Значит, был ночью мороз. На термометре за окном уже плюс два градуса. Утро солнечное, без ветра. Иду на работу вдоль Карповки. По тёмной воде плывут жёлтые листья. Кажется, что их много, стало больше. Заморозок слабый, даже лужицы не замёрзли. Но некоторые растения и это почувствовали. Гортензия черешковая сыпет лист. Уже опавшими лимонно-жёлтыми листьями завалена дорожка в питомнике возле будки. Заметно разлетелись листья игловидной осины, наполовину крона поредела. Быстро устилает асфальтовую дорожку жостер слабительный своими зелёными листьями. Тополь корейский совсем разделся, стоит прозрачный, но ещё не закончил вегетацию.

А вот цветки розы «Нью Даун» и не пострадали. Виноград амурский чувствителен к заморозкам, но и у него пока что все листья живые (те, что не пожелтели и не опали).

Далеко до первых зимних бурь. Ещё много расписанных Осенью деревьев в парке, на которые можно прийти и полюбоваться. Сейчас украшает парк дуб пильчатый своими роскошными красно-коричневыми зубчатыми листьями. Но и у него крона быстро оголяется. Если приходиться, то побыстрее. У нас одно дерево в возрасте около двадцати пяти лет – из экспедиции английских ботаников в Японию. Но есть и молодые деревца в питомнике, которые мы высадим в парк, как подрастут. Вслед за лиственницей сибирской позолотилась лиственница ольгинская. Когда-то мы привезли её с побережья Японского моря, из Лазовского района Приморского края. Редкий вид как в природе, так и в культуре. Уже стала давать шишки. Заметно желтеет гинкго двулопастный, а недавно ещё был совсем зелёным. Украшает парк кизильник ячеистый. Чёрные плоды долго сохраняются, листья окрашиваются в оранжевые и пурпурные тона, просто горят огнём. Нарядно выглядит и кизильник войлочный. Много крупных красных ягод, и под стать им оранжевые листья.

И пришло время дзельквы пильчатой, разукрасилась в тёмно-жёлтые и красноватые тона. Малоизвестное нашим садоводам дерево из Японии, родственное вязам: из того же семейства. В самой своей поре и ясень орегонский. Ведь наш ясень обыкновенный давно голый. И ещё вся зелёная вишня магалебка, весной в цвету одно из лучших деревьев. Долго осенью зеленеет кожанка трёхлистная. Не боится скорых морозов, лишь робко проглядывают жёлтые листочки в пышной зелёной кроне.

Как пишет Дмитрий Павлович Зуев: *«В это время рыболовы ещё неразлучны с реками и озёрами. Хорошо на блесну ловятся окуни, на кружки – щуки и судаки, на донки – налимы...*

Трава ещё зелена, а уже по-осеннему порывистый ветер в мятущихся ветвях. Раскачиваются верхушки тополей, ясеней и лип. Деревья словно силятся подняться на воздух и лететь за перелётными стаями журавлей и грачей. По аллеям парков и садов, на лесных тропинках и просеках лежит шуршащая разноцветная листва. Тайфун листопада... <...>. Идёшь теперь по лесу и дивишься. На каждом шагу цветам не уступает по яркости окраски листва трав. Бронзовый багульник, пунцовый земляничник, ярко-красный черничник, фиолетовая голубика, пурпуровая толокнянка. Зардел даже стебель зверобоя, и узкие ивовые листья иван-чая красным-красны. Истлевает, меркнет лесная пестрота красок, но мухоморы, кажется, ещё ярче краснеют среди блеклой травы. А вот прихватит первый заморозок, разогреет воздух солнце, и с треском повалится, «потечёт» лист. Зашевелится лес от шороха спадающей листвы».

Скоро второй этап «Глубокой осени»

26 октября. Возвращаюсь из отдела Микологии в питомник. Сидит ворона у бровки дорожки, пытается расколоть орех. Посмотрела на меня, взяла орех в клюв, взмахнула крыльями и полетела с глаз долой. Сегодня пасмурно, дождливый день. После вчерашнего заморозка замёрзли и облетели листья павловнии: очень чувствительна. Нежная и катальпа яйцевидная. Все зелёные листья, что у неё ещё оставались, тоже помёрзли. Но сегодня без мороза, сравнительно тепло для этого времени года.

Привезли еловый лапник из Отрадного – укрывать рододендроны и нежные всходы. Мои садоводы, две Саша и Катя, закапывают горшки с саженцами на грядки. Готовимся к зимовке. Опавшим листом завалило междугрядья. На тропинке скользко от мокрых листьев. Есть ещё что поделать.

И орехи посеять. И семена подготовить для проверки всхожести. И ямы закапывать надо. Но опять заморосил дождь. Если усилится, надо будет идти работать за компьютер.

Видно, что листья винограда амурского повреждены морозом. Теряет декоративность. Сразу после второго заморозка стал осыпаться и виноград Куанье, теперь заметнее кисти ягод, что скрывались под листьями. Тут же оголила забор и актинидия острая. Лапина сумахолистная хотя ещё зелёная, но заметно раздела свою крону.

Жостер имеретинский зелёный – как ни в чём не бывало. Аукуба японская зимой и летом одним цветом, одинакова во все времена года, вечнозелёная. Рута пышно зеленеет, и даже цветки не повредились. Поздно осенью краснеет клён змеекорый. Для него этот морозец был слишком слабый. Ещё вегетирует, в то время как его собратья, клёны зеленокорый и пенсильванский, давно голые. Листья клёна сахарного яркие и красивые: есть и жёлтые, есть и оранжевые. Очень похожи на наш клён остролистный. Но у нашего они давно уже на земле.

Долго осенью украшают парк листопадные рододендроны: и японский, и клейкий, и канадский. И будут украшать до самой зимы. Краски всех цветов, очень яркие. Лишь у некоторых чувствительных к мучнистой росе листья тусклые и блеклые. Хвоя метасеквойи бронзовеет, красиво окрашивается. И уже первые опавшие веточки под деревом. Ведь у неё осенью опадают не отдельные хвоинки, а целые побеги. Иногда уходит в зиму с не полностью пожелтевшей хвоей, опадение может растягиваться на всю первую половину зимы. До недавнего времени единственный представитель семейства Таксодиевых, который здесь выращивался в открытом грунте. Сейчас у нас появились и криптомерия, и таксодиум.

Плоды кизила тёмно-красные, свежие, ничуть не портятся и не опадают. Украшают деревце. И птицы пока на них не

обращают внимания. А вот ягоды падуба мутовчатого заметно поредели. Приглянулись птицам, как видно. Так они и не довясят до Нового года.

Дёрен белый ждёт ветреной погоды, чтобы избавиться от ненужных теперь листьев. И тогда наступит второй этап «Глубокой осени». Ждём и замерзания прудов, но это будет уже «Предзимье».

Вспоминаются строки Ивана Алексеевича Бунина:

*Леса багряны, недвижимы,
Земля в морозном серебре,
И в горностаевом шугае,
Умывши бледное лицо,
Последний день в лесу встречая,
Выходит Осень на крыльцо.*

Я в холодный обнажённый Сад пойду

30 октября. «Короткие, тусклые деньки поздней осени. Света белого мало. Поздно рассветает, рано смеркается. Рассвет с сумерками как бы встречается посреди ненастного дня. Проглянет день, и уже темно. Пасмурно и туманно, а по ночам морозит. Хмурится мгlistое, низкое небо. Весь день то снег, то дождь моросит. Плачут по солнцу оконные стёкла. Долго стоит пасмурное ненастье. Редко проглядывает холодный свет осеннего солнца. ...Монотонны и однообразны пустоши. Хмур осенний пейзаж». Так пишет об этой поре поздней осени Дмитрий Павлович Зуев.

Наш парк оголился. Уже без листьев даже буки, и крупнолистный, и городчатый, на которые ещё вчера я приходил полюбоваться. Сбило ветром почти все листья с лапины су-махолистной. Да и тюльпанное дерево заметно поредело. У калитки питомника слой опавших листьев мешает дверь от-

крыть. И дорожку возле будки, и наш пересадочный стол завалило листом.

Украшает питомник барбарис обыкновенный, пурпурнолистной формы. Листья просто пылают огнём: внизу оранжевые, на верхушке побегов тёмно-пурпурные. И все чистенькие, не объединённые, без мучнистой росы. Хорош сейчас и снежноцвет. Листья жёлто-зелёные, крупные и яркие, крона густая. Подошёл к леспедеце – заметно подмёрзла и перестала цвести после первых заморозков. Древогубец круглолистный сбросил лист, теперь его украшают многочисленные жёлтые ягоды. Ценится для вертикального озеленения за свои листья и обильные яркие плоды, можно применять для покрытия насыпей и каменистых участков. Но надо пройтись и по парку, а то солнце уже садится.

Здесь ещё есть на что посмотреть, полюбоваться природой в центре города. Хорошо выглядит сейчас бирючина обыкновенная, форма золотистая, невысокий куст с густой кроной. Листья клёна Стевена необычного для клёнов коричневого цвета. Он закончил вегетацию, но листья ещё долго будут оставаться. У нас получен из Крыма, с горы Ай-Петри. А на осине игловидной и осине пирамидальной уже нет листьев: чувствительны к ветру.

Сейчас невольно остановишься у сумаха пушистого. Листьев опало меньше половины, а оставшиеся разных цветов: и пурпурные, и жёлтые, и зелёные. Зеленеет диервилла сидячелистная. Листья жёлтые и тут есть, но не так много. У типичной формы клёна серебристого листья опали. А его садовая форма, клён Виера, украшает парк своей пышной плакучей кроной и разрезными листьями. Ещё зеленеют дёрен косой и робиния лжеакация. На рябине Саржента задержались последние оранжево-красные листья. Мушмула германская осенью долго вегетирует, но и она уже близка к окончанию вегетации. Красиво смотрится рябина глого-

вина. Крона ещё густая, часть листьев жёлтая, а часть ещё зелёная. Почти все плоды склевали птицы. А рябина Мужо оголилась. Оставшиеся листья засохли, и теперь ярче видны гроздья ягод.

Лиственница европейская почти вся ещё зелёная. А лиственница Каяндера давно закончила вегетацию. Ведь она приспособлена к короткому северному лету. Именно этот вид образует леса на полюсе холода, в районе Оймякона и Верхоянска в Якутии. Она приспособлена расти на сырых холодных бедных почвах и на вечной мерзлоте. Лиственница Комарова голая, лишь немного хвоинок задержалось на верхушках побегов.

Орехи все уже голые, лишь остались отдельные листья у некоторых деревьев. Например, у ореха сердцевидного, ведь он же южного происхождения, из Японии. Ещё привлекателен конский каштан обыкновенный, но и у него сыпятся и скукоживаются последние листья. Под деревом и далеко вокруг их цветной ковёр.

Зеленеет ива «Идеал», что у горбатого мостика. Красиво извиваются и колыхаются на ветру её длинные тонкие побеги, почти подметают землю. Оголился тополь белый. Без листьев даже и черёмуха поздняя. У берёзы тополелистной облетают последние листочки. Она с атлантического побережья Северной Америки, редко выше десяти метров высотой, с удлинённо-вытянутыми листьями и своеобразной корой. Давно голая черёмуха Маака, теперь выделяется своей тёмно-бронзовой корой. Груша Средней Азии успела закончить вегетацию до зимы, зелёных листьев уже не осталось. Клён калинолистный, теплолюбивый вид из Средиземноморья, долго зеленеет. Около половины кроны у него окрасилось в жёлтый цвет.

Совсем недавно таксодиум был ярко-зелёным, а сейчас быстро стал бронзовым. Но опавшей хвои пока не видно. У дуба Фрайнетто листья красивого коричневого цвета, зелё-

ные остались лишь на верхушке. Они изрезаны на узкие лопасти. Будет украшением парка, когда подрастёт.

Созревают, посинели и почернели шишкоягоды можжевельника твёрдого. Редкий вид в природе, на Дальнем Востоке сохранился в основном на труднодоступных участках каменистых осыпей и на отвесных скалах. Единственный из дальневосточных можжевельников древовидной формы роста. Всё ярче и заметнее в парке становятся снежягодники благодаря своим белым плодам. Под яблоней лесной слой яблок. Некому их собирать. Но быстро портятся. На дереве ещё остались висеть отдельные плоды, а листьев давно нет. Оголившуюся калину ещё долго будут украшать красные кисти ягод.

Набухают бутоны у калины Фаррера. Сильных морозов ещё не было, а какие были, ей не страшны. Если будет и дальше такая же погода, она скоро зацветёт.

Разукрасился в оранжево-красный цвет клён серый. Вот когда пришло его время! Но это потому, что не было ещё заметных морозов. Иначе листья были бы убиты. В этом году у него довольно много плодов. А кленовый участок уже прозрачный. Всё вокруг далеко просматривается. И газоны, и дорожки здесь под толстым слоем листвы. Ещё привлекательны некоторые клёны, такие как веерный. Жёлтые листья явора уже облетели, и теперь заметны гроздья крупных крылаток.

И даже сейчас можно ещё найти последние цветы. Вот до сих пор цветёт раkitник австрийский. И цветки розы «Нью Даун» ещё свежие, не повредились первыми октябрьскими заморозками.

Можно вспомнить строки Ивана Алексеевича Бунина:

Первый утренник, серебряный мороз!

Тишина и звонкий холод на заре.

Свежим глянец зеленеет след колёс

На серебряном просторе, на дворе.

*Я в холодный обнажённый сад пойду –
Весь рассеян по земле его наряд.
Бирюзой сияет небо, а в саду
Красным пламенем настурции горят.*

*Первый утренник – предвестник зимних дней.
Но сияет небо ярче с высоты.
Сердце стало и трезвей и холодней,
Но как пламя рдеют поздние цветы.*

Сегодня день без мороза, но холодный, ветреный, с сильными порывами ветра. Парк преобразился сразу. Облетели листья наших феноиндикаторов – ольхи серой и дёрена белого. И наступил второй этап «Глубокой осени».

Дохнул ноябрь осенним хладом

3 ноября. «Задумчивы до снега равнины, прозрачны сизые дали, изумрудны зеленыя озимых, беззвучны замолкшие рощи. В тиши лесов лишь изредка попискивают непоседы синицы да стучит клювом украшенный красной шапочкой дятел. Тускло и сумрачно подёрнуто туманом редколесье. Ни шороха, ни звука в лесу. Не кипит на ветру мятущийся трепет листвы. <...>. «Дохнул ноябрь осенним хладом...». Холодный ветер, студёные дни, хоть и без снега. По народному календарю ноябрь – месяц ветров, месяц сева лесных семян». Так пишет Дмитрий Павлович Зуев.

У нас покрылись пруды тонким льдом. Но быстро оттаяли. И как тут не оттаять. Сегодня день сырой, пасмурный и зябкий. Но около пяти градусов тепла, очень тепло для этого времени года. Опадение листьев сирени обыкновенной, как и замерзание плодов, – у нас индикаторы «Предзимья». Но ещё много у неё листьев в кроне, далеко до полного опадения.

У пиона древовидного листья почти опали. А пион жёлтый почти что в летнем состоянии. Надо сказать, он гораздо сильнее и обмерзает. Гинкго двулопастный успел закончить вегетацию: не каждый год у него это получается.

На участке непрерывного цветения сейчас очень яркая леукотоэ кистистая, кустарник с востока Северной Америки. Листья от оранжевых и жёлтых до тёмно-пурпурных. Выделяется и рододендрон пукханский, или корейская азалия. Куст приземистый, ширина больше высоты. Мелкие листья оранжевой и жёлтой окраски, крона густая. Он обычно цветёт обильно даже в малом возрасте и будучи небольших размеров. И цветки, в отличие от большинства других рододендронов, ароматные. И началось осеннее цветение рододендрона сихотинского. Хотя цветков пока немного.

У дуба красного листья из пурпурных стали коричневыми. Ярко желтеет в питомнике рябина ария. Плоды давно созрели, а вегетацию здесь ещё не закончила. Одна из самых ценных рябин как по разнообразию садовых форм, так и по своему хозяйственному значению. В отличие от перистолитных рябин, плоды рябин группы Ария мучнистые и не такие сочные. Однако они сладкие и без горечи. У нас эта рябина размножается прививкой на рябину обыкновенную.

У яблони вишнеплодной ещё много яблок на дереве, но уже портятся. У боярышника мягковатого плодов почти не осталось. Под деревом на траве тоже не видно. Склевали птицы. А ведь в иной год ягоды висят до зимних сугробов. Бересклет священный давно без листьев, но привлекают внимание его яркие красные семена. Заметно обнажился жостер слабительный. Ещё украшают парк его бледно-зелёные листья и чёрные блестящие плоды. Клён граболистный по-прежнему красив, хотя из жёлтого стал коричневым.

Всё ярче расцветивается с каждым днём клён серый. Торопится блеснуть во всей красе, пока нет сильных морозов.

Для него вполне можно поставить в своём рабочем журнале, что успел в этом году вовремя окончить вегетацию. Собрали крылатки, теперь будем их сеять. В красный цвет окрашивается и клён змеекорый. На заметку ландшафтным архитекторам – это его большое достоинство. Очень яркий сейчас и барбарис Тунберга, со всеми его многочисленными садовыми формами. У нас в питомнике растёт культивар Эректа, форма прямостоячая. Когда-то я его привёз из Главного ботанического сада от Елены Марковны Немовой. Дуб каштанолистный стал трёхцветным. Жёлтые листья быстро становятся коричневыми, а зелёные пока что на концах побегов. Персик ещё не закончил вегетацию. Листья почти осыпались. Зато те, что остались, зелёные. Красив сейчас клён Леопольда – садовая форма клёна ложноплатанового с его бело-пёстрыми листьями. Особенно хороши они весной при распускании, с розовыми пятнами разных размеров. А у пурпунолистной формы этого клёна листья двуцветные, пурпурные с нижней стороны. Он хорош весь сезон, до самого опадения листьев. Ещё с листьями смородина альпийская, хотя это вид местной флоры. Ярко смотрится в эту пору малина Джиральда. Часть листьев жёлтые, а часть зелёные. И выделяются белые колючие стебли. Как и у всех малин, побеги двухлетние. Сейчас украшают парк стефанандра Танаки и керия японская. Керия с её жёлтыми цветками относится к красивоцветущим кустарникам, но декоративна и осенью. В Китае и Японии её разводят с давних пор. А в прохладных оранжереях она пригодна для ранней выгонки.

И вот я подошёл к калине душистой. Подарил нам это растение Корнелиус Зёнксен около тридцати лет тому назад из своего сада, что на севере Германии. Распустились первые нежные розовые цветки. Каждый год она в эту пору набирает бутоны. А будет ли цветение дальше зависит от погоды. Сразу вспомнились строки Фёдора Ивановича Тютчева:

*Как поздней осени порою
Бывают дни, бывает час,
Когда повеет вдруг весною,
И что-то встрепенётся в нас.*

После первого снега

7 ноября. Выпал снег. Природа преобразилась на короткое время. Но быстро потаял. И вода в прудах без льдинок. Парк приобретает предзимний пейзаж. Гинкго двулопастый совсем голый. Невзрачным стал гребенщик многоветвистый. Скромна и незаметна фозергилла, ещё недавно украшавшая парк. Сморщились и захирели после первых заморозков виноград амурский и виноград Куанье. Ещё не так давно мы отдыхали в летний полдень в их густой тени. А потом любовались гроздьями синих ягод.

Дёрен отпрысковый оканчивает вегетацию позже дёрена белого. Всё ещё вегетирует акебия пятилисточковая. Заморозки на ней пока что не сказались. Хотя теплолюбива. Полувечнозелёная лиана из Китая и Японии. По опоре может достигать и девяти метров высоты. Но без опоры образует почвопокровные заросли, побеги укореняются при соприкосновении с землёй. Листья очень оригинальной формы.

Долго держит зелёный лист птелея трёхлистная. Жостер слабительный по-прежнему зеленеет, хотя крона становится всё сквозистее. Ещё вегетирует лох серебристый, даже плоды у него можно собрать. Ярко-зелёная ежевика крючковатейшая. Когда-то, более сорока лет тому назад, получили мы её от Георгия Ивановича Родионенко с Гагрского хребта Абхазии. Трудно пробраться сквозь её заросли. Побеги укореняются верхушками, достигая за сезон четырёх метров длины.

Метасеквойя немного оголилась, стала немного прозрачнее, под деревом много опавших веточек. Под клёном по-

левым яркий жёлтый ковёр свежих листьев на общем фоне коричневатых ранее опавших листьев других деревьев.

Сейчас украшает парк кизильник ячеистый яркими оранжево-красными листьями. У нас большая куртина в парадной части парка под окнами библиотеки. Хорошо смотрится и смородина пучковатая рядом с ним. В Японском саду по-прежнему декоративны листопадные рододендроны. Жемчужина в парке – стефанандра Танаки. Крона густая, листья разрезные острозубчатые. Они и жёлтые, и светло-коричневые, и бледно-зелёные. До сих пор привлекательна нейлия китайская: долго растут и зеленеют у неё побеги.

Красив в это время в парке и дуб каштанолистный. И даже неплохо смотрится наш местный дуб садовой формы Конкордия. Хотя считается, что декоративность у него наиболее проявляется в первой половине лета. Посадил его сюда когда-то Юрий Гурьянович Калугин вместо засыхающего чубушника. Выделяется яркими красками ликвидамбар смолоносный, амбровое дерево. Похож на клён, но не клён. Если подрастёт и не вымерзнет, будет украшением парка.

Лиственница сибирская давно завершила свой сезон, часть хвоинок ещё задержались на дереве. Роскошно расцвелись три старых дерева лиственницы Кемпфера. У нас выращивается с 1863 года благодаря семенам от Карла Ивановича Максимовича из Японии. Деревья образуют широкую крону с далеко отстоящими горизонтальными ветвями. У лиственницы европейской далеко не вся хвоя пожелтела. Она может уйти в зиму и с зелёной хвоей.

Потихоньку коричневеют и раскрываются чешуи круглых шишек у кипарисовика туполистного. Посинели и покрылись голубоватым налётом шишкоягоды у можжевельника Саржента.

Яблоня Зибольда очень хороша в плодах. Плодов фотинии уже нет. Всё склевали голодные птички. А были годы, ког-

да они висели и до Нового года. Ягоды рябины бузинолистной теперь заметные. Но стали портиться, хотя ещё можно выбрать свежие. В этой куртине, где высажены несколько растений и обеспечено перекрёстное опыление, ягод много. А там, где был посажен одиночный куст, плодов почти не бывает. Вот только в ноябре стали осыпаться плоды кизила, которые я оставил для наблюдений. Птицы здесь их не тронули. На оголившейся магнолии кобус заметны бутоны, которые распустятся весной. А магнолия виргинская – вечнозелёная. Но у нас полувечнозелёная – смотря какая будет зима. Сейчас часть нижних листьев из зелёных становятся жёлтыми и коричневыми. Пока ещё не опадают. До сих пор не цвела. Пока от первых лёгких заморозков не пострадала. Чего не скажешь о соседнем кусте корилопсиса. У него часть листьев явно подмёрзла. У жимолости раннецветущей малопомалу и очень медленно обособляются бутоны, в любой момент их может повредить мороз.

У бирючины туполистной остались последние зелёные листочки. Сиротливо смотрится почти голый куст. Но немного украшают его мелкие тёмно-синие ягоды. Раньше у нас виды бирючины часто вымерзали, были недолговечны. С потеплением климата ситуация изменилась. Изящный обильноцветущий куст из Японии. Отличается поздним цветением, в определённой степени может заменить и дополнить сирень, цветёт позже её.

Облетел даже клён веерный. Оголилась и экзохорда. Мало кто её знает среди садоводов и озеленителей, надо размножить. Но украшает парк китайская рябина лестничная. Листочки так и просятся поставить в вазу. Но как дотронешься, осыпаются. Вспоминаются строки Маргариты Агашиной:

*Подойду к красавице рябине,
Руку ей на шею положу.*

Как раз сейчас расцветивается рябина домашняя в яркие жёлто-оранжевые тона. И это в то время, когда наша местная рябина обыкновенная давно голая. Это вид с юга Западной Европы и Средиземноморья. В культуре в течение столетий как хорошее плодое. Но у нас её мало кто знает.

В это время в парке работают альпинисты-верхолазы. Делают стяжки, продлевая жизнь деревьям. Вот обрезали засохшую верхушку клёна серебристого. А у лиственницы европейской удалили подсохшие ветви. У старой липы облегчили крону. Теперь она не упадёт и не станет угрозой. А вот подошёл Егор и помог мне собрать шишки редких елей. Это ведь надо было лезть на самую верхушку дерева.

На стволе ложнотополя сидит пёстрый дятел и усердно его долбит. Совсем рядом со мной, а он не пугается, делает своё дело. Последними цветами ещё можно полюбоваться на Северном дворе, тут и розы, и хризантемы. Ждём, когда опадут листья сирени обыкновенной, и это уже один из признаков «Предзимья».

Очень тёплая погода

10 ноября. Сегодня очень тёплый день. Градусов на десять выше нормы. А что такое норма? Сейчас она изменилась. Как раз в это время года, «Глубокой осенью», заметнее всего результаты потепления климата. Ведь в прошлом веке ноябрь был месяцем с отрицательной температурой воздуха. И мы видели бы вокруг себя зимний пейзаж.

А сейчас уже раскрылись цветочки у калины Фаррера. У фенологов существует правило «пяти процентов», здесь нет и одного. Но и в бутонах эта субтропическая калина хороша. Обособляются бутоны жимолости раннецветущей. Зацвёл гамамелис виргинский. Для него характерно зимнее цветение. Оно возможно в случае тёплых зим и длительных от-

тепелей. В Розарии и Северном дворе по-прежнему цветут розы. Кажется, что мы вернулись в лето, посмотрев на них.

Украшает парк своими желтеющими листьями роза французская. Ведь она из Южной Европы, долго вегетирует. Ещё хороша вейгела японская. Здесь, на участке хвойных, растёт её разновидность из Центрального Китая. Куст более высокий, чем у типичной разновидности с густо опушёнными листьями. Большинство их уже тёмно-жёлтые, но на верхушках долго растущих побегов они пока зелёные. Заметна издали и ива козья «Кильмарнок» – в отличие от своей типичной формы, давно голый. Маленькое зонтиковидное деревце, растёт на прививке. Цветёт мужскими, тычиночными, цветками. Они считаются более декоративными, чем пестичные.

Под конским каштаном красивый ковёр красновато-коричневых листьев. Понемногу они разлетаются и по соседним дорожкам и газонам. Но вчера весь день шёл дождь, он прибил мокрые отяжелевшие листья к земле. У наших модельных кустов сирени листья почти все опали, но у вишни (ещё один наш индикатор) их ещё пока много. Уже и жостер слабительный оголился, у него листья опадают зелёными.

Груша кавказская оголяется сверху. Верхушка совсем разделась, но внизу нас радуют и поднимают настроение красивые жёлтые листья разных оттенков. У чубушников опадают последние зелёные листочки. Вот уже и чубушник седоватый почти прозрачный, успел подготовиться к зиме. Но ещё зеленеет диервилла сидячелистная. Этому кусту уже более сорока лет, но до сих пор нас радует в цветении и сейчас, «Глубокой осенью». Зелена и хеномелес прекрасная. От широко распространённой хеномелес японской она отличается более крупными размерами, окраской цветков и остропильчатými, острыми на конце, листьями. Считается менее зимостойкой, и на Северо-Западе России культивируется реже.

Поубавилось ягодок на белоплодной рябине. Как видно, нынешний год голодный для птичек, для рябин неурожай-

ный. Раньше белые плоды они не трогали. У магнолии звёздчатой почти все листики опали, а оставшиеся сильно потемнели. Теперь лучше видны бутоны, которые распустятся весной. У яблони пурпурной яблочки долго не опадают. Много их ещё висит на дереве, хотя листьев давно нет. Эта культурная яблоня отличается пурпурной окраской листьев и винно-красными сравнительно мелкими плодами. С ягодками и калина Райта.

Ещё сохранились оранжево-красные листики на клёне сером. Сложный лист состоит из трёх листочков. И когда опадает, рассыпается на три части. Иногда опадает целиком. И под деревом их яркий пёстрый ковёр. Тем более что листья двуцветные, снизу светло-коричневатые, совсем другой окраски.

И даже сейчас, в самую ненастную пору, можно прийти к нам в Сад и полюбоваться обнажёнными деревьями. И вспомнить слова Ивана Алексеевича Бунина:

*Не налюбуюсь, как сквозят
Деревья в лоне небосклона.*

Как пишет Дмитрий Павлович Зуев: «*Ноябрьские ночи – самые тёмные в году. В одиннадцати месяцах не бывает таких непроглядных ночей, как по чернотропу. А небо – словно звёздный шатёр. Ясно видны Большая Медведица, Венера, Юпитер и Сатурн. Беспросветная, глухая, стылая пора глубокой осени! Дни всё короче, и всё удлиняются и холодают ночи. Ноябрь – сумерки года. Месяц перволедья, санного первопутка. Последний месяц осени. Начало спортивного сезона, подлёдного лова и пушной охоты по пороше.*»

Сумерки года

13 ноября. «Редко прорывается сквозь мутные облака яркое солнце. А под пасмурным небом, словно чёрное стекло, темна вода осени... <...>. Хмурые, тяжёлые облака сплошь

заволакивают свинцовое небо... <...>. Хмурятся тусклые осенние деньки. Поблекли травы». Так пишет Дмитрий Павлович Зуев. Сумерками года называет он ноябрь.

А что у нас? Вчера, пожалуй, был первый солнечный день с начала месяца, с сильным ветром. На улице ветер гнул верхушки деревьев и трепал последние оставшиеся листья. Неподалёку от моего дома укладывают асфальт. И впечатались листья липы, берёзы и клёна в асфальт как память об уходящей осени. Сегодня на нашем термометре за окном восемь градусов тепла. Ветер стих. Солнце проглядывает через облака.

После вчерашнего оголился наш парк. Вот и вишня обыкновенная стоит голая, можно вчерашним днём записать её окончание листопада. А это ведь индикатор «Предзимья». Другой феноиндикатор, сирень обыкновенная, облетела ещё раньше, за два дня до того. Хуже стали работать эти индикаторы при потеплении климата. Нет ни замерзания прудов, ни других признаков «Предзимья».

Вместе с вишней вчера облетела и груша кавказская. Лишь ива белая рядом с ними по-прежнему зеленеет. Может так и уйти в зиму с зелёными листьями. Сразу разделся клён серый. Зато теперь ещё более красив своей корой. Облетели почти совсем барбарис Тунберга и рябина ария. На рябине домашней ещё остались отдельные листочки. Совсем голая рябина Саржента, без плодов и без листьев.

В питомнике распустились первые цветочки у жимолости синей. Выхожу в парк, подхожу к кусту жимолости раннецветущей. В такую тёплую погоду быстрее развиваются у неё бутоны, стали уже окрашиваться. А у одного цветка вижу уже выступающие тычинки из-за приоткрытых лепестков. Обособляются бутоны у жимолости камчатской, но ещё не зацвела. Всё больше цветков раскрывается у калины Фаррера. А на участке однодольных растений ещё цветут безвременник осенний и крокус прекрасный.

Выделяется сейчас красными плодами и жёлтыми листьями падуб мутовчатый. Раскрылись чешуи шишек плоскоцветочника восточного. Шишки у него до созревания мясистые и голубовато-зелёные, позже становятся сухими и красновато-коричневыми. Созревают в первый год осенью (не у всех хвойных это так). Семена ещё внутри, не высыпаются. Тисс ягодный украшен «ягодками». А на самом деле это не ягоды, а семена, окружённые ярким и сочным красным приростом. Постепенно созревают шишкоягоды у можжевельника китайского.

Сейчас, ближе к Новому году, невольно обращаешь всё больше внимание на хвойные. Остановился сделать фото у туевой аллеи. Рассказывал мне Георгий Иванович Родионенко, что посадили её 9 мая 1945 года, в День Победы. Липовая аллея уже в зимнем виде. Но ещё украшают парк лиственницы – европейская, даурская, Чекановского – своей ещё не осыпавшейся золотистой хвоей.

Всё больше цветков у рододендрона сихотинского, красиво смотрятся на фоне бронзовеющих листьев. У рододендрона Ледебера листья на зиму стали тёмно-бронзовыми. А рододендрон остроконечный – листопадный или полулистопадный. Почти все листья пожелтели, но и зелёные тоже остались. Леукотоэ Дефонтеа из этого же семейства вересковых – вечнозелёный. Но и у него окрасилась часть верхних листьев в тёмный пурпур. Опавать не собираются. А с внутренней стороны они по-прежнему зелёные.

Захожу на Северный двор. И возвращаюсь почти в лето. Цветёт чайная роза, царица цветов. У меня с собой книга «Русская лирика XIX века». Открываю и читаю:

*Если прихоти случайной
И мечтам преграды нет –
Розой бледной, розой чайной
Воплоти меня, поэт!*

*Двух оттенков сочетанье
Звонкой рифмой славословь:
Жёлтый – ревности страданье,
Нежно-розовый – любовь.*

*Вспомни блестящие слёзы,
Полуночную росу,
Бледной розы, чайной розы
Сокровенную красу.*

*Тонкий, сладкий и пахучий
Аромат её живой
В дивной музыке созвучий,
В строфах пламенных воспой.*

*И осветит луч победный
Вдохновенья твоего
Розы чайной, розы бледной
И тоску и торжество.*

Автор их, Мирра Лохвицкая, прожила недолгую жизнь. Годы жизни отмечены в книге: 1869–1905. Но оставила нам эти чудесные строки про чайную розу. Написаны они были больше ста двадцати лет тому назад.

В ожидании зимы

18 ноября. Сегодня по прогнозу погоды ожидается гололедица. Температура минус два градуса. На Северном дворе все розы на месте, некоторые цветки ещё живые. Вспоминаются стихи Ивана Мятлева:

*Как хороши, как свежи были розы
В моём саду! Как взор прельщали мой!*

*Как я просил весенние морозы
Не трогать их холодной рукой!*

Для нас, фенологов, надо бы написать «осенние» вместо «весенние морозы». Весной розы не цветут. А осенью как раз и побиваются морозами. У калины Фаррера успели раскрыться лишь немногие цветки. У жимолости раннецветущей и вообще распустился всего один цветок. Слегка выступают из-под приоткрытых лепестков розово-пурпурные тычинки.

Лужи замёрзли. Иду смотреть, замёрзли ли пруды. В Японском саду небольшой прудик замёрз. Шагаю дальше в парк. Сейчас оживляет ландшафт древогубец. Много жёлтых плодов у этой лианы поздней осенью каждый год. Поднимает на строение белоплодная форма бересклета европейского. Стоит возле него остановиться и полюбоваться. Коробочка белая, а семя оранжевое. А напротив него через дорожку красиво смотрится кизильник Дильса. Много красных плодов на фоне оранжевых листьев. Куст из Китая с длинными, образующими арку, побегами. Раньше сильно обмерзал в холодные зимы.

Сейчас, когда парк голый, можно обратить внимание на стволы и на кору деревьев. Вот эту берёзу даурскую мы когда-то привезли из окрестностей посёлка Хасан, с корейской границы. Кора молодого сеянца была розовая, сейчас серая, а потом может стать и почти чёрной. Сейчас хорошо видно, как легко отличить по коре лиственницу сибирскую от лиственницы даурской. У даурской она пластинчатая, с мелкими прилегающими пластинами. У старых деревьев лиственницы сибирской кора очень толстая, глубоко-бороздчатая. Украшает парк лиственница европейская. Остановился возле двух могучих деревьев в аллее, сфотографировал. Ветви заметно плакучие, в отличие от других лиственниц.

Метасеквойя совсем оголилась. Успела завершить до зимы свой сезонный цикл развития. А жимолость Ледебура не

успела. Зелёные листья так и остались на верхушках побегов. У дуба зубчатого листья остались на дереве до весны. Коричневые кожистые, шуршат на ветру. По-прежнему хороша магнолия виргинская, листья всё такие же. А некоторые вечнозелёные рододендроны уже почувствовали лёгкий мороз: листочки чуть скрутились и опустились вниз.

Большой фигурный пруд ещё не замёрз, только вдоль берега кромка льда. А малый пруд уже весь покрыт льдом. Украшает его берег ива «Плакучий Гном». Крона заметно поредела, но ещё остались зелёные листья.

Сейчас пришло время снежника. Тонкие веточки гнутся от кистей белоснежных ягод. Листья ещё не все опали. Почвопокровный кизильник Даммера с яркими красными ягодками. Листья у него тёмно-зелёные, мороз им не страшен. Это ведь вечнозелёное растение.

Сейчас выделяются хвойные деревья. Вот пихта благородная, дерево до 70-90 метров высоты и стволом до трёх метров в диаметре, с очень крупными шишками. Хотя в культуре и не достигает таких размеров. А это пихта великая, может быть ещё выше, самая высокорослая из пихт вообще. Раньше у нас считалась незимостойкой. А вот этот сеянец пихты Майра, что по соседству с ними, я когда-то собрал в густом лесу на юге Сахалина, у устья реки Мерея. Вся в шишках туя корейская. Слегка дотронулся до ветки, и сыпятся семена.

Прохожу мимо кленового участка. Клёны почти все облетели. Лишь на некоторых видны оставшиеся крылатки. Будут постепенно разлетаться в течение зимы. На рябине Мужо видны красные ягодки, ещё не все склевали птицы. Барбарис весь в красных плодах. Листьев уже нет, и они издали бросаются в глаза. А неподалёку, на большом кусту дёрена кистевидного, плоды белые, на красивых розовых плодоножках. Аронию сливолистную украшают тёмно-пурпурные сочные ягоды.

Будем ждать, оттают ли пруды, или это уже настоящее «Предзимье».

Первозимье

22 ноября. Как пишет Михаил Михайлович Пришвин: *«Осень длится, как узкий путь с крутыми заворотами. То мороз, то дождь, и вдруг снег, как зимой, метель белая с воем, и опять солнце, опять тепло и зеленеет. Вдали, в самом конце, берёзка стоит с золотыми листиками: как обмёрзла, так и осталась, и больше уже ветер с неё не может сорвать последних листьев, всё, что можно было, сорвал.*

Самая поздняя осень – это когда от морозов рябина сморщится и станет, как говорят, "сладкой". В это время самая поздняя осень до того сходится близко с самой ранней весной, что по себе только и узнаешь отличие дня осеннего и весеннего – осенью думается: "Вот переживу эту зиму и ещё одной весне обрадуюсь"».

У нас вчера был мороз семь градусов. Сегодня ослаб, оттепели пока нет. Тихий пасмурный день. Припорошило слегка снегом. Сейчас самое время обратить внимание на самшит вечнозелёный. У нас он обмерзает, но восстанавливается. Требуется посадки в защищённых местах, но зато выдерживает сильное затенение. В культуре он с древних времён. И дожить может до 500-600 лет. Растёт чрезвычайно медленно. Есть у нас и его золотисто-пестролистная форма, очень красивая весной и летом.

Кальмию широколистную у неё на родине называют горным лавром. Один из самых красивых среди цветущих американских кустарников с вечнозелёными листьями. Сродни нашим более известным рододендронам, из того же семейства. Мало ещё знакома нашим садоводам.

Бересклет Форчуна – самый зимостойкий из вечнозелёных бересклетов, из Китая (есть разновидности в Японии и Корее). Подходит как почвопокровное растение для покрытия стен и стволов деревьев. Но это в странах более тёплого кли-

мата. У нас пока вверх не поднимается. Хотя уже стал плодоносить. В парке разновидность укореняющаяся. А неподалёку от него вечнозелёный рододендрон опустил свои крупные листья вниз, свернул их в трубочку. И ждёт оттепели, чтобы снова развернуть. Сейчас самое время собирать семена рододендронов: у многих они созревают поздно. У листопадной рябины домашней ещё остались оранжево-коричневые листики. Можно возле неё остановиться и вспомнить ушедшую золотую осень, попрощаться с ней до следующего года.

Древогубец круглолистный – лиана с густой кроной, ветвистой в верхней части. Он ценится для вертикального озеленения за свои листья и обильные яркие плоды. Оранжево-жёлтые шаровидные коробочки не теряют своей красоты и зимой. Семена окружены оранжевым присемянником и ещё больше украшают древогубец, когда коробочки трескаются и раскрываются. В природе он растёт по скалам и каменистым склонам, на песчаных и галечниковых отложениях, по долинам рек у нас на Дальнем Востоке, в Японии и Китае.

Можно остановиться у тисса остроконечного. Самое долговечное дерево российского Дальнего Востока, до тысячи и более лет. Включён в Красную книгу Российской Федерации как редкий вид на северной границе ареала. Семена у него с мясистым розовым или красноватым сочным присемянником с открытой верхней частью, из которой виден заострённый кончик семени. Семена созрели ещё в августе, но до сих пор остались на дереве. Наши деревья выращены из черенков из дендросада лесотехнической академии в 1941 году. И считаются здесь самыми старыми особями этого вида.

Таксодиум, или болотный кипарис, – хвойное с опадающей хвоей. Крупное дерево с юго-востока Северной Америки. В местах с подходящим климатом считается одним из самых красивых деревьев для посадки на избыточно влажных почвах и по берегам водоёмов. Особую декоративность придаёт

ему прозрачность облиствения. У него есть интересная особенность. Дерево образует характерные выросты бутылкообразной формы у основания ствола. У нас пока молодые растения, они недавно появились в открытом грунте. Осенью долго держат зелёную хвою. Она опадает гораздо позже, чем у метасеквойи.

А вот сосна мелкоцветковая. Часто разводится в садах Японии и горшечной культуре в виде карликовых деревьев. Густая и мягкая изогнутая хвоя держится три-четыре года. Очень декоративна, но растёт медленно.

Куннингамия ланцетная из Восточной Азии – высокое дерево с узкой пирамидальной кроной и стройным стволом. По общему облику напоминает бразильскую араукарию. Считалось, что она пригодна только для влажных субтропиков Черноморского побережья Кавказа. Но, оказалось, может расти и у нас на улице. Хвоя кожистая, длиннозаострённая, выглядит очень экзотично и оригинально.

Листопад кончился. Дмитрий Павлович Зуев замечает, что в это время *«распуганные шорохом листвы трусливые беляки из травянистых вырубок, ельников, с опушек и полевых оврагов снова вернулись в лесные чащи... Ни шороха, ни звука. Не трепещет на ветру метущаяся листва.*

Ещё ярче выделяются сейчас спелые кисти рябин, красные гроздья калины, оранжевые плоды диких роз – шиповника и серёжки бересклета».

Скоро декабрь

25 ноября. «Быстро убывает короткий ноябрьский день. Темнеет. Стелется дымчатая вуаль сумерек, затуманились окрестности. Только серому волку поздняя осень и зима не в диковинку. Привольно зверю разгуливать по безлюдным полям. В ноябре волки не живут в большом лесу,

бегут стаями из чащ в травянистые болота и мелколесья, в припольные овраги и ближе к деревне». Так пишет Дмитрий Павлович Зуев.

Всё ближе Новый год. Пора уже и думать, какую ёлочку мы будем наряжать? У ели пурпурной красивая оранжево-коричневая кора – у молодых деревьев. Шишки ещё привлекательнее, фиолетовые или пурпурные (хотя наши ёлочки в питомнике ещё без шишек). У ели красной кора и шишки красноватые. У ели чёрной хвоинки с ароматическим запахом при растирании. В Америке образует северную границу леса. Ель почковатая, высокогорный китайский вид, декоративна голубовато-серой хвоей и крупными шишками. А у ели канадской шишки, наоборот, очень мелкие. У ели сербской красивая густая узкая крона. Ель Глена отличается от всех остальных елей шоколадно-коричневой корой взрослых деревьев. Ель Шренка была описана у нас в Императорском Санкт-Петербургском ботаническом саду по гербарным сборам известного путешественника А. И. Шренка в Джунгарском Алатау. Здесь впервые и введена в мировую культуру, ещё до 1852 года. А в этом году мы увидели её тёмно-каштановые шишки: помогли собрать друзья-альпинисты. Когда я был маленький, бабушка наряжала мне на Новый год не ёлку, а сосну. В станице Кумылженской Волгоградской области росли не ёлки, а сосны. Сейчас там стали наряжать и сосну крымскую. Она ещё более пушистая, чем сосна обыкновенная. И кора другого цвета.

Парк наш уже принял зимний вид. Запорошило снежком и дорожки, и газоны. По-прежнему ещё висят семена с нарядным красным присемянником у тисса ягодного. Одно из самых знаменитых деревьев на Земле. Доживает до невообразимого возраста. И может расти в таком тенистом месте, какое не выдерживает ни одно другое дерево. У нас, «на пороге угрюмого Севера», раньше сильно обмерзал, погибал в

аномально суровые зимы и неоднократно восстанавливался в коллекции.

Надо остановиться и у пихты цельнолистной. На Новый год некоторые любители у себя ставят пихту вместо ёлки. Действительно, у пихты крона густая, хвоя длинная, сочная и зелёная, ароматическая, не осыпается. Но пихту цельнолиственную пока мало кто знает из садоводов и озеленителей. Самое старое дерево у нас получено семенами из природы Дальнего Востока ещё в 1955 году. Достигло больше 22 метров высоты. И несколько деревьев помоложе, из Северной Кореи. Самое высокое дерево российского Дальнего Востока. Ствол может превышать два метра в диаметре. Наиболее долговечная из дальневосточных пихт России, может жить до пятисот лет со здоровой древесиной.

Рододендрон Ледебура свернул в трубочку свои бронзовые листочки. А распротёртый можжевельник канадский уже почти засыпало снегом. Очень подходящее почвопокровное растение для солнечных мест и небольших садов. На участке непрерывного цветения по соседству с ним плакучая яблонька до сих пор со свежими пурпурными яблочками. Бамбучок сенанский привезли с острова Сахалин около тридцати лет тому назад. Он хорошо прижился, обмерзает, но восстанавливается.

Под могучими деревьями сосны кедровой сибирской уже не найдёшь шишек, сезон закончен. Но как приятно постоять под деревьями, почувствовать аромат и прелесть зимнего парка!

В такие сумрачные дни можно вспомнить слова Афанасия Фета:

*Учись у них – у дуба, у берёзы.
Кругом зима. Жестокая пора!
Напрасные на них застыли слёзы,
И треснула, сжимаяся, кора.*

*Всё злей метель и с каждою минутой
Сердито рвёт последние листья,
И за сердце хватает холод лютый;
Они стоят, молчат; молчи и ты!*

*Но верь весне. Её промчится гений,
Опять теплом и жизнью дыша.
Для ясных дней, для новых откровений
Переболит скорбящая душа.*

Сердитый декабрь

30 ноября. «Серебрятся на солнце воздушно-пышные сугробы. Затихли капли предзимья, и водворилась торжественная тишина зимнего покоя. Только снег под шагами уходящего старика-года завёл скрипучий разговор. Первый холод! Декабрь ещё не самый холодный месяц, но частенько налетают вьюги в сердито-буранную пору. Подходит к концу старый год. И в снежных вихрях, словно на светлопушистых крыльях белой стаи голубей, мчится грядущий новый год». Так пишет Дмитрий Павлович Зуев.

Завтра декабрь – первый зимний месяц. Запорошило снегом Японский сад. И крыша чайного домика белая. Но снег неглубокий. Ещё можно пройти по парку и нет сильных морозов. Хорош собой рододендрон понтийский, роскошный куст с вечнозелёными кожистыми листьями. Сюда, по соседству с Японским садом, был высажен в 1960-е годы, а до этого долго рос в питомнике.

У сосны гаошаньской хвоя длинная. Пожалуй, самая длинная из сосен нашего парка. Измерил одну хвоинку – 17 сантиметров. Хвоя густая, тёмно-зелёная. Иногда подмерзает, но сейчас хорошо выглядит. Шишек пока не было. Деревца ещё молодые. Семена из экспедиции английских ботаников

в китайскую провинцию Сычуань, всходы 2006 года. Растёт в горах на огромных высотах, до 4 200 метров над уровнем моря. Прохожу чуть дальше посмотреть на сосну далматскую. Её совсем недавно посадили вместо погибшей сосны Палласа. Семена из природы собраны на острове Брач. Где такой? Оказывается, остров в Адриатическом море, на территории Хорватии. Пока не обмерзает.

Микробиоту слегка припорошило снежком. Распластала тонкие изящные веточки под кустом гордовины канадской. Сморщились и почернели ягодки гордовины, но сладкие на вкус.

У клёна веерного много плодов-крылаток на дереве. Научились мы его выращивать из местных семян. А ведь ещё недавно он считался комнатным растением. Помню, как попрекали меня некоторые маститые ботаники, когда выписывал его семена. Зачем пробовать заведомо непригодные растения? А теперь этому дереву уже больше сорока лет. Много плодов и у клёна калинолистного. Тоже теплолюбивый вид, только с другой части Света, с Западного Средиземноморья.

По-новогоднему смотрятся шишечки у ели аянской. Со всем как ёлочные игрушки. Дерево ещё небольших размеров. Привёз я сеянец с гор Сихотэ-Алиня, верховьев реки Милоградовки в сентябре 1997 года. А на это место посадили восемь лет тому назад. Повредилась ёлочка, когда удаляли засохший вяз, отхлестало её ветками, но восстановилась. Много шишек у тсуги каролинской. Светло-серые изящные и мелкие. Но крупнее, чем у тсуги канадской. Семена ещё все внутри, не начали высыпаться. Как говорят дендрологи, если в том месте, где будет расти тсуга, обильные осадки и высока влажность воздуха, а почва глубокая и дренированная, то тсугу не превзойдёт по красоте и изяществу форм ни одно другое вечнозелёное дерево.

Несколько птиц на дереве туи западной что-то кричат между собой, прыгают по веткам. Подхожу поближе – это сой-

ки. Одна что-то держит в клюве, наверное, шишку. Хорошо выглядит ель Лутца. Приятно смотрится своей пышной кроной и голубоватой снизу хвоей. Естественный гибрид между елью канадской и елью ситхинской. Привезли нам семена с Аляски наши шведские коллеги-дендрологи. Шишек у нас пока ещё не даёт. Зато туя корейская через дорожку вся в шишках. Семена продолжают высыпаться, стоит только дотронуться до веточки. Хвоя у этой туи двуцветная, снизу бело-серебристая. А дерево совсем небольших размеров по сравнению с туей западной.

У пихты корейской большой урожай шишек. Они давно созрели, но пока ещё не стали рассыпаться. Многие залиты смолой. Светло-коричневые на фоне серебристой хвои хорошо смотрятся даже в пасмурный день. А по-соседству стерженьки от старых прошлогодних шишек. До некоторых можно дотронуться рукой, не надо лезть на дерево. Ведь эта пихта семеносит даже в небольшом возрасте.

В такие дни вспоминаются стихи Александра Сергеевича Пушкина:

*Суровою зимой я более доволен,
Люблю её снега; в присутствии луны
Как лёгкий бег саней с подругой быстр и волен,
Когда под сободем, согрета и свежа,
Она вам руку жмёт, пылая и дрожа!*

Падает снег

5 декабря. Выпал снег и покрыл наш парк пушистым покрывалом. Засыпал низкорослые хвойные. Застрял в непопавших ещё листьях древовидных пионов возле Японского сада. Уже не видно границ между участками нашего парка. Всё до весны накрыто большим белым одеялом. Но глубокие

снега и самые сильные морозы ещё впереди. Вспоминаются строки Маргариты Агашиной:

*Всё падает, падает с неба,
Пуржит и пуржит на ходу.
Давно уже не было снега
Такого, как в этом году.*

Ветра нет. Поэтому красиво смотрятся ветви тисса, покрытые воздушным слоем свежего снега. Если подует ветер, такая красота может быстро улетучиться. Снежок приятно хрустит под ногами. Подхожу к участку хвойных. У можжевельника твёрдого хвоя изменила цвет с тёмно-зелёного на бронзовый, можно собирать семена. Но надо было это делать пораньше. Сейчас только дотронешься до веточки, и снег сыплется тебе и в рукава, и за шиворот, руки быстро застывают. Можжевельник продолговатый замещает наш можжевельник обыкновенный на Кавказе и очень на него похож. Хвоя голубовато-зелёная, шишкоягод ещё не видел. Он ещё молодой. А может быть, это мужской экземпляр, который не даёт шишек.

У пихты миловидной ветви покрыты снегом. Он пока ещё легкий, и даже тонкие веточки не гнутся от его тяжести. И это дерево устойчиво к снеголому. Одна из самых красивых пихт, в природе на западе Северной Америки до 80 метров высотой. В культуре очень редкая, привезли мы её в своё время из Арборетума Мустила, из Финляндии. Очень красива ель Энгельмана своей голубой хвоей и нарядными шишками. Они не только на верхушке кроны, но и внизу. Эта ель менее известна, чем широко распространённая ель колючая. Стоит обратить на неё внимание нашим садоводам и озеленителям. Молодое деревце тсуги канадской всё покрыто толстым слоем снега. Опустила свои длинные хвоинки сосна Уоллича. Очень теплолюбива, ведь она родом из Индии. Семена собрал Борис Константинович Ганнибал в Западных

Гималаях, окрестностях усадьбы Рериха. Как переживёт эту зиму – увидим весной.

А вот сосна погребальная. Это дерево родом с побережья озера Ханка из природы Приморского края. Зимостойка и растёт хорошо, но медленнее сосны обыкновенной. Шишек пока не даёт. Зато у сосны горной крючковой много шишек. Хорошо растёт на разных почвах, устойчивая в культуре, очень полезная для разведения.

Выделяется белой корой и длинными тонкими плакучими побегами берёза далекарлийская. Листьев давно нет, а она всё также привлекательна. Рододендрон кавказский скрутил свои вечнозелёные листочки и ждёт весны, когда пройдут морозы, чтобы их снова раскрутить обратно. А на соседней калине до сих пор висят красные сочные ягоды.

Засыпало снегом торрею калифорнийскую. Очень интересное растение из семейства тиссовых. Черенки мы взяли из субтропических оранжерей нашего Сада и укоренили ещё в 2009 году. А стелющееся деревце до сих пор небольших размеров.

Вечнозелёную хельвингию китайскую засыпало снегом, лишь верхушка торчит. Опустила она свои листочки, посмотрим, как оправится весной. А саркококка низкая и вовсе вся в снегу.

А вот посмотришь на эту обледенелую сосну в сосульках и вспоминаешь стихи Анны Ахматовой:

*Он весь сверкает и хрустит,
Обледенелый сад.*

В питомнике вдоль нашей тропы уже выросли сосульки, но ещё можно открыть калитку. Здесь вся зелена и хорошо смотрится криптомерия японская. Уже пора её скоро высаживать в парк. А ведь ещё недавно считалась комнатным растением.

У моего брата Саши в станице Сергиевской Волгоградской области хорошая библиотека. Когда я был во время отпуска в сентябре этого года у него в гостях, читал и смотрел книги. Делал выписки о временах года, если встречалось. И вот открыл книгу Николая Михайловича Карамзина «Письма русского путешественника. Повести». В июне 1790 года он находился в Париже. Время для французских аристократов было тревожное и беспокойное. Николай Михайлович отвечал на вопросы госпожи Н., получив следующую записку: *«Сестра моя, графиня Д., которую вы у меня видели, желает иметь подробное сведение о вашем отечестве. Нынешние обстоятельства Франции таковы, что всякий из нас должен готовить себе убежище где-нибудь в другой земле. Прошу ответить на прилагаемые вопросы, чем меня обяжете».* Вопрос: *«Можно ли человеку с нежным здоровьем сносить жестокость вашего климата?»*

Н. М. Карамзин ответил так: *«В России терпят от холода менее, нежели в Провансе. В тёплых шубах мы смеёмся над трескучим морозом в декабре, в январе, когда во Франции небо мрачное и дождь льётся рекою, красавицы наши, при ярком свете солнца, катаются в санях по снежным бриллиантам, и розы цветут на их милейших щеках. Ни в какое время года россиянки не бывают столь прелестны, как зимою; действие холода свежит их лица, и всякая, входя с надворья в комнату, кажется Флорою».*

Можно вспомнить и слова Александра Сергеевича Пушкина: *«Здоровью моему полезен русский холод».*

Не будем грустить и скучать. В каждом времени года своя прелесть.

Самые короткие дни года

8 декабря. Как говорит Дмитрий Павлович Зуев: *«Зимой у тетеревов два кормильца – можжевельник и берёза. Зимний*

день короток, света мало. С утра почек и серёжек поклюют – и под снег на отдых. Перед вечером снова кормятся на берёзках, а потом уж на всю ночь – в лунки, тугой зоб просиживать. В студёную пору тетеревиные стаи обычно отдыхают и ночуют под снегом. Вот почему говорят: "тетереву зима – одна ночь"».

У нас в парке снегу всё прибывает. Сегодня пробирались мы через сугробы с Алексеем Николаевичем Синцовым, осматривали стяжки стволов старых деревьев, что сделали альпинисты-умельцы. Летом их будет трудно заметить. Вышли в парк пораньше, а то быстро темнеет.

Засыпало снегом бамбук фаргезия. Был получен из Японии от Юрия Гурьяновича Калугина и посажен в 2013 году. Считается одним из лучших декоративных и устойчивых видов бамбука для декоративного садоводства в странах Западной Европы, с узкими листьями и тонкими побегами. Оказалось, что может расти на улице и у нас.

Почти по самую макушку в снегу паксистима канби. Вечнозелёный почвопокровный карликовый кустарничек с изящными продолговатыми зубчатыми листочками из семейства бересклетовых. С востока США, и в роде всего два вида. Подходит для альпинариев как бордюрное растение для более высоких вечнозелёных кустарников и для посадки большими группами.

Ель восточная вместе с пихтой кавказской – одно из самых высоких деревьев Кавказа и всей России, до 50 метров высотой. Оригинальна своей короткой хвоей и тонким изящным густо охвоенным ветвям. Немного уступает ей по размерам пихта сибирская. Самая известная и распространённая пихта в садах и парках лесной зоны России. Холодостойкий вид континентального климата. Плохо выдерживает мягкие зимы, и в европейских странах вместо неё используются другие виды пихты.

Сосну мелкоцветковую называют японской белой сосной. Раньше она у нас появлялась в Саду на короткое время и быстро выпадала. В условиях современного климата зимостойка, пока небольших размеров. В прошлом году выросла одна шишка, но не дозрела. Неожиданно исчезла, наверное, украли браконьеры.

Можжевельник сибирский отличается зимостойкостью, но может подгорать хвоя, как и у других можжевельников. В некоторых районах Арктики и Субарктики единственное хвойное в местной флоре – например, на Командорских островах.

Подхожу к кедру ливанскому. Совсем маленький, едва виден из-под снега. Ещё недавно считался оранжерейно-комнатным растением. Криптомерия японская тоже нежное дерево. Но лучше, чем дендрологи считали раньше. Ведь сейчас даже даёт шишки. Типичная разновидность растёт в Японии. А эти деревца – другой разновидности, родом из Китая. Растут в горных лесах на глубоких дренированных почвах, в тёплых влажных местах, на высотах от 1 100 до 2 500 метров над уровнем моря. У нас всего 3 метра над уровнем моря. Но может расти и в наших условиях.

Тсуга каролинская – редкий вид из Аппалачских гор юго-востока США. У неё на родине используется для живых изгородей, ценится в топиарном искусстве – выносит стрижку и долго сохраняет заданную форму. У нас коллекционное дерево с очень красивыми шишками. Образует далеко отстоящие горизонтальные ветви. То есть рост в ширину пока что больше, чем в высоту. А тсуга разнолистная – самая высокая из всех видов тсуги, до 70 метров высотой. Могучее дерево, диаметр ствола может достигать двух метров. Самая быстрорастущая и очень теневыносливая. Но для мест с высокой влажностью воздуха, защищённых от ветра, на кислой, влажной и дренированной почве. В природе растёт в прибрежных районах вдоль Тихого океана, от Аляски до Кали-

форнии. Наш образец из Финляндии, арборетума Мустила. И не подумаешь, что в 2009 году: такое большое выросло дерево. Растёт хорошо, но шишек пока не было. Если нет семян, можно разводить и черенками и шире распространять в культуре в подходящих местах.

Вот ещё один вопрос, который задала графиня Д. Николаю Михайловичу Карамзину, когда он был в Париже в 1790 году. Вопрос для графини был не праздным. Времена для французских аристократов были тревожные. Может быть, придётся искать убежище где-то в другой стране? Но смушал холодный климат России.

Вопрос: «Какое время года бывает у вас приятно?»

Ответ: «Все четыре, но нигде весна не имеет столько прелестей, как в России. Белая одежда зимы наконец утомляет зрение, душа желает перемены, и звонкий голос жаворонка раздаётся на высоте воздушной. Сердца трепещут от удовольствия. Солнце быстрым действием лучей своих растопляет снежные холмы; вода шумит с гор, и поселянин, как мореплаватель при конце океана, радостно восклицает: «Земля!» Реки рвут на себе ледяные оковы, пышно выливаются из берегов, и самый маленький ручеёк кажется величественным сыном моря. Бледные дуга, упитанные благотворною влагою, пушатся свежеею травкою и красятся лазоревыми цветами. Берёзовые рощи зеленеют; за ними и дремучие леса, при громком гимне весёлых птичек, одеваются листьями, и зефир всюду разносит благоухание ароматной черёмухи. В ваших климатах весна наступает медленно, едва приметным образом; у нас мгновенно слетает с неба, и глаз не успевает следовать за её быстрыми действиями. Ваша природа кажется изнурённою, слабою; наша имеет всю пламенную живость юноши; едва пробуждаясь от зимнего сна, является во всё блеске красоты своей, и что у вас зреет несколько недель, то у нас в несколько дней доходит до

возможного растительного совершенства. Луга ваши желтеют в середине лета, у нас зелены до самой зимы. В ясные осенние дни мы наслаждаемся природою, как другом, с которым нам должно расстаться на долгое время – и тем живее бывает наше удовольствие. Наступает зима – и сельский житель спешит в город пользоваться обществом».

Приближается день зимнего солнцестояния. После этого солнце пойдёт на лето, зима на мороз. Осталось не так долго ждать. Пройдут крещенские морозы. И снова зазвенит весенняя капель.

Воспоминания об уходящем годе

11 декабря. Подходит к концу год. Чем же он запомнился? «События года» – слишком громко сказано. Пусть будут «Заметки об уходящем годе», а всего десять, по числу фотографий из жизни нашего парка.

1. Вышел я в парк славить весну. И написал первый свой рассказ в день весеннего солнцестояния. Мартовское солнце прогоняло последний снег, а с крыши звенела капель. Оголялись от снега приствольные круги вокруг деревьев. И уже стали набухать почки жимолости. Как раз в эти дни зацвели орешник и ольха серая, наступил подсезон «Оживления весны».

2. *Первого апреля 2022 года* мы отметили День садовода, который по традиции уже много лет отмечаем в Ботаническом саду Петра Великого.

3. Посадили в парк павловнию войлочную. Сразу три дерева на разных участках. Было это *19 апреля*. Для нас редкий экзот – это и новый род в коллекции, и даже новое семейство. Время покажет, как она будет зимовать, захочет ли у нас цвести. А вместе с ней за сезон посадок высадили и многие другие редкости – сосну Арманда, болотный кипарис и ясень Бунге.

4. Зацвёл первый раз рододендрон Клементины. Выписала семена агроном А. В. Холопова из экспедиции Гётеборгского ботанического сада. Собрали их в горах Китая на высоте 2 250 метров. А посеяли *18 июня 2009 года*. Много лет мы ждали, и вот, наконец, дождались красивых белых цветков.

5. И как раз в этот же день, *13 мая*, привезли в питомник и установили новую удобную будку. Теперь будет где переодеваться волонтерам и школьникам. И переждать дождь в случае непогоды.

6. В первый день лета, а это было *11 июня*, за день до Дня России, зацвела магнолия обратнойцевидная. Первый раз, первый и единственный цветок. Привезли мы семена в октябре далёкого 1989 года с острова Кунашир – единственное место в России, где магнолия растёт в диком виде. Цветок роскошный, крупный, кремовой окраски.

7. В июне сотрудники Сада и всего Ботанического института отметили день памяти Петра Великого, 350-летие со дня рождения основателя нашего Ботанического сада. В этот праздничный день мы сфотографировались и посадили памятное дерево – сирень сорта «Красавица Петербурга», который вывел наш садовод Владимир Михайлович Рейнвальд.

8. Рябина Саржента отличается толстыми побегам и крупными и клейкими зимними почками, похожими на почки конского каштана, но с красноватым оттенком. Красива и в цветках. Летом заметна крупными листьями. Осенью они окрашиваются в яркие розовые и пурпурные тона, сохраняя декоративность до глубокой осени, пока не опадут. В этом году она нас порадовала и своими плодами. Оказалось, что может иметь и плодвое значение. Ягоды хоть и мельче, чем у рябины обыкновенной, зато их много. Наши деревья выращены на прививке. Теперь есть надежда, что мы сможем их выращивать из своих семян. Фото от *22 сентября*.

9. В этом году был большой урожай плодов кизила. Пожалуй, впервые такой. Возможно, окажется новой плодовой

культурой для нашего севера. Культура современного садоводства: не имеет периодичности плодоношения, регулярно и обильно плодоносит, менее требователен к условиям выращивания, чем другие плодовые растения. Кисло-сладкие плоды со специфическим ароматом употребляют сырыми, используют в консервной и кондитерской промышленности. С лечебной целью используют все части растения – плоды, косточки, кору, побеги, листья, корни. Фотография от *23 сентября*.

10. Ель Шренка стала выращиваться в Ботаническом саду Петра Великого давно, ещё до 1852 года, здесь была введена в мировую культуру. И вот в этом году в условиях тёплого вегетационного сезона впервые получены её шишки, можно будет проверить качество семян. Помогли собрать шишки нам друзья-альпинисты, ведь лезть надо было на самую верхушку дерева. Это красивая ель благодаря узкой кроне и синевато-зелёному цвету хвои. В горах Тянь-Шаня она образует обширные леса и имеет важное природоохранное значение. Фотография от *27 октября*.

Событий и воспоминаний гораздо больше десяти. Но, может быть, другие сотрудники, друзья и коллеги что-нибудь дополнят и добавят.

Солнце на лето, зима на мороз

21 декабря. С утра небольшой мороз после недолгой слабой оттепели. Самые короткие дни в году. Зимнее солнцестояние. Самого солнца не видно сквозь густую пелену облаков. И выглядывает оно из-за горизонта на короткое время. Как говорит Дмитрий Павлович Зуев, давно *«сгорели и погасли холодные костры желтопламенных берёз. Померкли краски листопада»*. Глухая пора. Холод и снег. Красиво распростёрла жёлто-коричневые извилистые побеги с крупными почками гортензия черешковая по стволу толстого дуба. Присоса-

лась к шершавой бороздчатой тёмно-серой коре. Всё выше и выше лезет по дереву вверх. Зачернковали мы её 11 лет тому назад, а здесь посадили в 2018 году. Ждёт весны, чтобы снова ей расцвести. Ещё не все семена высыпались из оставшихся коробочек. А недавно мы даже обнаружили у неё самосев.

Весь в тёмно-красных ягодах куст розы сизой. Они и не думают опадать. Украшают Сад непрерывного цветения, который засыпан снегом. Совсем не видно можжевельника даурского. Лишь кончики побегов выглядывают у можжевельника канадского. И хвоя у него стала бронзовой.

Клён серый выделяется своей корой. Самое время обратить на него внимание. Дерево теплолюбивое, из Центрального Китая. Раньше у нас сильно мёрз, сейчас заметно окреп. Один из самых декоративных среди клёнов. Кора яркая, коричневая, отслаивается бумаговидными ключьями.

Выхожу дальше в парк. У клёна татарского листьев давно нет, но весь увешан крылатками. Они долго будут опадать в течение всей зимы. Семена всхожие, ведь у нас он иногда даёт самосев. Самым старым нашим деревьям более ста лет.

Холодно вечнозелёному рододендрону Смирнова. Поникли и свернулись в трубочку его листочки. На их фоне заметны белые пушистые почки будущих весенних цветков. В нашем Саду он, как и клён татарский, был впервые введён в культуру.

Засыпан снегом кипарисовик тупой. Он ещё молодой, чуть выше человеческого роста. Но уже с шишками. Пласты снега прижали вниз нижние ветви. Кипарисовики – вечнозелёные деревья с конусовидной плотной кроной и ароматической смолистой хвоей. Кипарисовик тупой в лучших условиях в горах Японии представляет собой дерево до 50 метров высотой и стволом до 2 метров в диаметре. Там считается священным деревом, у него много садовых форм. В России распространён очень мало, известен из немногих дендрологических коллекций. У нас стал давать шишки со всхожими семенами в условиях заметного потепления климата.

Можжевельник полусферический лишь едва виднеется из-под снега. Он окраску своей хвоей не изменил. Совсем небольших размеров. Привезли его мы с Сашей Волчанской девять лет тому назад из экспедиции на Северный Кавказ, с горы Чегет. Там в горах на больших высотах это распластаный на камнях густо ветвящийся куст.

Пришлось отряхивать от снега кипарисовик Лавсона «Блю Сёрпрайз» – деревце узко конусовидной формы с густой серебристо-голубоватой игловидной хвоей. Он совсем согнулся и почти упал. Придётся весной его выправлять и вбить рядом с ним кол в качестве опоры.

На невысокой горке красиво смотрится издали тёмно-зелёный плющ на стволе клёна серебристого. Мы получили черенки двенадцать лет тому назад из ботанического сада Московского государственного университета, из природы Крыма.

У кедрового стланика ветви до весны легли на землю под снег. Весной как ни в чём не бывало он выправится. Такая у него особенность. В природе он растёт на «полюсе холода» и так переживает сибирские и дальневосточные морозы. Ему уже около тридцати лет, а небольших размеров. Привезли его из ботанического сада Южно-Сахалинска, а собрали на склонах вулкана Головнина на юге острова Кунашир.

Зеленеет можжевельник туркестанский. Распространён в верхнем лесном поясе Памиро-Алая и Тянь-Шаня на высотах до трёх тысяч метров. У нас его мало кто знает. Семена нашего образца собрал ещё в 1991 году известный ботаник Г. А. Лазьков в междуречье рек Аламедин и Ала-Арча, на северном склоне Киргизского хребта.

А рядом с ним выглядывает молодое деревце пихты твёрдой. Самая высокая и величественная пихта в Японии, до 50 метров высотой, в культуре обычно не достигает и 20 метров. В нашей стране малоизвестна.

Пришлось по душе место посадки можжевельнику тибетскому. Здесь, у дорожки, рядом с рябиной Тахтаджяна, ему

светло и уютно. Изящное пирамидальное деревце с голубоватой игольчатой хвоей. Он совсем молодой, шишкоягод пока не было. Растёт в горах Тибета на большой высоте, до 4 800 метров над уровнем моря. Наш образец – из экспедиции английских ботаников в Китай, провинцию Сычуань. Входы появились в 2007 году, а сюда высажен из питомника пять лет тому назад.

Посмотрев вверх с дорожки, можно полюбоваться шишками ели сибирской. Отсюда их хорошо видно. В природе она растёт в вечной мерзлоте, приспособлена к континентальному климату с длительной зимой и низкими температурами без оттепелей. Замещает там нашу ель европейскую.

Скоро Новый год. И в эти дни мы чаще обращаем внимание на хвойные. У детской площадки торчат верхушки деревьев пихты Семёнова с пышной низко опущенной кроной. Похожа на пихту сибирскую, но растёт совсем в других местах: в ущельях Центрального Тянь-Шаня. С недавних пор мы собираем у неё шишки и выращиваем из местных семян.

Обычно январь холоднее декабря. Но дни теперь начнут прибывать. Пережили декабрь, переживём и холодный январь. А там и весна не за горами.

Новинки уходящего года

25 декабря. Много событий было в нашем парке в уходящем году. В первый раз зацвела магнолия обратнойцевидная с далёкого острова Кунашир. А магнолия лекарственная впервые цвела так, как никогда. Собрали большой урожай плодов кизила. Созрели плоды у рябины Саржента на радость птичкам и всем любителям рябин. Ель тяньшанская известна в Петербурге после путешествий Александра Ивановича Шренка в Джунгарию в начале 1840-х годов. И вот в этом году – впервые за 180 лет культуры – мы держим в

руках её шишки. Собраны и посеяны семена. Ждём, когда прорастут. Стала давать ягоды и любопытная смородина, которую привезли из экспедиции с Алтая. Знающие люди сказали, что это должен быть гибрид между чёрной смородиной и смородиной-моховкой.

Были и потери. Пали деревья под натиском бури и подточенные злыми трутовиками. Летом упала берёза повислая. Была высокая, я как раз собирался её измерить. Впервые видел у берёз такую большую морозобоину с глубокой трещиной и гнилью у корневой шейки. Достигла предельного возраста. А в октябре упало дерево каштана конского восьмитычинкового. Редкий для нас вид. Но успели собрать семена, будем теперь выращивать и высаживать молодые растения.

Есть и пополнения в коллекции. И выбрал я из новинок сезона 2022 года по числу фотографий десять растений, которые обогатили парк в этом году. Надеюсь, кому-то будет интересно на них посмотреть.

1. Род таксодиум, или болотный кипарис, небольшой, включает в настоящее время всего два вида с юго-востока США и Мексики. Вид из Мексики непригоден для выращивания в северных широтах. А вот второй вид становится у нас более-менее возможно выращивать в уличных условиях. Листопадное хвойное дерево низких сырых мест прибрежных районов юго-восточных штатов США. Не поражается заболеваниями и серьёзными вредителями. Имеет мощно развитую корневую систему с характерными выростами бутылкообразной формы у основания стволов. Эти выросты есть реакция растения на продолжительное затопление водой. Живёт до 500–600 лет. Считается одним из самых красивых деревьев для посадки на сырых почвах, по берегам водоёмов. Большие болота с кипарисами болотными очень важны для диких животных и птиц, особенно водоплавающих. Древесина твёрдая, тяжёлая, прямослойная, коричне-

вого цвета, очень прочная, устойчивая к гниению и легко обрабатывается. Из-за хищнических лесозаготовок число взрослых деревьев значительно сократилось. Известный дендролог Э. Л. Вольф считал его даже более зимостойким по сравнению с криптомерией японской. У нас семена получены из США, Массачусетс, дерево в возрасте 5 лет достигло 1 метр и 66 см высоты. Для нас это не только новый вид, но и новый род из очень редкого для нас семейства таксодиевых. Раньше считалось, что только метасеквойя рассечённо-шишечная есть единственный вид этого семейства, который возможно выращивать у нас в открытом грунте.

2. С начала 1990-х годов у нас в парке от голландской болезни вязов засохло и удалено около 400 взрослых деревьев вязов. Погибли все европейские и американские виды. Но остались некоторые восточноазиатские, которые оказались гораздо более устойчивыми. И среди них вяз японский. В парке растёт всего одно дерево. Теперь у него будет молодой собрат. Семена его наши сотрудники собрали, когда ездили в Японию, это было 17 октября 2016 года. Теперь дерево из этих семян достигло одного метра и 83 см высоты.

3. Павловния войлочная для нас – это не только новый род, но и новое семейство. Привезла семена с Черноморского побережья Кавказа и прорастила их у себя студентка Ульяна Рябуха. Нам передала молодые сеянцы. Дерево растёт быстро: в пять лет уже более трёх метров высоты. Высадили в трёх разных местах. Посмотрим, как перезимует эту зиму.

4. Клён каппадокийский, или светлый, родом с Кавказа. Привезли мы его семена из экспедиции в сентябре 2013 года. Собрали в окрестностях города Ессентуки, в долинном лесу вдоль берега реки Юца. В мае этого 2022 года высадили в дальнюю часть парка два дерева, более крупное из них достигло 4 метров и 20 сантиметров высоты. Род «клён» самый крупный у нас, свыше 70 видов и форм. Заслуженно пользу-

ется признанием дендрологов и посетителей Сада, и коллекция продолжает пополняться.

5. Гортензия мощная мало известна в культуре. Это куст с крупными сердцевидными листьями и красивыми белыми цветками в широких плоских щитках. Мало кто верил раньше, что она может расти у нас, слабозимостойкий вид из Гималаев. Но мы научились выращивать её из местных семян, и в парк уже высажены растения второго семенного поколения. В возрасте 6 лет она уже выше человеческого роста, 1 метр и 97 см высоты.

6. Сирень юньнаньская – для нас редкий куст с душистыми розовыми цветками. В природе растёт в китайских провинциях Юньнань и Сычуань на больших высотах – 2 700-3 300 метров над уровнем моря. Старое растение в нашем парке погибло, очевидно, от фитофторы. Но удалось его размножить, и теперь на замену ему высажены молодые растения.

7. Ещё сравнительно недавно отмечалось в литературе, что рябина кавказская в культуре неизвестна. Но мы привезли её из экспедиции на Северный Кавказ. Семена собраны в окрестностях Железноводска, на альпийском лугу горы Бештау. Это было в сентябре 2011 года. У нас медленно растущее двуствольное деревце, пока что в вегетативном состоянии. У неё красивые двуцветные листья, снизу серовойлочные. Будем ждать плодов. Они у рябины кавказской красные, впоследствии синеющие, съедобные.

8. Груша зангезурская – редкий вид из верхнего лесного пояса Зангезурского хребта Армении. К нам в Сад её привёз в 1949 году Анатолий Александрович Фёдоров, который обрабатывал этот род в издании «Деревья и кустарники СССР». Долго она росла на восьмом участке, но погибла при работах по реконструкции парка в 2003–2004 годах. Однако её удалось перепривить и сохранить. С 2016 года стала плодоносить, и мы стали выращивать её из местных семян. Теперь в парке будут и корнесобственные растения.

9. Сосна Арманда – малоизвестное нам дерево из Китая, Мьянмы и Кореи. Считается очень декоративной быстрорастущей сосной. Имеет перспективы для более широкого распространения. У неё красивые шишки, до 20 см длиной, с толстыми деревянистыми чешуями. Дождёмся ли мы шишек, покажет время. Получили растение из частной коллекции А. П. Рутковского, семена собраны в природе Китая в 2011 году. Пока что деревце невысокое, растёт медленно.

10. Криптомерия японская была первой посадкой сезона, *12 апреля 2022 года*. Помог её посадить волонтер Денис Овчинников. У себя на родине это важное дерево для лесного хозяйства. Считается национальным деревом Японии. Благодаря быстрому росту и высоким техническим качествам древесины, а также лёгкости размножения криптомерия получила широкое распространение за пределами своего ареала. У нас, «на пороге угрюмого Севера», долгое время она считалась лишь оранжерейно-комнатным растением. Черенки её мы получили в 2015 году из субтропических оранжерей нашего Сада. Интересно, что в прошлом году у неё уже появились первые шишки.

Волшебный предновогодний день

31 декабря. В одной из книг моих мемуаров у меня есть рассказ: «Цветут кустарники в новогоднюю ночь». Это было в канун нового, 2020 года. В волшебную новогоднюю ночь цвели цветки вместо вьюги и лютых декабрьских морозов. А как сейчас? Вчера сыпал сверху мягкий пушистый снег, за ночь его выпало довольно много. Слабая оттепель, но снег не таял. В такую погоду хорошо играть в снежки и лепить снежную бабу. А сегодня стало теплее. По-прежнему нависает пелена низких серых облаков.

В питомнике снег засыпал все дорожки. Давно сюда никто не заходил. А сосульки над головой у входа все потаяли.

Новые пока не выросли, это будет зависеть от погоды. Со-
всем скрылась под снегом туя карликовая шаровидная, очень
медленно растёт, хотя ей уже много лет. И самшит вечно-
зелёный засыпан снегом. Для него это полезно – успешней
перезимует. Роза собачья обильно украшена яркими красны-
ми ягодами. Они в основном совсем свежие, не почернели
и не сморщились. И пока не трогают их птицы. Это у меня
такая форма, называю её Дундуковской, привезли из целин-
ной степи у бывшего хутора Дундукова Волгоградской об-
ласти. А троходендрон аралиевидный выглядит как летом.
Листья такие же тёмно-зелёные, как и осенью. И не сверну-
лись в трубочку, как у рододендронов. Небольшое вечнозе-
лёное дерево из Японии, Тайваня и Южной Кореи. В этом
роде из своего собственного семейства всего один вид. Не
каждый садовод поверил бы, что он может расти на улице,
а не только в оранжереях. Красиво смотрится стройная ель
Глена с правильной конусовидной кроной, с острой верхуш-
кой. Оставили её расти в питомнике постоянно. Самое высо-
кое дерево этого вида в Санкт-Петербурге, выше 22 метров.
Единственная из елей, которую занесли в Красную книгу
Российской Федерации. Растение низких и сырых мест, из-
быточно влажных почв. Местами образует чистые древостой
на заболоченных местах. В 2015 году впервые получено у
нас её семенное потомство.

Теперь выхожу в парк. У падуба мутовчатого плодов совсем
не осталось. Как видно, все склевали проголодавшиеся птич-
ки. Теперь кусты совсем голые. А диервилла сидячелистная
ушла в зиму с зелёными листьями. Они так и остались на
верхушках побегов, а нижние пожухли и сморщились. Под-
хожу к жимолости раннецветущей. Нет, не помёрзли бутоны
в прошедшие морозные дни. И ей совсем немного надо теп-
ла для развития. Раскроются ли они и зацветут – зависит от
того, какая дальше будет погода.

Интересно, что пока не помёрзли бутоны калины Фаррера. Бутоны стали уже розоветь и обособляться. Цветочные почки лопнули давно. Но потом наступили холода, и они замерли. Ждут, что будет дальше, пощадит ли их мороз. Иду в дальнюю часть парка посмотреть на гамамелис виргинский. Он может цвести при зимних оттепелях. Вот и сейчас он уже цветёт, хотя цветков и не так много.

Здесь можно полюбоваться куртиной молодых хвойных, которые разрослись за несколько лет, превратились в изящные и стройные деревца. Красиво смотрится тсуга разнолиственная под пластами пушистого снега. Прижился и медленно растущий кедр корейский с длинной хвоей. Он из Кавалеровского района Приморского края, с гор Сихотэ-Алиня, от Г. С. Ботвиньевой. А вот пихта Фразера с Аппалачских гор Северной Америки. Её семена привёз доктор Джон Крич из природных условий штата Северная Каролина, с высокогорной части ареала, с высоты 2 000 метров. Рядом с ней молодая лжетсуга Мензиса, выращена из местных семян. Гигант растительного мира, в природе это деревья до ста метров высоты. Ценится в лесном и лесопарковом хозяйстве за быстрый рост. И у нас прирост верхушки последних лет – почти по метру.

Самое время полюбоваться корой клёна пенсильванского. Она у него пёстрая, в ярких белых продольных полосках. И ещё можно собрать для посева крылатки клёна веерного. Увешан кистями ягод элеутерококк. Смотрится красиво, но если подойти поближе, ягоды не сочные и налитые, как осенью, а сморщенные. Птицы на них не обратили внимания, хотя они вполне съедобны и для человека. Берёзы овальнолиственная и жёлтая долго держат свои неопавшие серёжки с семенами. Они рассыпаются медленно, в течение всей зимы. Листочки у рододендрона Смирнова чуть распрямились в оттепель, но не совсем. Уже по-весеннему смотрится китайская калина

морщинистолистная. Выделяется крупными вечнозелёными листьями. Год назад у неё было первое цветение.

И завершаю свой обход у Дерева Третьего Тысячелетия. Мы, коллектив Сада, высадили её 1 января двухтысячного года, когда Сад присоединился к акции Международного дендрологического общества. Выбрали мы тогда в качестве такого дерева нашу дальневосточную берёзу ребристую. Место для посадки оказалось хорошим и подходящим для неё. Теперь все, кто придут к нам парк, могут на неё полюбоваться. Это стройное парковое дерево отличается теневыносливостью. Листья плотные, почти кожистые, с большим числом пар жилок (для берёз важный признак). Указаний на культуру немного. Ещё в середине прошлого века отмечалось, что она заслуживает более широкого лесоводственного изучения. У нас в Императорском Санкт-Петербургском ботаническом саду берёза ребристая и была впервые введена в мировую культуру.

Перед Рождеством

6 января. Первые дни нового года. Наступил январь. Часто, хотя и не всегда, это самый холодный месяц года.

«Январь – году начало, зиме середина. Дни прибывают, светлеют. Солнце раньше встаёт над яркими полянами сияющих снегов. Всё выше поднимается светило над северным полушарием. Солнце заторопилось к весне, а сугробы пухнут от порош и метелей. Глубже снег, толще лёд, морознее воздух. Глухозимье! Лютует стужа, румянит щёки конькобежцев, лыжников, охотников, рыболовов у проруби. И удивительно! Мороз бодрит единственное живое существо подо льдом – налима. Январь – весна усатой рыбы. С глубины поднялся налим, повеселел, идёт на камушки, отмели. Пришла пора икру метать, дождался затворник холодной воды под самым толстым льдом. Январь – месяц ярких звёзд, белых троп, синих льдов. Лютая пора – "девятый вал" зимы.

Трещат крепкие морозы, скрипит под ногами затвердевший снег. на окнах нежной кистью рисует дед Мороз свои ажурные узоры. Хризантемы инея распустились на стекле.

Заворожённый чарами зимы затих дремучий лес. Распушились инеем деревья. За километр слышится хруст и шорох в лесу. Дед Мороз невидимкой ходит по звонкому снегу. Холодными льдинками мигают в небе далёкие звёзды».

Так пишет Дмитрий Павлович Зуев.

А как у нас в парке? Надо сходить посмотреть. А то вскоре ожидаются сильные холода. Уже в марте будет год, как пишу заметки фенолога. Скоро надо будет обратиться к любезным читателям с вопросом, стоит ли писать дальше? Ведь когда пойдёт по второму кругу, волей-неволей придётся повторяться. Но там посмотрим.

Сегодня около восьми градусов мороза. Приятный небольшой мороз после новогодней оттепели, пасмурно и без ветра. За ночь выпал лёгкий пушистый снежок. И всё покрыл: дорожки, и газоны, и приствольные круги деревьев. Обхожу знакомые места. Вот сюда недавно посадили деревце ели пурпурной. Высокогорный вид из Западного Сычуаня, растёт на высотах 3 000 – 4 000 метров. Отличается оранжево-коричневой корой у молодых деревьев, которая отслаивается тонкими чешуйками, и густоопушёнными побегами. Но это летом, а сейчас её почти не видно из-под снега. А рядом с ней ель красная. Она уже не из Китая, а из Северной Америки. Это дерево мы вырастили из наших местных семян. Криптомерия японская согнулась под снегом, надо отряхнуть. Как стряхнул, так она сразу выпрямилась. Мышка-норушка мелькнула под ёлочкой аянской и быстро исчезла, как будто её и не было. Остались лишь следочки на снегу.

Деревья стоят нарядные, покрытые новогодним снегом. Особенно хвойные: тут ему легче удержаться. Чуть подует ветерок, и пропадёт красота, но успел сфотографировать. Как раз сейчас удобно сделать фото лиственницы польской.

Летом тут всё заросшее, в листьях – много по-соседству других деревьев. Ветви такие же плакучие, как у лиственницы европейской. Отличается по шишкам. Хвоя также долго удерживается на дереве и может уйти в зиму зелёной, не окончив вегетацию. Рядом туя гигантская, или складчатая. Раньше, в XIX веке, у нас считалась незимостойкой. Да и в XX веке многие ещё, наверное, помнят жестокие зимы, когда теплолюбивым экзотам приходилось несладко. Сейчас это три пышных дерева с густой до земли кроной. Недавно стала давать шишки. Индейцы делали из стволов тотемные столбы, каноэ и охотничьи домики. Крепкая упругая внутренняя кора используется для изготовления корзин. На своей родине деревья ценятся как декоративные. И там, в условиях северного климата, при прочих равных условиях ей отдаётся предпочтение по сравнению с более известной туей западной. Ведь у неё хвоя не буреет на зиму. Гигант растительного царства, до 75 м высоты, с Тихоокеанского побережья Северной Америки, от юга Аляски до Северной Калифорнии.

А вот ель Лутца. Она устойчива и не боится налипания снега. Да и жалко отряхивать такую красоту. Шишек пока не даёт. Это гибрид ели сизой и ели ситхинской с Аляски. Её родительский вид, ель ситхинская, относится к самым известным деревьям в мире. Самая высокая ель из елей Северной Америки, и одно из самых крупных хвойных вообще. А ель чёрная – один из самых широко распространённых видов хвойных в американском северном хвойном лесу. Вместе с елью канадской и лиственницей американской образует северную границу леса. Её местообитания – хорошо дренированные и влажные равнины и берега озёр. На юге обычна по сфагновым болотам и речным низинам. Растёт в чистых и смешанных лесах вместе с пихтой бальзамической, ясенем чёрным, сосной Банкса, осиной и березой бумажной. Одна из самых зимостойких и холодостойких елей. У неё очень тонкая хвоя. В России вполне устойчива в лесной зоне и

даже более южных районах, но встречается редко. Благодаря меньшим размерам, её можно использовать на сравнительно небольших участках. В отличие от многих других видов ели, обычно плодоносит ежегодно и обильно.

Сосна уплощённая, или китайская, в наш Ботанический сад впервые поступила в 1887 году из провинции Ганьсу Китая от известного путешественника Н. М. Пржевальского, неоднократно вымерзала и испытывалась повторно. Сейчас представлена молодыми растениями. Невозможно пройти мимо этого дерева с пушистой длинной повисающей хвоей, чтобы не остановиться и им полюбоваться. На этом участке здесь единственное место, где у нас растёт туя Стэндиша. Растёт медленно, достигла лишь высоты человеческого роста. На своей родине культивируется в Японии в течение столетий. В Западной Европе успешно разводится как декоративное дерево в садах и парках. Для Северо-Запада России пока что очень редкий экзот.

А рядом молодое дерево ели сербской, уже видны шишки первого плодоношения. Одна из самых известных и декоративных елей. Мы выращиваем её из своих семян. Теперь она стала появляться и в городских парках. У болотного кипариса и половина хвои не опала, это деревце ушло в зиму с зелёной хвоей. А метасеквойя, через дорожку от него – голая. Лишь осталась единичная хвоя на концах тонких веточек. Красиво смотрится сейчас силуэт липы крымской на фоне предвечернего серого неба, с густой правильной кроной и плакучими ветвями до земли. Одна из лучших лип для озеленения Петербурга. У неё тоже, как и у других деревьев, чёрные ветви покрыты белым снегом.

И перед уходом остановился возле клёна серого. Он красив своей корой круглый год, и летом и зимой. Кора тонкая, чуть зеленоватая, отслаивается яркими оранжево-коричневыми полосками и кусками, как папиросная бумага, скручивается в трубочку или висит лохмотьями.

Январская оттепель

17 января. Вместо лютых морозов средизимья в парке уже который день теплынь. Рыхлый ноздреватый снег осел, местами превратился в лужицы, оголяются приствольные круги деревьев. Дорожки превратились в скользкий каток. Поверх ледяного покрова прудов слой воды.

Красиво выделяются на тающем снегу на фоне хмурого предвечернего неба силуэты деревьев шелковицы белой. Может быть, станет перспективной плодовой культурой для нашего угрюмого севера. Летом можно будет сюда прийти полакомиться сладкими ягодами.

У можжевельника твёрдого самое время собирать шишко-ягоды, а то они уже осыпаются. А у пихты грациозной много ещё не рассыпавшихся шишек. Их скрепляет смола, которой много у этой дальневосточной пихты. Единственная в мире роща на площади всего около 20 гектаров находится в России на тихоокеанском побережье полуострова Камчатка. В настоящее время уникальная роща находится под охраной Кроноцкого заповедника. Один из наиболее морозостойких и холодостойких видов. Может быть перспективной для разведения в северных широтах, где другие виды этого рода не выдерживают морозов и недостатка летнего тепла. Приятно постоять у дерева пихты Нордмана, хотя оно и без шишек. Считается самым высоким деревом флоры России и бывшего Советского Союза. Мы измеряли её деревья на высоте около 1 800 метров над уровнем моря в Домбае, Тебердинском заповеднике. Лучшие деревья достигали 55 метров высоты. Как говорит академик Сергей Михайлович Бебия, – это «предмет удивления и восторгов лесоводов всей Европы».

Есть сосна веймутова, а есть веймутовидная. Если веймутову многие знают, и её ещё можно кое-где встретить, то веймутовидная гораздо более редкая. Это дерево до 25 метров высотой

и с голубоватой хвоей, шишки крупные со съедобными семенами. У нас молодые деревца из природы штата Нью-Мексико. В некоторых местах в США используется на топливо, на мелкие поделки, но коммерческого значения не имеет, запасы ограничены. Если у нас приживётся, может стать хорошим парковым деревом, но до этого ещё далеко. А вот сосна гималайская. Очень красивая сосна с густой длинной повислой хвоей, распростёртыми ветвями и очень крупными шишками. Будем ждать, когда они появятся. Важнейшая лесообразующая порода Гималаев, особенно в сухих внутренних долинах. В Европейских странах выращивается в основном как парковое дерево, больше в южных районах. У нас на Северо-Западе России мало известна. До сих пор считалась недостаточно зимостойкой. Интересна для дендрологических коллекций при посадке в самых защищённых местах и хорошем уходе.

Большой урожай семян у клёна Майра в Японском саду. Крылатки стали понемногу опадать. При порывах ветра плоды отрываются от веточки и, кружась, как пропеллеры, медленно опускаются на мокрый снег. Для нас редкий клён, появился в коллекции недавно.

До сих пор украшают пейзажную часть парка свежие красные ягоды боярышника сливолистного. Здесь птицы их пока почему-то не тронули. Но много их уже на снегу. Рябина Саржента выделяется крупными клейкими и липкими вишнёвыми почками. Ни одной ягодки давно не осталось. Листопадные деревья давно, ещё с осени, голые, как им и положено. Но не все. У дуба Фрайнетто листья держатся крепко и не думают опадать.

Чуть раздвинулись чешуи почек у абелии корейской. Они ждут тепла, чтобы пойти в рост. После прошедших морозов не помёрзли бутоны жимолости раннецветущей. Они радуются теплу и думают, что весна уже наступает. Посмотрим дальше, как они перенесут остаток зимы.

Вспоминается из рассказа Ивана Сергеевича Соколова-Микитова: *«Даже видальные старожилы дивились тёплой зиме. Весь январь держались ростепели, текло в городах с крыш. В прошлые времена называли в деревне тёплую зиму "сиротской". Это значит: дров надо мало, сиротам и беднякам легче жить в нетопленной избе».*

Снова мороз после оттепели

23 января. Сегодня после долгой оттепели пасмурный день без ветра с лёгким морозцем. Давно не было лютых крещенских морозов, как в былые времена. Снег осел, но не сошёл, лишь местами парк оголился. Наст твёрдый, по нему можно ходить, не проваливаясь.

Хорошо смотрится самшит китайский в Японском саду на фоне подтаявшего и замёрзшего снега. На деревце клёна японского возле Чайного домика ещё можно собрать семян: их ещё много осталось на веточках. Энтузиазм к этому роду значительно возрос в связи с популярностью японских клёнов. Они важная часть японского сада – без них вообще невозможно представить себе такой сад. Большинство культиваров, отселектированных по красоте роскошных листьев, произошли от клёна дланевидного. В ряде случаев – также и от клёна японского. Клён японский давно и широко культивируется за пределами своего ареала, особенно в Западной Европе. В Санкт-Петербурге известен только из дендрологических коллекций, где представлен единичными особями. А не так давно считался вообще оранжерейно-комнатным растением.

Сейчас самое время обратить внимание на кору деревьев, что летом скрыта за листьями и за цветками. Иду посмотреть клёны. Но по пути надо остановиться возле хвойных. Сосна меловая выделяется голубоватой хвоей. А рядом с ней сосна крымская. Кора у неё совсем другая, тёмно-серая или поч-

ти чёрная, лишь в верхней части ствола красноватая. Сосна жёлтая орегонская для нас ещё более редкий экзот. Обычно не выходит за пределы ботанических коллекций. Она растёт на горном побережье Тихого океана, в Скалистых горах и Северной Мексике. Образует чистые леса или вместе с лжетсугой Мензиса, пихтой одноцветной и сосной Ламбера. Как пишут в некоторых книгах, сломанные ветви издают пряный запах, напоминающий запах апельсина, но мы пробовать не будем. В природе ценное дерево для диких животных и птиц. Рядом с ней молодая лиственница ольгинская. Недавно стала давать шишки. Привезли мы её семена из Приморского края в сентябре 1997 года, собрали с невысокого молодого дерева в устье реки Чёрной на побережье Японского моря.

Иду дальше. В кроне рябины бархатистой видны отдельные засохшие плоды и задержавшиеся с осени немногие листья. Плоды у неё крупные, вкусные и сладкие. Они красные, позже синеющие. Долгое время была неизвестна в культуре. Да и сейчас встречается редко. А дуб зубчатый стоит с коричневыми листьями. Они опадут лишь к весне – так каждый год. Дерево ещё не такое большое, но ему уже 33 года. Медленно растёт. В природе он редко встречается, поэтому занесён в Красную книгу Российской Федерации.

Прохожу мимо величественных деревьев лиственницы даурской. Ещё в начале прошедшего двадцатого века их уже относили к замечательным деревьям парка. Здесь, в Императорском Санкт-Петербургском ботаническом саду, лиственница даурская и была впервые введена в мировую культуру. Хорошо прижились молодые посадки пихты великой и пихты благородной. Пихта великая считается самой высокорослой среди всех видов, одна из самых величественных и красивых. Такая же роскошная и пихта благородная. В особо благоприятных условиях в местах с повышенной влажностью может дорасти до 90 метров высоты и больше двух метров в диамет-

ре ствола и дожить может до 600-700 лет. Считается одной из самых ценных среди американских видов пихты.

Теперь дошёл и до клёна рыжеватожилкового. Относится он к клёнам, которые входят в особую секцию. Есть группа клёнов, получающая в последние годы всё большее признание со стороны садоводов и ландшафтных архитекторов. Это «змеекорые» клёны секции *Macrantha* популярны за яркую окраску своей полосатой коры, особенно у молодых деревьев. И это хорошо дополняется красивыми осенними красками их листьев. Ведь, в отличие от листьев, декоративность коры сохраняется в течение всего года. Ствол этого небольшого дерева зелёный с отчётливыми белыми полосками. Листья с нижней стороны с бородками рыжих волосков вдоль жилок, поэтому он так и называется. Растёт в горных лесах Японии, на островах Хонсю, Сикоку, Кюсю, Якушима, поднимется в горы до высоты 2 500 метров. В Западной Европе, возможно, самый распространённый клён из этой группы, куда входит и российский, более известный садоводам, клён зеленокорый. Но в нашей стране клён рыжеватожилковый почти неизвестен. В отличие от него, клён рыхлоцветковый в природе растёт в Китае, провинциях Сычуань и Юньнань. Это дерево средних размеров, которое может расти и многоствольным кустарником. У обоих видов роскошная оранжево-жёлтая окраска листьев. Но зимой пока что мы смотрим только на кору. По красоте коры мало уступает им и их американский собрат – клён пенсильванский. Змеекорые клёны – вполне и сравнительно зимостойкие деревья, хотя они не любят жарких и влажных или слишком сухих условий. Во всех местах культуры их кора подвержена ожогам от горячих солнечных лучей. Поэтому надо за этим следить. А у клёна виноградолистного кора хоть и обычная серая, но этот клён исключительно высоко ценится как садовое растение выдающихся декоративных качеств. Будем ждать весны, а потом и осени, чтобы увидеть его во всей своей красе.

Шёл мокрый снег

30 января. Выхожу в парк, время уже послеобеденное. День прибавился. Но сумрачно так, что как будто вечерет. Низко нависшее серое небо. Сверху сыпет крупа, снег с дождём. Под деревом тисса большая лужа. Снег падает и почти тут же тает. Вспоминаются строки Игоря Северянина:

*Шёл тихий снег; вдали долины
Снежели, точно полотно;
Глядели голые малины
В моё любимое окно.*

Это было написано в декабре 1910 года. А как у нас в парке? Как растения пережили два зимних месяца? Леукотоэ Дефонтена смотрится живо и красочно. Вечнозелёный куст с плянцевыми листьями чуть более метра высотой. Листья и тёмно-зелёные, и пурпурные, и светло-зелёные с вишнёвыми прожилками. Считается хорошим почвопокровным растением для кислых почв. Родственник более известных нам рододендронов, из того же семейства вересковых. Рододендрон красивый набрал бутоны, расправил в оттепель листочки. Коробочки плодов с осени ещё не раскрылись и не рассеивают ещё семена, а уже новые бутоны дожидаются весенних дней, чтобы расцвести.

Торчат из-под снега кальмия многолистная и рододендрон камчатский. Снег подтаял и осел, но не весь. А эти растения низкорослые. Можжевельник даурский наполовину засыпан снегом. В нашем Саду упоминается с середины XIX века, здесь и был введён в культуру. Стелющийся куст с игловидной хвоей, образует густую подушковидную крону. Особенно при посадке на светлых местах, но медленно растёт. Считается почвоулучшающим растением. Посмотрел, что внутри

шишки у туевика японского. Семена ещё внутри. Шишки не опадают, чешуи лишь слегка приоткрыты. Красиво смотрится можжевельник Пфитцера. Наши умелые садоводы сделали из него бонсай. Это важная в садоводческом отношении группа гибридов, вероятно, между можжевельниками казачьим и китайским. Отсюда произошли многочисленные и широко известные сорта. На участке Непрерывного цветения оригинально выглядят стриженные шаровидные фигуры туи. Можжевельник канадский – здесь густая подушка с упругими ветвями, на зиму стал бронзовыми. При выходе с участка ярко чернеют мокрые стволы жостера слабительного на чуть прикрытом снежком газоне. Это старейшие в Петербурге, невысокие, но очень толстые для этого вида деревья. В литературе указывается долговечность около 80 лет. Но наши растения превзошли этот возраст: им около 120 лет.

Чуть покачиваются на ветру ветви можжевельника чешуйчатого, стекают с них капли воды. Его ещё называют непальским. Происходит из горных районов Восточной Азии, от Афганистана до Тайваня. У нас превратился в причудливый бонсай повыше человеческого роста, в ширину намного больше, чем в высоту. Украшает эту часть парка и роза акбурийская с гор Тянь-Шаня. Плоды по-прежнему яркие и сочные, почти как осенью.

Люблю я змеекорые клёны. Про них уже рассказывал. Но вот подошёл к настоящему клёну змеекорому (*Acer capillipes* – змеекорый, или волосовидный). Он и дал название всей этой группе своих родственников. А их немало. Это изящное маленькое дерево родом из Японии, но привёз я его когда-то из шведского города Умео. Кора у него не хуже, чем у других его собратьев: не только с белыми полосками, но и с окрашенными чечевичками.

У берёзы шерстистой кора отслаивается лохмотьями, и она не чисто белая, а желтоватая. Эта берёза замещает более извест-

ную берёзу каменную в континентальной части российского Дальнего Востока. А у берёзы граболистной она почти чёрная, пахучая и гладкая. У неё большой урожай семян, много их ещё на дереве. И можно их тут немножко подсобрать для весеннего посева. Хотя она родом из Японии, но в культуру введена Императорским Санкт-Петербургским ботаническим садом.

И вот уже февраль

8 февраля. «Зима, лютуя, дошла до перевала! Летят пушинки с низкого неба. Метёт метелица. Погода не спорит с народными приметами: "Вьюги да метели под февраль полетели". Обычно первая декада февраля – самая метельная пора, смутное время сильных буранов. Чаше, чем когда-либо, облака пеленают солнце. "Февралю-батюшке – метели", говорят в народе. Последние холода! По древнеславянскому календарю, февраль искони "лютень" – самый колюче-метельный, завершающий месяц зимы».

Так пишет Дмитрий Павлович Зуев. И я из своего детства помню такие лютые февральские метели.

А что же сегодня у нас в парке? По-прежнему серое небо. Идёт снег. Ветра почти нет. Тёмные силуэты деревьев на фоне неглубокого белого снега, как на чёрно-белой фотографии. Около нуля градусов, снова может начаться оттепель. С соседней крыши сбрасывают выпавший снег. Он липкий, можно лепить снежную бабу и играть в снежки.

Вылезли из-под чешуек и распушились серёжки у ивы росистой. Самая красивая ива Дальнего Востока. Стала по-весеннему привлекательна. Только ради неё стоит сходить в парк и полюбоваться. Но ещё по-зимнему выглядит ива «Идеал», что рядом с горбатым мостиком. Очень сильно плакучая, концы ветвей подметают снег, шевелятся даже от слабого ветерка. Некоторые листья так и не опали с осени.

Иду дальше. Остановился сфотографировать красивую коричневую кору черёмухи Маака. Она у неё может быть красноватой, золотисто-бурой, почти бронзовой, шелушащейся. В культуру и была введена нашим Ботаническим садом. На родине, на Дальнем Востоке, отличный медонос. Плоды – одно из лакомств медведей, часто называют «медвежьей черёмухой». На соседних с ней клёнах сидят вороны и каркают. На зелёных ветвях пихты Вича пушистый свежий снежок. Нижние ветви лежат на земле и засыпаны снегом. В Японии считается небольшой пихтой, но может достигь 15-25 метров высоты. Ценна для озеленения благодаря правильному мутовчатому ветвлению и серебристо-белому цвету нижней стороны хвои. Красива и своими шишками. Незрелые, они у неё летом до созревания голубовато-фиолетовые. Пласты снега лежат на ветвях пихты греческой, нагнули её ветви к земле. Но она устойчива к снеголому.

Спит пока ольха серая, наш главный феноиндикатор. В шишечках ещё много семян. Серёжки пока в зимнем состоянии. У клёна веерного до сих пор много крылаток, но снизу их не достать. А у соседней берёзы Шмидта можно и нужно собрать семян. Очень полезная берёза. На наши белоствольные берёзы совсем не похожа. Считается самой долговечной среди берёз, встречаются деревья до 400-летнего возраста. Растёт на самом юге Приморского края по сухим и скалистым горным склонам в дубовых, сосновых и хвойно-широколиственных лесах. Редкая в природе, включена в Красную книгу Российской Федерации. Отличается очень прочной и тяжёлой древесиной. Эти три дерева, с которых собираю семена, вырастили наши садоводы – это уже второе поколение. Можно и нужно вводить её и в городское озеленение.

Остановился у клёна Давида. Надо будет отсюда его весной пересадить: слишком затенённое место. Это тоже змеекорый клён. Назван так в честь патера Арманда Давида, француз-

ского миссионера и ботаника в Китае. У этого вида чудесно окрашенная кора ствола и боковых ветвей – белые полосы на зеленовато-красном фоне. У нашего дерева пока слабо проявляется: оно молодое и ствол тонкий. Он близок к более известному и распространённому клёну зеленокорому. Однако менее зимостойкий и не достигает таких размеров. Оригинальное дерево в период цветения, осеннего окрашивания листьев и яркой полосатой корой, устойчив к болезням и вредителям. У этого клёна листья всегда цельные, не разделены на лопасти. Весьма оригинальная кора и у клёна трёхцветкового: она отслаивается и закручивается в трубочку. Он тоже родом из Китая. Его семена получены были из Пекина и взошли в 1957 году.

А эту лиственницу Комарова надо привить. Единственное дерево не только у нас, но, пожалуй, и в России. Привезли мы её в сентябре 1997 года с гор Сихотэ-Алиня, верховьев речки Милоградовки, и описали как особую форму. А вот с этого дерева ели корейской собрали осенью шишки. Теперь проверяем качество семян. Весна покажет. Не все ботаники признают этот вид. Но дерево красивое. Семена у нас получены из Северной Кореи, Пхеньяна.

Много крупных шишек на ели шероховатой. И они не только вверху, но есть и внизу кроны. Самая известная и устойчивая в культуре из китайских елей. Растёт медленнее нашей ели европейской. Одно из важных лесообразующих деревьев Китая, растёт в горах на высотах 2 700–3 500 метров над уровнем моря. Недавно в нашем парке мы у неё нашли самосев. А всходы этого дерева появились в мае 1954 года.

Клён чёрный оправдывает своё название. Кора тёмно-серая, почти чёрная. Есть плоды, но высоко вверху. Очень ценное дерево. Его часто объединяют в один вид с клёном сахарным. От него он отличается опушёнными листьями и чёрным цветом коры. У тополя корейского кора, наоборот, светлая, в ниж-

ней части ствола с продольными бороздками. Берёзу Эрмана называют ещё берёзой каменной. Семена этого дерева мы собрали в октябре 1989 года в окрестностях Южно-Сахалинска. Ещё сто лет тому назад этот вид называли в числе замечательных деревьев парка. Можно постоять и полюбоваться её корой. Она не белая – розоватая и кремовая, отслаивается бумажными полосами и висит лохмотьями. Кария овальная заметна издали. Листья засохли и висят на дереве – видно, что это растение южного происхождения. После пекана лучшее плодовое дерево Северной Америки, орехи сравнительно крупные, тонкокорые.

И вот добрался я до дальней части парка, посмотреть на катальпу прекрасную. Она раньше сильно обмерзала, сейчас растёт одноствольным деревом, стала цвести. Нет плодов в этом году. Привлекательна катальпа прекрасная крупными листьями, они опушённые и длиннозаострённые.

Подошёл к кусту гамамелиса виргинского. Он весь в цвету. Немного ему нужно тепла, может цвести и при такой погоде. Да и морозов сильных пока что так и не было. Бутоны на калине Фаррера, что почти раскрылись и замерли с осени, пока кажутся живыми, не почернели. Посмотрим, до весны уже недолго ждать. И у жимолости раннецветущей бутоны пока живые, некоторые даже полураскрыты. В конце своего обхода подхожу к питомнику. У калитки снова выросли большие сосульки.

Середина февраля в парке

13 февраля. Уже почти год пишу заметки фенолога. Скоро надо будет обратиться к любезным читателям: стоит ли писать дальше? Ведь пойдёт по второму кругу, и волей-неволей станешь повторяться. Но пока есть ещё, о чём написать и чему удивиться. Зима подходит к концу, скоро март. Сегодня слышались голоса синичек.

У кедрового стланика ветви по-прежнему лежат на земле, укрыты снегом. Весной он расправится. Красиво, по-южному смотрится зелёный плющ на стволе клёна серебристого, покрыл его весь плотным ковром. Выделяются светлые побеги ивы Ледебура на тёмном фоне хвои туевика японского. Недавно описали эту иву как особую форму. В культуре мало распространена, на Северо-Западе России неизвестна, да и в европейских садах не отмечена. А зря. Считается солеустойчивой, засухоустойчивой и газостойкой. Родом из южных районов Сибири и Монголии. Пригодна для корзиноплетения, декоративна и хорошо стриётся. Уже потихоньку расправляет свои белые серёжки, чувствует скорую весну.

Можно остановиться у лещины обыкновенной «Конторта». Это садовая форма с извилистыми, закрученными побегами. Наше растение растёт на прививке. Красиво не только летом, но и зимой. Клён граболистный ещё спит, почки пока что не начали набухать. Часть листьев у него с осени так и не опала. На клён он не очень-то и похож, а скорее на граб. Каталпа Бунге вся в плодах. Они свисают вниз, похожие на длинные тонкие сосиски. В Саду у нас она появилась раньше, чем в других европейских садах. Нашим деревьям 30 лет. Каталпа – южное растение. Раньше сильно обмерзала, сейчас чувствует себя намного лучше.

Остановился у клёна сахарного, недавно посаженного. Зимой его даже без листьев легко отличить от нашего клёна остролистного по почкам. Семена из природы США, штат Вайоминг, около 1 100 м над уровнем моря. Этот клён известен в каталогах Ботанического сада Петра Великого с 1816 года. Он широко известен, из него получают кленовый сок, из которого делают кленовый сироп. Этот клён любим в Северной Америке также за роскошную окраску своих листьев осенью, в этом отношении там его не превзошло ни одно другое дерево. Ещё индейцы научили первых по-

селенцев делать кленовый сироп. Со временем технология изготовления была усовершенствована, и производство сиропа стало настоящей индустрией. Считается медленно растущим, но прирост прошлого года, пожалуй, около метра, что очень даже неплохо.

Можно обратить внимание и на троходендрон аралиевидный. Он отличается от всех остальных деревьев. Хотя пока что ещё не цвёл. Вечнозелёные листья такие же по внешнему облику, как и летом. В этом роде всего один вид, и он входит в своё собственное семейство.

Сосульки в питомнике за неделю немного подросли, стекают с кончиков капельки воды. Огромная двухсотлетняя лиственница даурская далеко распростёрла свои ветви. Наклонившиеся побеги сплошь увешаны небольшими шишками, и старые и молодые шишки рядом. Отличить их можно по цвету.

Сеянцы кедра сибирского выглядывают из-под снега, медленно растёт он в молодости. А вот молодые всходы метасеквойи. Много десятков лет она была в вегетативном состоянии. А сейчас удалось получить семенное потомство. Ель гималайская мёрзнет и медленно растёт. Ждём, когда можно будет её высадить в парк. А вот это дерево плоскоцветника восточного мы вырастили из местных семян. На ели Глена много шишек, теперь семеносит ежегодно.

Красивый ковёр образует вечнозелёный бересклет Форчуна. Но сейчас лишь верхушки побегов торчат из-под снега. Хорошо выглядит криптомерия Форчуна: деревца уже в рост человека, пора высаживать в парк. Научились мы выращивать сосну смолистую из местных семян. Полезная сосна, хорошо подойдёт для городского озеленения. На своей родине, в Северной Америке, одна из самых экономически важных пород. Пихта равночешуйчатая стоит нарядная с тёмно-зелёной жёсткой и длинной хвоей. Высокогорный вид из Японии, где достигает крупных размеров. Настоя-

ший кедр ливанский растёт медленно, у нас где-то полметра высотой, но выше уровня снега.

Секвойя вечнозелёная пока жива. Ещё недавно считалась оранжерейно-комнатным растением. Она часто обмерзает до уровня снега, но может выращиваться в открытом грунте. Во что многие раньше и не верили. Всходы наших растений появились в 2017 году. Можно снять шапку перед ней. Самое высокое на Земле дерево. Рекорд принадлежит дереву «Harry Cole» в Национальном парке Humboldt State Redwood Park. По результатам измерений в 1988 году его высота составила 113 м (371 фут). Высоту «больше 115 м» отмечает Томас Элайс в своей книге, однако без указания точного места и даты измерений. Это также и долгоживущее дерево. При среднем возрасте 500–700 лет, некоторые деревья в природе достигли 2000-летнего возраста. Много про неё можно ещё рассказывать, но посмотрим, как она проведёт остаток зимы и насколько подрастёт за лето.

Как причудливый бонсай с искривлёнными и распростёртыми толстыми побегами смотрится колючая заманиха. Так что она и зимой по-своему красива.

Ваша любимая весна

14 февраля. С крыши течёт. Сосульки капаят. Выглянуло солнышко. Запели синички. Снег осел и подтаивает. Моя одноклассница Надя прислала красивую открытку. Улыбающаяся маленькая девочка в лесу с корзиной подснежников:

Даю вам ровно три недели освободиться ото сна.

Цветы готовы... Скоро буду...

Ваша любимая Весна.

ИЗ ИСТОРИИ НАШЕГО ПАРКА

Как при Петре Первом сохраняли природу

Приходилось мне участвовать в разных конференциях и совещаниях по охране природы и сохранению отдельных деревьев. У нас в ботаническом саду бывали случаи порчи и воровства растений. Бывало, что мы ловили нарушителей. Составляли акты.

Подарили мне в издательстве «Росток» книгу «Санкт-Петербург в конце своего первого столетия». Автор Генрих Кристоф фон Реймерс (1768–1812) – плодовитый писатель своего времени. Его книга оказалась единственной, отметившей первый большой юбилей города. Напечатана она была в 1805 году на немецком языке. На русском языке издана впервые в 2007 году. И вот я читаю главу «С.-Петербург при Петре Алексеевиче Великом, с 1703 по 1725 г.».

«Первоначальной волей императора было сохранение леса по обе стороны Перспективы; но всё-таки, несмотря на его строгое приказание не валить лес без особой нужды, некие люди осмелились в том месте, где теперь стоит Большой Гостиный двор, срубить несколько деревьев из стоявшей там берёзовой рощи. Ослушники были найдены и при строгом допросе бросили меж собой жребий, каждый десятый из них должен был быть повешен в наказание и острастку для других. По просьбе супруги императора, будущей императрицы Екатерины I, они были помилованы, однако они вынуждены пройти сквозь шпирютены по (Невской) Большой перспективе. Указ к исполнению сего наказания исходит от 9 февраля 1720 г.».

Куда подевались тетерева и рябчики?

Читаю всё ту же книгу «Санкт-Петербург в конце своего первого столетия» Генриха Кристоф фон Реймерса (страница 100). О том, как тяжело жилось первым жителям новой столицы Российской империи.

«Первыми жителями С.-Петербурга были, вероятно, гарнизонные солдаты и несколько тысяч крестьян, которые, согласно отданному по этому поводу распоряжению, ежегодно свозились из всех местностей империи на строительство здешней крепости. К ним следует причислить шведов, финнов, эстов и ливов, бежавших сюда из городов и деревень, сожжённых во время войны; они немало приумножили количество жителей города.

Нет надобности добавлять, что этим тысячам людей, сгрудившихся на неблагоприятной, необработанной земле, среди воды и болота, часто не хватало продуктов питания, особенно когда из-за встречных ветров путь для доставки товаров по Неве оставался только один – через Ладожское озеро. Продукты доставлялись из Москвы, Новгорода, Пскова и других соседних городов, однако из-за конкуренции среди торговцев всё это, как уже было сказано, стоило ужасно дорого. Чего тогда было в достатке в окрестностях Петербурга, так это тетеревов и рябчиков, вообще пернатой дичи. Тетерева стоили тогда всего 5 копеек пара, глухари – 10 копеек, – короче, дичь всякого рода водилась поначалу в таком изобилии, что знать кормила ею свою дворню».

Куда же подевались тетерева, глухари и рябчики? Они уже, наверное, давно в Красной книге. Может быть, мой старый товарищ Славуня, любитель старины, что-нибудь скажет по этому вопросу.

Граф Кочубей

Сегодня, 7 февраля 2023 года на собрании мы обсуждали, как почтить память графа Кочубея. Не назвать ли аллею в парке его именем? В этом году двести лет с основания Императорского Санкт-Петербургского ботанического сада, и граф Кочубей стоял у истоков его создания. Тепло отзывается о нём историк Сада Владимир Ипполитович Липский. Виктор Павлович Кочубей (1768–1834), государственный канцлер внутренних дел, один из виднейших деятелей, светлая историческая личность, получил прекрасное образование за границей, начиная с Упсальского Университета в Швеции. Время управления его Министерством характеризуется множеством важных постановлений. Он был личным другом императора Александра Первого.

Как писали очевидцы и историки, бывший Аптекарский огород, Медицинский сад на Аптекарском острове в Санкт-Петербурге в начале XIX века влачил жалкое существование. Содержание его было ничтожное. Это усугублял и очень холодный климат тех лет, который называли «дыханием ледниковой эпохи». А между тем, он занимал огромное пространство, имел много рабочих и много построек. В то же время, с развитием медицинской науки лечение травами постепенно теряло своё значение. *«Между тем, как прозябал столь печально Ботанический сад на Аптекарском острове, у графа А. К. Разумовскаго, который во время своего министерства не раз отказывал Ботаническому Саду в помощи, был свой собственный, частный ботанический сад в Москве, или вернее, под Москвою, в с. Горенках. Сад этот пользовался большой известностью как в России, так и за границей. Он считался одним из лучших и благоустроенных садов в Европе. На него Разумовский тратил огромныя средства, до 100 000 руб. и больше в год. Садом этим управлял Ф. Б. Фи-*

шер. Владелец Сада умер в 1822 году, и прекрасному саду Разумовского грозило полное разрушение, как это часто бывает с такими частными учреждениями. Управлявший тогда Министерством Внутренних Дел, граф В. П. Кочубей, которому был известен сад Разумовского, возымел мысль – приобрести такой сад и дать ему значение учреждения государственного» (Липский, 1913, с. 288-289).

Поэтому Ф. Б. Фишеру было поручено вести переговоры с целью переноса этого сада из Москвы в Петербург. Однако перевезти такую массу живых растений, помимо огромной стоимости, тогда, без железных дорог, было слишком трудно и дорого. К тому же, многие нежные растения не выдержали бы перевозки. Поэтому приобретена была лишь библиотека. Она была богатая и дорогая, *«потом вместе с библиотекой Стефана послужила ядром будущей громадной библиотеки Императорского Ботанического сада, и уже в первой четверти XIX в. считалась лучшей и полнейшей в Европе»* (там же, с. 295).

Таким образом, по смерти графа Разумовского Ботанический сад в Горенках в скором времени сам собою уничтожился, а *«последний директор этого сада был употреблен в С.-Петербург Князем В. П. Кочубеем, по особенному повелению Государя Императора Александра I (1822–1823) для устройства Императорского Ботанического Сада на Аптекаарском Острове, на место аптекарского сада, основанного Петром Великим. Сад этот был назначен, по воле покойного Государя, средоточием ботанических сведений для России, и в скором времени собрал столь значительное количество растений, что в 1836 году имел их примерно 15.000 видов, получив из Горенского Ботанического Сада только три вида»* (там же, с. 296-297).

Таким образом, когда в 1822 г. владелец сада в Горенках умер, заинтересованными лицами были сделаны шаги для того, чтобы приобрести этот сад у наследников в казну и сде-

лать достоянием государства. К числу этих лиц принадлежал и министр внутренних дел граф Виктор Павлович Кочубей. Он вызвал Ф. Б. Фишера и предложил ему вести дело о продаже сада в казну. Мысль Кочубея вначале была – перевезти весь сад в Горенках целиком. Император Александр I также отнёсся к этой мысли благосклонно. Но полностью этот план не был осуществлён. Граф Кочубей тем не менее не оставил мысли создать в России сад, подобному саду в Горенках. Эту мысль он осуществил, преобразовав Аптекарский сад, который влачил тогда жалкое существование. Он пригласил директором нового сада Фёдора Богдановича Фишера из Москвы и поручил ему произвести такое преобразование. Несомненно, что Фишер продолжил то дело, которое он вёл в Москве. Всё переустройство Аптекарского сада проходило по его плану. Проект Кочубея вошёл в «Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года». Этот документ исторической важности называется: *«Царствование Государя Императора Александра I. 1823. Марта 22. Высочайше утверждённый доклад Управляющего Министерством Внутренних Дел. – Об устройстве Ботанического сада на Аптекарском Острове, с наименованием его Императорскимя»* (там же, с. 311).

В конце этого большого доклада резолюция Александра Первого: *«Исполнить»*.

Вслед за утверждением этого доклада граф В. П. Кочубей известил Императорскую Медико-Хирургическую Академию, к которой тогда относился сад на Аптекарском острове, о том, что Ботанический сад преобразовывается. И потребовал формальной сдачи Сада со всеми чиновниками, служителями и зданиями. Дело закончилось квитанцией, которую выдал июня 5-го дня 1823 года новый директор Ф. Б. Фишер адъютант профессору Илье Прокофьевичу Протопопову.

Акт, год 1950

«3 июня 1950 года мы, нижеподписавшиеся, зам. директора БИН АН СССР проф., доктор б.н. Фёдоров А. А., проф. доктор б.н. Бобров Е. Г., проф. доктор б.н. Шипчинский Н. В., мл. н. сотрудник Замятнин Б. Н. и мл. н. сотрудник Головач А. Г. составили настоящий акт в том, что сего числа нами произведён осмотр группы деревьев, затеняющих оранжерею № 21 с тропическими растениями. При осмотре установлено, что наиболее сильно оранжерею затеняет клён остролистный, выросший в результате самосева. Учитывая, что, вследствие указанного сильного затенения клёном остролистным в оранжерее № 21 получается недопустимый недостаток света, что в парке имеется около 500 экземпляров клёна остролистного, из которых большая часть также – самосев, а также учитывая, что на осмотренном участке № 140 самосевом клён остролистного сильно угнетены ценные породы – такие, как дуб, лиственница, явор и т. д., комиссия считает необходимым удалить нижеуказанные экземпляры клёна остролистного: 1-й диаметром 16 см, считая от угла оранжереи № 20 и № 21 в направлении к оранжерее № 8, второй – 22 см, четвёртый – 40 см (третий клён остаётся), пятый – 28 см (шестой клён остаётся), седьмой – 48 см (дерево угрозы) и 12 экземпляров диаметром от 6 до 14 см. Уборку деревьев произвести немедленно, а экземпляры толщиной более 16 см осенью, после закрытия парка».

Заведующему отделом

«Заведующему Отделом Ботанический Сад БИН АН СССР от М. А. Гейер

Заявление

Прошу Вашего разрешения подрезать и проредить крону черёмухи, растущую под самым окном моей комнаты в

кв. 43 и, благодаря разросшейся листве, совершенно не пропускающей солнца, вследствие чего в комнате сумрачно и сыро. Комната в нижнем этаже, угловая, но окно выходит на юг и можно было бы за лето просушить её, если бы не мешало дерево. Очень прошу не отказать мне в содействии.

10 июня 1950 г.

Резолюция: Головачу А. Г. Прошу по возможности быстро убрать эту черёмуху. 10/VI-50 г. С. Я. Соколов. Запись от 15 июня 1950 г.: Просьба удовлетворена».

В годы Великой Отечественной войны самосев многих видов деревьев и кустарников в парке разросся, и потом приходилось его удалять не один год.

Акт от 12 июня 1956 года

Просматривал старые бумаги у себя в кабинете. Вот старая папка в шкафу. Открываю. Акты сноса деревьев в парке БИНа, 1948 год и далее. Первая бумага от 1956 г. Ввожу в компьютер 3 февраля 2023 г.: можно сохранить для истории.

«Акт, 1956 года, июня 12 дня. Мы, нижеподписавшиеся, научный сотрудник БИНа Шухободский Б. А., учёный садовод БИНа Головач А. Г., старший садовод по парку БИНа Князев А. А. составили настоящий акт в том, что сего числа осмотрели вторично бересклеты, растущие в парке БИНа. Оказалось, что истекшая зима 1955–1956 гг. с морозами, достигавшими -36° , губельно отразилась на берескете европейском, экземпляр которого рос перед зданием Гербария, возле входа в парк на правой стороне и бересклет бородавчатый, росший в парке БИНа по другую сторону здания Гербария, у которого отмёрзла половина дерева. Считать указанные растения погибшими от мороза, списать таковые и исключить из описи растений по парку БИНа (высокий возраст и суровые условия перезимовки)».

Можно к этому акту добавить, что зима 1955–1956 года была одной из самых суровых зим XX века в Ленинграде.

Акт, 26 августа 1959 года

*«Мы, нижеподписавшиеся сотрудники Ботанического сада старший садовод Каверзнев В.П., садовод Колтуненко И.Н., фенолог Гультяева Л.Н. составили настоящий акт в том, что 26.8.59 г. на 128 участке парка сильным порывистым ветром был сломан тополь бальзамический – *Populus balsamifera* L. Высота дерева – 20,5 м, толщина – 50 см, возраст – 60 лет. Слом дерева произошёл на высоте 2-х метров от корневой шейки. У дерева гнилая сердцевина на высоту 4-х метров от корневой шейки. Гнилость древесины – 35-40 см в диаметре, о чём и составлен настоящий акт».*

Докладная записка

*«Директору БИН
акад. А. Л. Тахтаджяну
от ст. сотр. д-ра б. н. Г. И. Родионенко*

*Ствол, гигантский ствол (9 м в обхвате) *Populus nigra*, сваленный 22 июня с.г. – даже в том виде, в котором он находится сейчас (до его распиловки) может служить уникальным экспонатом для экспозиций Ботанического сада на Северном дворе. Прошу Вас, дать указание о сохранении этого гиганта для показа посетителям парка. Соответствующую экспозицию можно разработать.*

Подпись. 23 июня 1981 г. Резолюция: М. М. Игнатенко. Прошу рассмотреть предложение».

Это тот самый тополь, о котором историк Сада В.И. Липский (1913, с. 388) упоминал среди замечательных деревьев

парка за несколько десятилетий до того: «Самое крупное и толстое дерево, которое находится у нас в Саду, находится теперь на северном дворе. Это *Populus nigra* L. (рис. 33), который по размерам в значительной степени напоминает Петровский осокорь, несколько лет назад свалившийся во время наводнения; по летам он тоже, вероятно, является ему ровесником. Это прекрасное могучее дерево с огромной кроной, огромной толщины, украшено сбоку огромным наплывом (с восточной стороны). На высоте полуаршина над землей ствол этого дерева имеет в объёме 9 аршин и 3 вершка (т. е. выше 3 сажень); а на высоте 2 аршин над землей 7 аршин с верхком».

Дендрокolleкция БИН РАН

Нашёл старые пожелтевшие листы бумаги. Напечатано на машинке. Печатать я быстро научился, компьютеров тогда не было. Это готовил к докладу на семинаре отдела, 19 января 1998 года. Представляет исторический интерес. С одной стороны, факты известные, и много раз обсуждались на наших семинарах. С другой стороны, не все их знают. Может пригодиться. На всякий случай решил ввести в компьютер, сегодня, 2 февраля 2023 года. Некоторые сведения уже устарели, но ввожу как есть.

Коллекция древесных растений открытого грунта нашего ботанического сада в основном сосредоточена на территории парка. Начало планировки, дошедшей до наших дней, относится к первой четверти XIX века. Это когда были сделаны посадки в самой старой, регулярной части парка. Возраст аллеиных посадок, таким образом, около 200 лет. Парк-дендрарий – признанный памятник ландшафтной архитектуры XIX – начала XX века, один из старейших парков города. В этом его отличительная особенность и в этом же

сложность работы в нём. Постоянно насыщая парк новыми видами, заменяя выпавшие экземпляры, сохранить его планировку и сложившийся облик. С 1995 года мы представлены в Международном дендрологическом обществе, центр которого находится в Великобритании. Моя кандидатура рассматривалась там на Учёном совете. Непременное условие – быть куратором государственного арборетума или иметь свой собственный. Ряд статей о коллекции нашего арборетума охотно опубликован в трудах общества. Недавно членство продлили ещё на 5 лет. Это свидетельствует об интересе общественности к нашей коллекции. Известный дендролог Карл Густав Тогерсен, создатель двух дендрологических коллекций – арборетума Норр в Швеции и арборетума Палюдозум в Дании, высказал мнение, что он считает за честь сотрудничать с нашим Садам. И он рассматривает его в числе трёх крупнейших арборетумов мира. Два других – это Кью в Лондоне и Арнольд-арборетум.

Всё это не означает, что у нас нет проблем. И все читатели об этом прекрасно знают. Я скажу об этом позже. Ещё Рудольф Эрнестович Траутфеттер в конце прошлого века писал, что в Санкт-Петербурге разведение растений сопряжено с большими трудностями. Как показал опыт интродукции, важнейшим фактором у нас является зимостойкость. Это устойчивость к сильным морозам, а также к выпреванию, вымоканию, резким колебаниям температуры. Неблагоприятны и зимние оттепели при недостатке или отсутствии снежного покрова. Поэтому к культуре пригодны здесь далеко не все виды древесных растений умеренных широт.

Первоначально задача создателей дендрокolleкции звучала так: она должна заключать в себе по возможности все древесные породы, выносящие климат Петербурга. Задача оказалась трудновыполнимой и просто невозможной. Учитывая, что коллекция ограничена небольшой территорией.

При этом территория парковая, где основу древостоя составляют сотни экземпляров незначительного числа видов. Поэтому со временем задача преобразовалась так: представить в парке наиболее характерные для бореальной зоны, а также интересные с научной точки зрения виды древесных растений.

Принципы пополнения таковы:

- поддержание и сохранение основного ядра коллекции, сложившегося за многие десятилетия интродукционной работы;

- обогащение коллекции эндемичными, исчезающими видами, ботанически интересными, а также имеющими декоративную и хозяйственную ценность;

- испытание новых видов, ранее у нас неизвестных, или повторное испытание, выпавших по разным причинам.

Одной из основных задач ботанических садов, в том числе нашего парка-дендрария, продолжает оставаться введение в культуру дикорастущих видов природной флоры. Наша коллекция начала создаваться ещё в XVIII веке. В литературе высказывалось мнение, что до создания Академии наук в 1725 году, не было известно ничего. Однако наш Сад заложен до её основания. И с ним в определённой степени связаны первые петровские экспедиции по России: Готтлоба Шобера в 1717–1720 годах в низовья Волги и на Кавказ и Даниэля Мессершмидта в 1719–1727 годах по Сибири. Шобер собрал миндаль низкий, который был одним из самых первых интродуцентов у нас в Саду. Мессершмидт привёз семена караганы древовидной. После этого она стала у нас разводиться и введена в мировую культуру нашим Садам. Роберт Эркин, бывший во главе Аптекарского огорода и всей Медицинской канцелярии, планировал детали первых русских экспедиций, хотя и не дожил до их результатов. Во второй половине XVIII века сады Петербурга обогатились новыми растениями после знаменитых экспедиций Палласа,

Фалька, Георги и других отважных исследователей. Я полагаю, что у нас в Саду должны быть представлены некоторые виды, связанные с историей нашего Сада и историей развития ботаники в России. Например, первая публикация по интродукции древесных растений в Петербурге – это статья Юхана Фалька 1766 года. Приехав к нам из Стокгольма, он был восхищён красотой спиреи городчатой. А сейчас этот вид у нас отсутствует. Другой пример. Георг Стеллер, первым из европейцев ступивший на землю Аляски, был восхищён качеством плодов малины, которая позже была описана как *Rubus spectabilis*. Это было 21 июля 1741 года, как раз в середине лета, в период её созревания. И он собрал плоды с намерением послать в Санкт-Петербург для дальнейшего разведения. К сожалению, он не доехал до Петербурга. Сейчас американцы меня спрашивают, есть ли у нас этот вид, а также другие, которые собирали Стеллер, Шамиссо и другие путешественники в Америке. Я отвечаю, что малина американская выращивалась у нас долгое время в питомнике, показывала хорошие возможности, но погибла от случайных причин. Очевидно, её нужно восстановить.

Расцвет коллекции стал возможен после преобразования бывшего Аптекарского огорода в Императорский Санкт-Петербургский ботанический сад. Он стал центром ботанических исследований в России. Особая роль в пополнении коллекции Сада принадлежит Карлу Ивановичу Максимовичу, который в результате двух путешествий на Дальний Восток привёз сюда и описал много новых видов. Наш Сад в XIX веке прежде всего связан с именем Эдуарда Людвиговича Регеля. Из путешественников, доставлявших в Сад свои сборы, можно отметить Н. М. Пржевальского, Г. И. Радде и многих других. По поручению президента Русского географического общества семена, растения и гербарии для Сада должны были собирать все члены общества, отправляющи-

еся в экспедиции. В XX веке многое сделал для коллекции В. В. Уханов. После Великой Отечественной войны усилили Б. Н. Замятнина, А. Г. Головача, О. А. Связевой коллекция парка была не только доведена до довоенного уровня, но и превзошла его. Однако важнее то, что она изменилась качественно. Появились такие редкие виды, как гинкго двулопастный, метасеквойя, калопанакс. Коллекция дошла до зимы 1986–1987 года, когда в результате сильных морозов и наводнения много растений пострадало. Это несколько повлияло на внешний вид парка, погибли некоторые старые красивые экземпляры. На 1988 год в коллекции парка-дендрария насчитывалось 713 видов и форм.

В коллекции парка представлены преимущественно древесные растения лесной зоны северного полушария равнинных и горных местообитаний. Ограничивающим фактором для многих горных видов являются почвенные условия и световой режим. Преобладают основные лесобразующие породы хвойных, мелколиственных и широколиственных лесов Евразии и Северной Америки. А также виды, образующие подлесок. Имеются виды лесостепные и, как исключение, виды пустынных и полупустынных местообитаний – гребенщик многоветвистый, дереза прижатая. Виды местной флоры представлены достаточно хорошо, кроме ив и вересковых. Около ста видов находятся в Санкт-Петербурге на северных пределах произрастания в культуре, такие как сосна крымская, как айва обыкновенная. Некоторые из них периодически подвержены сильным обмерзаниям. Однако следует заметить, что фактор зимостойкости учитывается при выращивании в питомнике, ещё до высадки на постоянное место в парк.

Остро стоит проблема смены отживающих старых экземпляров молодыми и требует осторожного подхода. Особенно сложна она в регулярной части парка. Очень важна пробле-

ма расчистки парка от сорничающих видов и замены их на более редкие. Если в 1948 году на 1 гектар зелёной площади парка приходилось 405 экземпляров деревьев и кустарников, и при этом парк считался заросшим, то к 1983 году это число возросло почти вдвое.

В настоящее время, на 1 января 1998 года, дендрокolleкция насчитывает 818 таксонов, относящихся к 679 видам 134 родам, 50 семействам. За последние десять лет произошло увеличение более чем на 100 таксонов. Значительный объём посадок проводился в последние три года. Сейчас все они осуществляются в весеннее время. Последняя посадочная кампания 1997 года была самой крупной за последние 20 лет. То есть за период работы агронома Александры Васильевны Холоповой. И практически все эти растения выращены ею. Результаты этой весенней посадочной кампании опубликованы. Высажены на постоянное место в парк 144 экземпляра 101 таксон: 87 видов и 14 культиваров. Средний возраст – 11 лет для деревьев и 9 лет для кустарников.

Следует сказать о факторах, которые препятствуют высадке в парк, сдерживая рост коллекции.

– Парк давно сформировался. И трудно найти и правильно подобрать нужное место. Этот вопрос решается индивидуально для каждого растения. В дальнейшем мы планируем высаживать в основном только таксоны, новые для коллекции или представленные малым количеством экземпляров.

– Многие декоративные растения мы не можем высадить из-за того, что их могут украсть или обломать. Мы вынуждены их держать в течение многих лет в питомнике, иногда постоянно.

– Высадка низкорослых почвопокровных растений и лиан сдерживается потому, что для их культуры нужна альпийская горка, трельяжи и шпалеры, постоянная прополка сорняков. Их в большинстве случаев нельзя высадить просто так в парк, как другие высокие кустарники и деревья.

– Общая проблема для Сада: из-за низкой оплаты труда штат садово-парковой бригады часто меняется. При таком положении дел трудно выполнить посадочные работы квалифицированно и в сжатые сроки.

По таксономическому составу в коллекции первое место занимают виды семейства розоцветных – 34 рода и 229 таксонов. Из родов лидирует клён – 48 таксонов, шиповник – 34, боярышник и берёза – 33. По количеству экземпляров в порядке убывания: клён остролистный насчитывает 327 деревьев, вяз гладкий – 289, туя западная – 201, дуб черешчатый – 187, липа мелколистная – 111, берёза повислая – 60. Из кустарников это карагана древовидная – 132, жимолость татарская – 44, смородина альпийская – 40. В то же время 309 таксонов, или треть коллекции, представлены единственным экземпляром, что не защищает их от случайного исчезновения. Работа по размножению таких видов и форм проводится. Ставится цель иметь не менее двух-трёх экземпляров. Но очевидно, эту работу нужно усилить.

Большинство широко распространённых видов относятся к агрессивным видам местной флоры. Как правило, во взрослом состоянии это крупные деревья первой величины с большой площадью кроны. Если вовремя не убирать самосев, в дальнейшем с ним будет трудно справиться. В то же время замена и удаление нежелательных экземпляров должна проводиться осмотрительно и индивидуально. Прежде всего, удаляются деревья угрозы. Надо иметь в виду, что в ботанических садах деревья ценны именно своим возрастом и размерами. Из кустарников наиболее агрессивен рябинник рябинолистный. Насчитывается 41 куртина, которые занимают большую площадь. Эти заросли необходимо ограничивать, а во многих случаях совсем убирать. Но для этого мало срезать надземную часть. Нужно корчевать и корни.

Нарекания к ухудшению состояния территории можно отнести к продолжающейся реконструкции оранжерей и зда-

ний. В средства на реконструкцию должна быть заложена смета на восстановление газонов и окружающей парковой территории. Остаётся надеяться, что после завершения реконструкции прилегающая территория и повреждения будут восстановлены. Неряшливый вид придают неочищенные бровки газонов. Раньше выделялись средства, и я сам участвовал в таких работах. На отдельные участки парка необходим завоз земли. Только тогда туда можно кое-что посадить. Их поверхность ниже уровня дорожки, и вода не уходит, а застаивается. Раньше уборка пней осуществлялась пнеуборочными машинами. Сейчас такой возможности нет. Как раньше не было, так нет и сейчас специального подъёмника для сбора плодов и семян, для удаления сухих ветвей. Садовод может проводить такую работу лишь до высоты человеческого роста. Благодаря заведующему парком Тимуру Иродиевичу Бенидзе решился вопрос со скамейками. Ещё не так давно посетителям в парке не на что было присесть. Важный вопрос – своевременное и регулярное скашивание травы в парке.

Иногда высказывается мнение, что коллекция стареет. Это не совсем так. Значительная часть видов представлена послевоенными экземплярами 1950–1970 годов. В результате интенсивной высадки последних лет парк также пополняется молодыми растениями. Многие бросающиеся в глаза деревья, прежде всего клёна и вяза, – есть результат того, что в годы революции, гражданской и Великой Отечественной войны уход за парком был недостаточный.

Основное научное направление в работе с коллекцией должно заключаться в пополнении её редкими и ботанически интересными видами. Прежде всего, внимание должно уделяться видам флоры России и бывшего СССР. Материал должен привлекаться из природных местообитаний. Для этого нужны дендрологические экспедиции по сбору семян. Одну такую экспедицию в Приморский край мы уже органи-

зовали этой осенью, и она дала хорошие результаты. В будущем не стоит отказываться от привлечения культиваров, но их применение должно носить подчинённый характер, при необходимости улучшения декоративных элементов парка.

Необходимо уделять должное внимание нуждам и заботам дендропитомника. Без этого невозможно вырастить редкие виды древесных растений. Нужен завоз земли, торфа, еловой лапки для укрытия, своевременное включение воды весной.

За растениями следует проводить фенологические наблюдения, делать ежегодную оценку обмерзания. Важно изучение особенностей цветения, плодоношения и качества семян местной репродукции. Это позволит дать рекомендации для их дальнейшей культуры. Для нас важно получить доступ к метеоданным городской метеостанции. Эти данные стали платными и для нас недоступными, как раньше. И, в конечном счёте, результатом работы должно быть подведение итогов интродукции и публикация по уже накопленным материалам многолетних исследований.

Клятва садовода

Как я записал в своём дневнике, 17 сентября 2021 года дома мы готовимся к ремонту, выставляем книги и бумаги из комнаты, где будут клеиться обои. И вот мне попался на глаза зелёный листок бумаги. Что же на нём написано?

Я, Фирсов Геннадий Афанасьевич, в день моего посвящения в Садоводы Ботанического сада перед лицом своих Товарищей торжественно обещаю: постоянно стремиться к профессиональному совершенству; приложить все силы, знание и опыт в борьбе за сохранение и приумножение коллекций Ботанического сада; творчески подходить к порученному мне делу; бережно хранить многовековые традиции Ботанического сада; принимать активное участие в жизни бри-

гады, группы, отдела, института, города, страны. Клянусь гордо нести звание «Садовод Ботанического сада».

На обратной стороне страницы подписано моей рукой:

«7 апреля 2006 г. День Садовода».

И вот прошло ещё 16 лет. Подошёл я сегодня, 24 августа 2022 года, к доске, где помещаются разные объявления в нашем отделе. Алексей Николаевич Синцов вывесил листок, ксерокопию из старых архивов. Называется «Клятвенное обещание». Мне он подарил этот лист бумаги и разрешил использовать. Клятва, которую давали сотрудники при поступлении в период расцвета Императорского Санкт-Петербургского Ботанического сада.

«Я, нижеименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом, предъ святым Его Евангелием, в том, что хочу и должен ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, своему истинному и природному Всемилостивейшему ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ, Самодержцу Всероссийскому, и законному ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всероссийскаго Престола Наследнику, верно и нелицемерно служить, и во всем повиноваться, не щадя живота своего до последней капли крови, и все к высокому ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА самодержавству, силе и власти принадлежащая права и преимущества, узаконенныя и впредь узаконяемая, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и притом по крайней мере старатися споспешествовать все, что к ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА верной службе и пользе государственной во всяких случаях касаться может; о ущербе же ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благо временно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тщатися, и всякую вверенную тайность крепко хранить буду, и поверенный и положенный на мне чин, как

по сей (генеральной), так и по особой, определенной и от времени до времени ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА именованной от представленных надо мною начальников определяемым инструкциям и регламентам и указам, надлежащим образом по совести своей направлять, и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать, и таким образом себя вести и поступать, как верному ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подданному благопристойно есть и надлежит, и как пред Богом и судом Его страшным в том всегда ответ дать могу; как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключение же сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь.

1915 г. февраля 7 дня

Присягу принял на верность службы Консерватор Императорского Ботанического Сада Петра Великого Ипполит Михайлович Крашенинников.

К Присяге приводил Заместитель Протоирея Л. Гв. Гренадерского полка Иеромонах Александр».

Можно добавить, что «Л. Гв.» – это лейб-гвардии Гренадерский полк, который тогда расквартировался по соседству с Ботаническим садом.

В ЭКСПЕДИЦИЯХ

Экспедиция на остров Кунашир, год 1989

Когда мы организовывали экспедицию на Дальний Восток, решили обязательно побывать на Кунашире. Это единственное место в России, где магнолия растёт в диком виде, магнолия обратнойцевидная. Далее привожу строки из дневника.

1 октября. И вот мы держим путь в Алёхино. Мы – это Нина Алексеева, Шура Холопова, Володя Рейнвальд и я. До Третьяково уехали в 9 часов утра на автобусе выходного дня прямо от гостиницы «Магнолия» – можно сказать, повезло. 13:55. Прошли 7 километров от погранзаставы Третьяково по берегу Кунаширского пролива. Пограничники отметили время, когда мы вошли в зону. Погода хорошая, но облачно, в отличие от вчерашнего дня. Япония видна плохо (32 км, сказал часовой). Старший лейтенант на заставе нарисовал нам план, как идти. Предупредил нас об ипритке и о том, что Алёхино – медвежий угол. Медвежий угол в прямом смысле – много медведей. Здесь нет ни туристов, ни дачников, ни отдыхающих. Пятнадцать километров до следующей погранзаставы. Надо отметить и на той заставе, и здесь, когда выйдем из зоны. Да, Нина стучит кружкой – каша сварилась, пора идти к костру. Костёр развели уже возле озера Песчаное из сухих палок калопанкса, кругом трава термопсис.

Захода в горы не получилось. Лес далеко, а времени мало. (К тому же с тропы вдоль берега нельзя сворачивать). В ручье Валентин было много горбуши. Но на неё уже не обращали внимания – надо было засветло дойти до Алёхино. Поели солёных от морских брызг плодов розы морщинистой – вкусные и мясистые, хотя попадались и червивые. Огород, на котором пограничники сажали картошку, был огорожен колючей про-

волокой – видимо, от медведей. Песчаное – красивое озеро с чистой водой, как и всюду на Курилах. По берегу росла ежевика курильская. Пособирали и попробовали ежевики и черники. Поели вкусной каши, немного отдохнули у костра. Сфотографировались.

И разделились на два отряда. Володя пошёл обратно – в 18 часов должен был быть автобус Третьяково – Южно-Курильск. А мы – Нина, Шура и я – продолжили свой путь. Я, когда фотографировал, сказал, что экспедиция достигла кульминационного момента. Так и оказалось. Володя от Песчаного ушёл обратно в посёлок. Когда контрольное время истекло и мы не вернулись, он в номере гостиницы «Магнолия» как раз слушал передачу по местному радио про медведей. Медведь камчатский – как говорят, злобный и агрессивный. У обогревательной будки нам навстречу спускались пешком и на лошади несколько пограничников. Поздоровались. Сказали, что нам осталось 3 километра. Дорога проложена в обход. Идти надо по тропе, вдоль которой натянута верёвка. Вероятно, верёвка от медведей и чтобы держаться на скользкой почве в дождь, туман и ветер. Снова начался бамбук. Встретился кардиокринум Глена. Начался дождь.

Уже стало смеркаться, когда мы пришли. За домом лесника – погранзастава метрах в двухстах. Лесник даже на порог не пустил и не разрешил оставить вещи, пока мы сходим отметить на заставу. Сказал, что у него места для нас нет, и вообще – зачем мы пришли? Проверил документы. Чуть смягчился, когда мы сказали, что мы знаем местного ботаника Сашу и Петухову Ирину Петровну. Я сказал, что он нам должен показать место, где можно разбить палатку.

– Это единственное, что я вам должен. У меня поставлена стационарная палатка. Сейчас она свободна. Рядом лежат дрова. Зачем вы пришли? Надо посмотреть прогноз погоды по японскому телевидению. Вы разве не знаете, что погода ухудшается и будет шторм?

Примерно так он говорил. Завтра, когда будем уходить, надо сказать ему. Костёр в дождь и ветер разожгла Нина. Приложили героические усилия, чтобы он не потух и чтобы доварилась овсяная каша. Я рубил более толстые поленья на щепки, пока Нина и Шура ходили на соседний склон. Вообще-то, они боялись идти одни. Дождь всё шёл с перебивками. Ветер дул всю ночь, палатка трепыхалась, как живая. Вечером я сходил отметился у пограничников. Местный ботаник Саша, который был тут с И. П. Петуховой, сказал: по одному на тропу не ходить. Медведь нападает сзади. Вечером светились огни Японии, огни маяка и проходящих судов. Было видно, что в горах Японии выпал снег.

Палатку, что дала Алла Капелян в экспедицию, постелили на дно, на траву. Ночью прохладно, но спать можно. Утром сварили кашу, было уже 10 часов утра. Слазали на сопку с Шурой до 12:50 – почти три часа вместо одного. Нина была недовольна. Сказала, что и ей нужно, чтобы я пошёл по тропе вместе с ней – это ещё час-полтора. Нина нашла интересные травянистые растения. Я фотографировал, собрал сеянцы тисса, берёзу, дуб, кое-что ещё. И собрали семена магнолии.

И вот мы пошли в обратный путь. Пошли неправильно. Шура отказалась идти по тропе пограничников. По берегу идти – неизвестно прилив сейчас или отлив. Но даже в отлив мимо мыса Алёхина по берегу не пройти – там глубоко, корабли причаливают. Это мы уже потом поняли, ещё раз внимательно посмотрев схему, нарисованную пограничниками. Шура устала и сказала, что пойдёт кратчайшим путём по берегу. Вначале идти по пляжу было хорошо и приятно. Затем проход стал всё труднее и опаснее. Камни живые – может придавить при малейшем землетрясении. Перепрыгивали с валуна на валун, обходя большие разрывы. Я фотографировал, пока не кончилась плёнка. Дождь перестал, но было облачно, штормило, дул порывистый ветер. Наконец,

взобравшись на крутой подъём, Нина, как бывалая альпинистка, сказала, что дальше прохода нет.

Поднявшись и посмотрев вниз, я тоже понял, что с рюкзаками не спуститься. Спуск был очень крутой, без уступов. С него легко было сорваться и покатиться вниз. Внизу, в нескольких местах под нами, была совсем небольшая площадка, о которую с грохотом разбивались волны. Мы решили сбросить сначала рюкзаки, а потом спускаться самим. Нина бросила свой рюкзак, он покатился и упал удачно. Потом бросила сумку. Дошла очередь и до моего рюкзака. Но он был продолговатый, тяжёлый, из него торчал ледоруб. Я передал, Нина рюкзак толкнула. Он покатился не вправо, а влево, к краю площадки, и его слизало нахлынувшей волной. В нём было почти всё. Лишь в сумке при себе документы, деньги и фотоаппарат с плёнками. В рюкзаке – синяя сумка с экспедиционными сборами живых растений, палатка Аллы Капелян, спальник Евгения Васильевича, фляжка со спиртом, ледоруб Вити, топор, секатор, запасные брюки-трико, три пары пуховых носков, сапоги резиновые, две накидки от дождя, ложка с чашкой, футболка, плащ Васильева. Хорошо, что не взял «Красную книгу» и вынул из рюкзака джинсы перед выходом из гостиницы по совету Нины. Когда я спустился, рюкзак плавал в водах Кунаширского пролива. Он был недалеко, но его было не достать. Скалы обрывались в воду. Если бы не шторм – это было бы возможно. Я быстро разделся, остался в одних трусах, и стал на краю. Тут сразу понял, насколько это опасно. Валы волн накатывались на скалы, грозя меня сбросить с уступа. Рюкзак подхватывало волной, он то приближался, то отдалялся. Он развязался, теперь всё плавало по отдельности в небольшой бухточке. Движение воды было круговым, вещи то отдалялись метров на пять-десять, то их снова прибивало к самой кромке скал. Я перемещался по краю уступа, балансируя и лавируя, от-

бегая от надвигающегося вала. Главное, что удалось спасти сумку с экспедиционными сборами (потом каждое растение уже на корабле отмывали от солёной воды). Вытащил аптечку, плащ, накидку от палатки, рискуя быть смытым водой. Ледоруб, конечно, сразу пошёл на дно. Плохо, что примерно каждая десятая волна была очень сильной и намного мощнее остальных (недаром есть выражение «девятый вал» – видимо, попадала в резонанс). И одной такой волной меня чуть не смыло – ударило ногой о скалу, потом болел палец. С трудом удержался. Если до этого волны окатывали примерно до пояса, то эта волна была гораздо выше, окатила почти по грудь и потащила за собой. А то просто разбило бы о скалы, некуда было деться. Нина побежала к пограничникам за шесть километров и думала, что вернётся вытаскивать мой труп. А Шура даже не поняла, что я чуть не погиб. Я быстро замёрз на пронизывающем ветру, уже было второе октября. Надел шерстяную кофту, но вскоре меня окатило до головы, и снова я был мокрый. Рюкзак утонул, вместе с секатором и топором. Остались плавать палатка, спальник и фляжка. Так продолжалось час-полтора. Понял, что остальные вещи выловить не удастся. До песчаной косы мы не дошли совсем немного – ещё один поворот с более лёгким скальным участком, и всё. Да, ещё я спас Шурин рюкзак, где было её 425 рублей. Один раз его подхватил из воды, но его снова слизало. Второй раз я его отбросил уже подальше от края скалы. Когда понял тщетность усилий, пошёл в обогревательную будку пограничников, где, по крайней мере, не было ветра. Главное – спасены сборы растений. Надел оставшуюся одежду и Нинину пуховку. Ситуация такова: садится солнце, до Южно-Курильска почти 40 километров, ночевать негде, палатка утонула, одежда утонула, а оставшаяся мокрая, продукты кончились. А ночная дорога опасна – выходят медведи. Когда мы не вернулись и контрольное время истекло, Володя за

нас в гостинице переживал. Как раз по радио была передача про медведей. Нина вернулась с двумя солдатами, которые несли верёвку и палку – длинный шест. Я уже думал заплыть со стороны косы – до утёса было плыть около ста метров. Но отклонили – разобьёт о скалы, слишком близко к скалам, сильная волна. Волны всё с таким же грохотом разбивались о мыс. Нина сказала: хватит глупостей. И мы отказались от попыток достать вещи из воды. Они остались плавать в водах пролива метрах в 20-30 от берега. Пограничники сказали, что они завтра будут на берегу и посмотрят ещё раз. Ждать окончания шторма мы не могли. Завтра в 12 часов дня отправляется теплоход. А следующий теплоход не скоро, тогда опоздаем на самолёт из Владивостока. Наивно рассчитывать улететь с Кунашира на самолёте, возможна нелётная погода (Миша Диев улетел на грузовом самолёте вместе с лошадьми).

Час быстрой ходьбы, и, когда уже село солнце, мы дошли до пограничников. Старший прапорщик Витя, старший лейтенант Роберт, старший лейтенант Владимир Николаевич. Накормили ужином. Парное молоко. Горячий, только что испечённый хлеб. Жареная кета (горбуша – это не рыба). Свежее сало. Чай. Потом поставили стол. Распили неутонувший в другой фляжке спирт. Обсудили положение. Составили акт о пропаже вещей.

*Акт о пропаже вещей
от 2 октября 1989 г.*

Настоящий акт составлен о том, что во время перехода участников ботанической экспедиции БИН АН СССР Г. А. Фирсова, Н. Б. Алексеевой и А. В. Холоповой через скалы мыса Алёхина побережья Кунаширского пролива острова Кунашир 2 октября сорвались в море два рюкзака. Удалось спасти рюкзак с экспедиционными сборами живых растений. Попытка спасти второй рюкзак с помощью погранич-

ников в штормовую погоду не удалась. Там было: палатка, спальный мешок, куртка-пуховка, свитер, ледоруб, топор, секатор, фляжка со спиртом.

Сотрудники БИН АН СССР:

Г. А. Фирсов

Н. Б. Алексеева

А. В. Холопова

Ст. лейтенант Р. Р. Арасланов

Ст. прапорщик В. Николаенко

Идти нам ночью нет смысла. Ни зги не видать. И медведи. Недавно у пограничников корову задрали. Нас могут подвезти до заставы, ещё 6 километров. А дальше? На попутку надеяться нечего. Пограничники сказали нам: у них заночевать, а завтра нас отвезут. Ужинали при свете керосиновых ламп. В случае цунами всем быстро бежать на гору. Поставили железные кровати. Утром завтрак – солдатская каша, молоко. Зарядка с гирей на солдатских тренажёрах. Если найдётся палатка – отдадут. Ехать до Южно-Курильска – примерно час. В 10 часов были в «Магнолии». Заветная цель, программа-минимум выполнена. Забрали вещи. Володя обрадовался, увидев нас живыми. Без нас на вулкан Менделеева он не ходил. Отметили командировки. Успели на теплоход «Ольга Андровская». Нас провожали пограничники.

Каюта на четверых. Всех укачало, кроме меня (я ведь до этого уже плывал на «Академике Вернадском» по Индийскому океану). Фото дельфинов с палубы, они нас сопровождали. Вулкан Тятя был в облаках. При хорошей погоде 18 часов ходу до Сахалина. Отмывали попавшие в солёную воду растения, всё разобрали. Утром уже порт Корсаков.

С тех пор растёт у нас в Саду магнолия обратнойцевидная. И зацвела она в первый раз в июне прошлого, 2022 года (*фото на обложке*).

Приключения с абелией корейской

С тех пор как садоводы стали выращивать красивые цветы, появились люди, которых стали называть охотниками за растениями. Они ездили во все уголки земли, часто рисковали своей жизнью, чтобы открыть и привезти новое растение. Абелию корейскую можно отнести как раз к таким редкостям. Кустарник этот очень своеобразный и декоративный.

Когда мы планировали экспедицию на Дальний Восток, в начале составили список растений, который желательно было искать и собирать. И абелия корейская, конечно, была в этом списке. Мы надеялись, что экспедиция будет успешной, если хотя бы некоторые виды из этого списка мы найдём и соберём.

Одним из волнующих моментов экспедиции была поездка в отдалённые места, в верховья реки Милоградовки Ольгинского района Приморского края. Перед этим было много приключений. Мы побывали в Лазовском заповеднике с его незабываемым островом Петрова. Где в бухте Песчаной видели свежие следы тигра. Участвовали и в тушении лесного пожара, который может быть бедствием для местной флоры и фауны. И вот, наконец, мы добрались до фантастических водопадов Милоградовки, в ущелье с глубоким каньоном. С этого места не было ботанических сборов вот уже пятьдесят лет.

Мы собирались пробыть здесь двое суток и подробнее осмотреть окружающие склоны этой части уссурийской тайги. Это было 20 сентября 1997 года. И здесь нам впервые встретился кустик какого-то нового растения, которое не видели прежде. Спустившись к лагерю и посмотрев повнимательнее, убедились, что это именно абелия корейская. Семян не было, только отводок, укоренившийся кусок стволика с небольшими корнями. Решили поискать ещё, пока ещё время позволяло до темноты. Может быть, найдём лучший экземпляр. Не было уверенности, что тот отводок, что мы собрали, будет жизнеспособным и приживётся в нашем ботаническом саду.

Дождь начался в пять часов вечера, вначале слабый. Мы и не придали этому значения. Склоны ущелья были очень крутые. Цепляясь за уступы и камни ледорубом, раздвигая ветви кустов и продираясь через лианы, мы потихоньку поднимались вверх. Дождь стал усиливаться. Я и не знал, что так начинается тайфун. Раздались раскаты грома. Величественные стволы елей, пихт и корейских кедров распростёрли свой шатёр над нашей головой, а где-то в ста пятидесяти метрах внизу под нами шумела горная речка. Ущелье стало освещаться ослепительными вспышками молний.

Мы были счастливы наконец найти экземпляры абелии лучше прежнего. Осторожно их выкопали, потому что семян не было вовсе. Между тем давно пора было спускаться. Уже стало смеркаться. Оказалось, что спуск вниз гораздо более опасен, чем подъём. Земля и особенно камни стали мокрыми и скользкими. Вот неожиданно камень, катившийся сверху, ударил меня по ноге. Я потерял равновесие и упал. Очень медленно мы продолжали спуск. Одежда уже была вся намоченная, мои кроссовки порвались. Возвратились к лагерю мы с моим другом, когда стало уже совсем темно. Был холодный ужин, стоя под дождём. И не так-то легко было подсушить одежду у костра.

В палатки залезли сразу после ужина. Что ещё оставалось делать? В середине ночи я проснулся от света включённых фар нашего вездехода. Наши местные проводники знали, что это такое и что надо делать. Надо спасаться. Дождь шёл уже проливной. И у нас есть только час времени, чтобы быстрее покинуть это опасное место и выбраться из ущелья. Через два часа вся долина будет затоплена водой. Когда я проснулся, коврик в палатке уже плавал в воде. Палатку с Валерием Алексеевичем сматывали под вспышками молний. Но первым делом я побежал спасать сумку с драгоценными растениями.

Удалось выбраться. Хотя повредили даже бензобак нашего ГАЗ-66. Уже глубокой ночью добрались до конторы Лазовского заповедника. И с тех пор абелия корейская растёт в Ботаническом саду Петра Великого. Вначале её посадили в горшочки в прохладной оранжерее, и у неё появились маленькие зелёные листочки. А теперь уже высадили в парк. Весной, когда кусты зацветают, можно постоять рядом, насладиться тонким нежным ароматом. Каждый раз, когда прохожу мимо, вспоминаю приключения в горах Сихотэ-Алиня.

Дневник экспедиции 1998 года

Перебирал старые папки в своём кабинете на работе, сегодня *30 января 2023 года*. И наткнулся на потрёпанную тетрадь. На обложке надпись: Шведский язык и дневник экспедиции 19 апреля – 5 мая 1998 года. Открываю и читаю. Сразу нахлынули воспоминания. Три страницы напечатаны на машинке: компьютера тогда ещё не было. Это уже после приезда, в июне того же года готовил черновик статьи. А остальное – записи в тетради убористым почерком в полевых условиях.

17 апреля 1998 года в Умео ещё лежал метровый снег, когда участники экспедиции отправились в русские южные степи встречать весну. Сделав короткую остановку в Санкт-Петербурге, они ещё через тридцать три часа сошли на небольшой станции, не доехали до Волгограда. Час спустя мы отдыхали в старом казачьем доме в станице Кумылженской. В этих местах в 1769 году путешествовал известный шведский ботаник ученик Карла Линнея, управитель Санкт-Петербургского ботанического сада Юхан Фальк. Было волнующе чувствовать, что это была первая российско-шведская ботаническая экспедиция здесь со времён Фалька.

Наши ботанические экскурсии начались в тот же день. Лес на меловых горах в дубраве был прозрачный, ещё без

листьев. Было прохладно, пять градусов тепла, и сухо. Под пологом деревьев был синий ковёр из пролески сибирской, которая была как раз в разгаре цветения. Вызывали восхищение хохлатки разных оттенков: от бледно-розовых и почти белых до сиреневых и коричнево-красных. Вяз был в розово-фиолетовой дымке – без листьев, но весь покрыт цветками.

Целью экспедиции было знакомство со степной флорой и растительностью, а также сбор растений для пополнения коллекций наших северных садов. Мы выбрали, как оказалось, правильное время, когда в природе уже началась вегетация и было уже достаточно тепло. Но ещё нет мошки, мух, комаров. Хотя некоторые участки пойменного леса были затоплены прибрежными водами, весна выдалась сухая. И мы могли путешествовать почти везде, не нуждаясь даже в резиновых сапогах.

Весна в степи – лучшее время года, когда быстро появляется изумрудный ковёр с жёлтыми и фиолетовыми пятнами ириса, с жёлтыми звёздочками тюльпана Биберштейна и множеством других цветов. В конце экспедиции повезло увидеть остатки сохранившейся целинной степи с красными тюльпанами Шренка в полном цвету. Он становится всё более редким. Распашка степей губительна для него. Лазоревый цветок (как называют его казаки) вытеснен на склоны балок, да уцелел на узких межбалочных водоразделах, где предпочитает глинистые и солонцеватые почвы. Незабываемое впечатление оставляет и встреча с рябчиком русским. Он растёт по опушкам, среди кустарников по степным склонам, но часто и под пологом леса в байрачных дубравах. Цветки у него тёмно-пурпурные снаружи и с желтоватым оттенком внутри, с неясным шахматным рисунком. Цветёт в то же время, что и тюльпан Шренка. И в конце апреля степь взрывается яркими розовыми красками зацветающего миндаля и белым снегом дикого тёрна.

Когда-то давно ледник из Скандинавии достиг здесь своих южных границ. Огромный валун диаметром почти два метра, у которого мы сфотографировались, лежит на правом берегу Хопра ниже станицы Слащёвской. Сейчас это памятник природы, очень необычный для этих мест. Большие песчаные массивы в Кумылженском районе также образовались в результате деятельности ледника при его таянии.

В экспедиции принимал участие в качестве местного гида фермер Сергей Гришин, житель станицы Кумылженской. Там и находился наш базовый лагерь, куда мы каждый вечер возвращались с ботанических экскурсий. Обычно проезжали на машине около ста километров или поменьше в день. Но был один день, когда мы проехали 521 километр. Предприняли попытку достичь верховья реки Голубой, что находится в излучине Дона, неподалёку от станицы Сиротинской. Как раз оттуда был описан редкий кустарник дрок донской. Эта местность не подвергалась оледенению и не затоплялась морем, поэтому имеет более древнюю флору. Там повстречали можжевельник казацкий, редкие луковичные и необычные меловые растения.

Очень запомнилась поездка в Шакинскую дубраву. Побывали и в соседней Ростовской области. В степи много и съедобных растений. Достаточно часто нам встречался аспарегус, по-другому спаржа. В день перед отъездом попробовали экзотическое блюдо – корни козёликов, поджаренные на свежем подсолнечном масле. По-научному это козлотородник донской, что растёт на песках. В годы войны козёлики спасали местных жителей от голода. По внешнему виду корень похож на морковку, но не красного, а беловатого цвета.

А теперь выдержки из дневника, из записей в тетради.

21 апреля. Приезд. Отдых до полдесятого. Визит в районную администрацию. В первый день проехали 181 км. Вершинский барак. Медвежий барак. На обед уха с карасями.

Баня у Павлика Миронова. В Ижевске ещё на машинах по льду Волгу переезжают, как сказал Сергей Широков. А здесь в лесу цветущий ковёр подснежников.

22 апреля. Встали в 7 утра. Ветер, солнце сквозь марево облаков. Сходили на почту, отправили две бандероли на Дальний Восток, Саше Тарану и Андрею Сабитову. Отправились в поход в 9:30. Элизабет осталась дома, приболела. Попросила её закрыть на замок, иначе она не сможет объясниться, если кто зайдёт. Поехали в Березники через хутор Ключи. Остановка у бывшего хутора Чёрновского. Цветёт сон-трава. Здесь растёт и любка двулистная, орхидея. Лук линейный и лук шароголовый. Последнего и на обед немножко взяли вместо огородного зелёного лука. Полпервого пришли обратно и поставили на печке варить уху. После обеда поехали уже куда подальше, к Первым Чиганакам. Дикае кабаны роют луковицы орнитогаллюма. В бараке Голом заросли караганы. Это по-местному сибирёк, из которого вяжут веники. Спустились с горы у солончаков хутора Мокрова. Здесь растёт редкий полукустарничек, лебеда древовидная. Проехали через окраину станицы Глазуновской. Поднялись по грейдеру в соседний барак над рекой Медведицей. Последняя остановка – Колодезный барак. Чуть не наступил на змею. Лук Пачоского, касатик низкий. Вечером разбор растений до темноты. В этот день проехали 55 километров.

23 апреля. За этот день 140 километров. В станицу Букановскую прибыли в начале одиннадцатого. Николай Упорников встретил пивом и вяленным лещём. Всё обсудили, съездили на Дон к Заготзерну. Дон шириной где-то 600 метров. Ещё поднимается, но зимой уровень был выше. На обед вкусный шулюм. Ветра совсем не было. Коля в ночь снова поедет на рыбалку. Заехали в барак Малый Фомин (где прятался известный атаман Фомин). Сухая балка, густой лес, но очень интересно. Хотя те же породы: ясень, дуб, татарский клён,

бересклет. Буссе подарил Николаю нож, им и открыли две последних бутылки пива. И поехали мы направо домой, в Кумылгу, Николай налево к себе, в Букановку. Заехали в сторону Шакина, где Сергей знал место, что тут растёт брандушка русская. Ещё одна остановка перед мостом. Он собрал букет, жёлто-голубой (кстати, это цвета Швеции), для Нади, у неё день рождения. Его и отметили вечером. Сергей играл на пяти струнах. Пока светло, разбирали сборы. Потом праздничный ужин. Ночью много звёзд.

24 апреля. Шакинская дубрава. Приехали к десяти утра. Сразу у конторы лесничества нашли шишки сосны Палласа. Лесник Николай Иванович Сиськов поехал с нами на мотоцикле. Кипучий родник – здесь и остались. По пути остановка у культур сосны Палласа. Там, где раньше был дуб, приходится сажать сосну. Грунтовые воды уходят. Дикий кабан поедает посаженные жёлуди. Тимохин Александр Иванович, лесничий Шакинского лесничества. Провёл к двум старым дубам, где мы сфотографировались. Им, наверное, лет триста. А питомник почти пустой, заброшенный. Нет спроса. И перестали выращивать. А когда-то он славился на всю округу. На обед была уха из щуки и линя. Музей быта донских казаков в станции Слащёвской. Вечером прогулка до одноклассницы Веры Косовой. За четвёртый день проехали 100 километров.

25 апреля. Самый дальний рейс, верховья реки Голубой, у бывшего хутора Оськина, в Оськиной балке, окрестности станции Распопинской.

26 апреля, шестой день, проехали всего 88 километров. От моста в сторону хутора Филинского не поехали. Там нависали облака. Чтобы не толкать машину. И с утра чуть накрапывал дождь. Свернули влево, в угол, чуть выше Косо-Ключанского. Много тюльпана Биберштейна. В лесу цветки у него крупнее, чем на открытых склонах. Обозрели окрестности с вершины Кошав-горы. Но ветрено. У бывшего хутора Дундукова остро-

уховский фермер разводит лошадей. Посмотрели место, где первоначально была наша станица. Подъехали к устью речки Кумылги, где и остановились на обед. Интересные растения, луки и полыни. Видели двух змей, а также ужей и ящериц. Затем – до Блондинской балки под хутор Остроухов.

27 апреля. Поездка в станицу Алексеевскую. Ничего не собирали, только семена яблони ранней, формы с жёлтой корой. Алексеевку назвали по имени царевича Алексея. Центр казачьей культуры, ансамбль «Горница». Валентина Семёновна Кубракова со своим ансамблем встретила с песнями, с чаркой. Место на Хопре, где гуляли, называется Дуняша. В девяти километрах вниз от моста. А мост чуть ниже, где река Бузулук впадает в Хопёр. Часов до пяти пели песни и танцевали. Впервые тут увидели цветущие пионы. Красивая церковь в станице Зотовской. Ансамбль собирает деньги на колокола. Обрато ехали по правой стороне Хопра.

28 апреля. Это вторник. Вчера приехал дядя Толя из Волгограда. Утром сходили на кладбище с ним и Иваном Алексеевичем. В 9:45 выехали в Междуречье. Сегодня зацвёл миндаль. Первая остановка в бараке за Колодезным. Вторая остановка – Чиганацкие березники, или берёзовый лес возле хутора Чиганаки. Собрали иву розмаринолистную и дрок. В Березниках есть и подснежники. Третья остановка совсем короткая, где копали солодку. Сладкая на вкус. Едва начинает отрастать. Четвёртая остановка у хутора Самоходкина. Черенки ивы Виноградова. Около двадцати лет тому назад людей переселили, в хуторе проживало около 400 человек. Так что хутор теперь брошенный. Посмотрели, из чего строили дом. Зимой тепло, летом прохладно. В озере ондатра, выхухоль. Дикие кабаны. Много птицы. Калина обыкновенная встрети-лась впервые. Рядом в лесополосе красная бузина, жимолость татарская. До Самоходкина 40 километров. Гудели лягушки. Обед – у колодца. Сейчас безоблачное небо, ветер, темпера-

тура выше пятнадцати градусов. Уже загорели лица. Видели змею. Здесь поля Сергея Гришина (у него 38 плюс 10 гектаров земли). Это угол чёрной земли и песков. Проехали за день 130 километров.

29 апреля. Среда, девятый день экспедиции. Помянули маму. Проводили дядю Толю. Алёша, наш водитель, подправил рессору и колесо. В 9:30 выехали в станицу Вёшенскую Ростовской области. Экскурсия по музею М. А. Шолохова на английском языке, больше часа вместо 45 минут. Лёгкая закуска в кафе – пельмени с кофе. Жители Вёшенской готовятся к Первомаю и ко дню рождения Михаила Александровича Шолохова. Оставили надпись в книге гостей: с благодарностью за чудесную экскурсию от участников российско-шведской ботанической экспедиции. С Александром Михайловичем Шолоховым поездка к знаменитому вёшенскому дубу. Висит табличка, что ему 420-450 лет. Посмотрели с донской горы на пойменные леса, захватывающий вид. Домой возвратились около семи часов вечера.

30 апреля. Букановская. В 9:25 выехали, в 10 часов приехали. Пришли Юра Самоходкин и Толя Упорников. Завели грузовик, всё погрузили и поехали на Барышникову косу, напротив Громка. Хорошая экскурсия. Юра перевёз нас на левую сторону в заказник. Семена гвоздики песчаной и другие интересные растения. Лиза собрала раkitник русский. Много следов диких животных. Пасмурно, но тепло, 25 градусов – второй день такой тёплой погоды. Безветрие. Вода в Хопре мутная, гладкая, без ряби. Стала куковать кукушка – значит, можно купаться. Квакают лягушки. Цветут ивы, красивый пейзаж. Объялись вкуснейшей ухой. Видели Василия Ивановича с Воронком. А Витю Пономарёва издали, проезжал на моторке. После обеда немного прогулялись по нашему берегу, стали собираться. На лугу в Городках встретился второй вид рябчика. Около половины седьмого вернулись в Ку-

мылгу. Тополь возле нас у раймага, вначале экспедиции был с яркими красно-коричневыми серёжками, но сейчас уже отцвёл. Коты дерутся – пишу эти строки во дворе, 20:40, скоро стемнеет. Вишня у нас во дворе зацвела вчера.

1 мая. Культурная программа. Короткая экскурсия к востоку и северу от станицы Кумылженской. Колодезный барак, Берёзовый барак. В этот день зацвела черёмуха и первые деревья груши.

2 мая. Экскурсия с 8:30 до 13 часов. Бурун-гора. Хворост. Берёзы с ярко-белой корой до самого низа, кора не шелушится. Голые пески заслуживают, чтобы быть заказником. Со сна не растёт на голых песках. Потаповская дубрава. Ольха чёрная до 20 метров высоты и 80 см в диаметре, не вырубалась, первичный лес. Жёлтые тюльпаны и подснежники уже отцветают. Барханы движутся, борьба леса и песков. Остановка у Потаповского сада. Собрали дикий тёрн – это уже самые последние сборы нашей экспедиции. Около половины третьего были у Мироновых в бане. Веник берёзовый привезли с Потаповской дубравы. Выпили компота, попрощались. Упаковка растений. Ужин с Сергеем. Подарки – носки пуховые от тёти Таи.

На этом заканчиваются записи в этой тетради. В конце есть список растений, переданных куратору Марине Васильевне Барановой по возвращении в Санкт-Петербург.

Экспедиция на остров Сахалин

Этот остров – один из уникальных уголков природы России. Три четверти его заняты горами и возвышенностями. Снеговой покров здесь более мощный, чем на материке. Здесь высокая влажность воздуха и частые туманы. Средняя температура заметно ниже, чем на тех же широтах в Европе. Русский мореплаватель Иван Крузенштерн, 10 мая 1805 года пристав

к острову Хоккайдо, был очень удивлён, не обнаружив на берегу никаких признаков весны. На деревьях не было листьев, а местами лежал толстый слой снега. По мнению путешественника, такую низкую температуру в это время года можно было наблюдать на широте Архангельска. Объяснение этому было получено намного позже, когда было изучено направление холодного течения в Тихом океане из Берингова пролива на юг к Сахалину и берегам Японии.

В сентябре 2004 года после восьмичасового перелёта из Москвы мы гуляли по центру Южно-Сахалинска и знакомились с ассортиментом деревьев в озеленении. Недавно бушевавший тайфун уже прошёл, о дождях напоминали лишь подсыхающие лужи. Было тепло, пасмурно и тихо. Улицы города украшали кисти красных плодов местной рябины смешанной. Широко используются в озеленении другие сахалинские виды – тополь Максимовича, берёза каменная, ясень маньчжурский. Интересно было встретить старые японские посадки яблони сахалинской и ореха айлантолистного. Нашли дерево боярышника зеленомякотного более десяти метров высотой. Для боярышника это гигантские размеры. Он выделялся чёрными съедобными плодами. Собрали первые семена с клёна жёлтого.

На другой день было восхождение на гору Чехова. Вершина на высоте 1 045 метров над уровнем моря, одна из высших точек Сусунайского хребта. Осенью сюда часто ходят местные жители – за грибами и кедровыми шишками, за черникой и рябиной. Нужно несколько часов, чтобы добраться до вершины. И обратно в город возвращаешься обычно уже в сумерках. Значительную часть пути идёшь по узкой тропинке через заросли бамбука. С высоты 600-700 метров открывался красивый вид на Южно-Сахалинск, лежащий на равнине далеко внизу в сизой дымке. Отсюда просматривались и соседние горы. Если внимательно присмотреться, ме-

стами были видны следы селей и сошедших с горных склонов снежных лавин. С этой высоты нам встретила спирея берёзолистная, а вслед за ней и спирея шелковистая. Рябина росла уже не деревом, а небольшим кустарником. Здесь их два вида. Плодовое значение имеет рябина бузинолистная. Ещё выше начинался альпийский пояс, открытое продуваемое ветрами пространство, местами со скальными обнажениями. На сотни метров вокруг начинались непроходимые заросли кедрового стланика. Этот год был урожайным. И мы приехали как раз вовремя. Сезон сбора короткий. Пройдёт неделя-другая, и шишек не будет. Сейчас было настоящее раздолье для медведей и птицы-кедровки. У самой вершины ковёр горной тундры образовывали карликовые кустарнички. Это и брусника, и водяника. У подножья скал можно было собрать семян рододендронов камчатского и золотистого.

Наутро загрузили машину, закупили продукты и отправились в путь на север. Через день, проехав с приключениями более 400 километров, добрались до горы Вайда, одной из целей нашей короткой экспедиции. Разбили лагерь в живописном месте на правом берегу речки Витница. Вместо мостика через речку лежали огромные толстые брёвна ели аянской. Около 30 лет назад вокруг был такой девственный хвойный лес. К сожалению, сейчас это заброшенная и пройденная пожаром вырубка. Лагерь наш находился на высоте 340 метров, а высшая точка горы Вайда – 866 м над уровнем моря. Вырубка стала зарастать ольховником, берёзой каменной, кустарниковыми ивами. Внизу ещё сохранились остатки прежнего леса. Интересной здесь оказалась находка двух красивых деревьев ложнотополя сердцелистного. Они росли прямо возле воды, рядом с аянской елью, оба почти равной величины, 13-14 метров высоты и 50 см в диаметре, глубоко трещиноватой корой с толстым пробковым слоем. На галечнике вдоль дороги можно было встретить и его самосев.

Берег речки зарос ольхой шерстистой. А возле деревьев мы увидели необычное травянистое растение бошнякию русскую, которая паразитирует на корнях ольхи. На горе Вайда нам встретились три из шести видов сахалинских жимолостей. Вейгела Миддендорфа – один из самых красивоцветущих среди сахалинских кустарников. Ценится за свои крупные бледно-жёлтые колокольчатые цветки. Красные плоды бузины Микеля украшали осенний лес. Немного выше по склону начинались участки каменистой осыпи. Между камнями расстился ковёр тимьяна японского, расцвеченного в красный наряд. Ещё выше начинались скальные обнажения. Вокруг был настоящий ботанический сад из пионов, луков, лилий, лилейников и орхидей. Настоящее чудо мы увидели, когда достигли небольшого перевала и спустились на северный склон. Здесь, чуть приподнимаясь над поверхностью почвы (высотой всего 5-10 сантиметров), разноцветный ковёр образовывали два вида рододендронов – Редовского и Адамса. Первый из них листопадный, второй – вечнозелёный. Рододендрон Редовского самый маленький во флоре России. Кожистые листья рододендрона Адамса с сильным специфическим ароматом. Редчайшая ива Кимуры, такой же карликовый кустарничек, как и рододендроны, вносила разнообразие в палитру красных и зелёных красок рододендронов своими жёлтыми листьями. Однако пал густой туман, и пора было спускаться вниз, чтобы не заблудиться.

Мы отправились дальше на север, на поиски жимолости Толмачёва, одной из редчайших на земле жимолостей. Растёт она только в среднем течении реки Тымь, в центральной части острова. К трём часам дня доехали до районного центра Тымовск. А к селу Берёзовая Поляна подъехали уже под вечер. Жимолость Толмачёва растёт в необычном лесу. Чтобы туда войти, пришлось надевать резиновые сапоги и раздвигать кусты дёрена белого и ивы Шверина. Это сырой

пойменный лес с почти сомкнутым пологом. Верхний ярус высотой 15-18 метров образуют ясень маньчжурский, ива росистая, ольха шерстистая, вяз японский. Кое-где над ними возвышались отдельные деревья тополя Максимовича до 30-35 метров высотой. Невысокий куст жимолости Толмачёва был с листьями, покрытыми жёлтым илом. Уровень воды в реке летом после дождей может подниматься на 6 метров и затапливать весь лес, в том числе и жимолость, хотя она растёт вдали от берега. У неё укореняются нижние ветви. Они могут отрываться, переноситься течением и, зарывшись в сырой ил, прорасти на новом месте. Семена созревают рано, и к сентябрю их уже не было. Культура жимолости Толмачёва освоена в Сахалинском ботаническом саду. Но ещё далеко до её массового введения в культуру. Сфотографировавшись у этого редчайшего куста на память, мы пошли обратно к нашему лагерю разводить костёр и готовить ужин.

Наутро маршрут экспедиции повернул на юг. Теперь путь лежал на западное побережье острова. Была интересная остановка на лиственничной мари, где растёт рододендрон мелколистный. Таким образом, мы увидели все пять видов рододендронов Сахалинской флоры. По окраине болота жидкое редколесье из лиственницы Каяндера и берёзы плосколистной. Чуть дальше вглубь были заросли кустарниковой берёзы Миддендорфа высотой ниже человеческого роста. На другой остановке собрали семена спиреи низкой. Растение заметно опушённое (в отличие от спиреи иволистной, за которую её вначале приняли). Соцветие почти щиток или широкоовальная метёлка (но не узкая, как у спиреи иволистной). Очевидно, она ещё не введена в культуру. С тех пор растёт у нас в Ботаническом саду Петра Великого. Рядом со спиреей низкой на старой вырубке у опушки берёзового леса приподнимались над травой колючие гибкие ветви можжевельника сибирского. Его шишкочьягоды были в самом начале созревания.

На Западное побережье мы переехали через трудный и опасный Бошняковский перевал, проехав через несколько горных речек. Уже поздно вечером в темноте достигли мыса Изильметьева, что в 23 километрах к югу от Углегорска. Палатки поставили недалеко от берега моря. В середине ночи их пришлось укреплять, чтобы не сдуло ветром. О берег с шумом разбивались волны. Вдалеке светили прожектор и маяк.

Наутро была одна из самых ботанически интересных экскурсий. Вдоль кромки обрывистого берега росли низкорослые кусты розы морщинистой. Из её мясистых плодов местные жители готовят хорошее варенье. Ягоды вкусные и чуть солоноватые от морских брызг. Чуть углубившись в лес, можно было встретить удивительные деревья клёна Майра и дуба курчавенького. Листья клёна были расцвечены в жёлто-красные тона. Деревья невысокие, 7-9 метров, и до 50 см в диаметре, у некоторых ширина кроны превышала высоту. Дуб курчавенький здесь замещает дуб монгольский, красив своими зубчатыми листьями. Встретилось одно могучее дерево, высотой меньше 10 метров, но с диаметром ствола около метра. Время для сбора желудей было самое подходящее. Но мы не успели ещё возвратиться из экспедиции, как они уже оказались с проросшими ростками. Для дерева черёмухи айнской, у которой только здесь удалось собрать плоды, это была крайняя северная точка ареала. В отличие от обыкновенной черёмухи, она растёт одним стволом, не образуя зарослей. Лесообразующая порода в этом лесу – пихта Майра. Перешагивали через трухлявые, давно упавшие стволы могучих пихт, чувствовали, что мы действительно в девственном лесу. К счастью, ещё не тронутым человеческой деятельностью. Лучи света, слабо проходившие через кроны деревьев, освещали красные ягоды падуба морщинистого, стелющегося кустарника с вечнозелёными кожистыми листьями.

Здесь остались ещё на одну ночь. А затем поехали к окрестностям Углегорска, чтобы посмотреть уникальную рощу ореха айлантолистного. Кое-кто полагает, что в России этот орех в диком виде не растёт, и что на Сахалине он был посажен японцами. Роща у деревни Краснополье несомненно дикорастущая и представляет собой крайнюю северную точку ареала вида. Деревья ореха узкой полосой занимают нижнюю часть пологого склона южной экспозиции невысокой сопки. Отдельные деревья поднимаются и выше, почти до вершины. Ореховые деревья были в полном осеннем наряде. Ярко-жёлтые их кроны резко выделялись в солнечную погоду на фоне растущих выше тёмно-зелёных елей и пихт. Мы приехали как раз в период массового опадения плодов. Орехи сыпались от небольшого дуновения ветра и при потряхивании ствола. Только здесь, в подлеске, встретился бересклет Зибольда. Рядом с ним обильно плодоносили кусты колючего элеутерококка.

Последнюю ночь провели на опушке хвойного леса у посёлка Пионеры. Здесь познакомились с бархатом сахалинским. Огромными раскидистыми листьями выделялась на лесной просеке аралия маньчжурская. Интересно для дендролога побывать в таком лесу, где к пихте и ели аянской примешиваются деревья тисса дальневосточного, разукрашенные яркими ягодами (на самом деле это не ягоды, а семена с сочным присемянником). Тисс чаще встречался на опушке. А возле него можно было собрать спелые зелёные ягоды вьющейся актинидии. Из кустарников обращала на себя внимание калина вильчатая. Если на горе Чехова плоды её были бледно-розовые, то здесь она была уже с чёрными плодами. Дело не только в том, что прошло восемь дней, здесь мы были на несколько сот метров ниже, почти над уровнем моря.

На древних песчаных дюнах за посёлком Пионеры можно было полюбоваться и вдоволь пофотографировать два вида

низкорослых можжевельников – Саржента и прибрежного. Из них последний совершенно стелющийся по поверхности, выделялся колючей длинной хвоей и был весь в светло-зелёных крупных шишкоягодах.

Мы благополучно вернулись в Южно-Сахалинск чистить и сушить собранные семена. А до отъезда удалось совершить ещё одну поездку в окрестности Корсакова, к устью реки Мерея, на поиски ели Глена. Она растёт только на юге острова, предпочитает пониженные сырые, часто заболоченные места. Ель нашли. Одним из последних сборов были семена смородины широколистной. Хотя был уже конец сентября, на прощанье с удовольствием искупались в Анивском заливе, самом тёплом заливе Охотского моря.

И памятью об этой последней экскурсии является маленькое древесное вересковое растение клоповка. Она выделялась крупными осенне-расцветенными листьями на старых трухлявых заросших мохом пнях. Как мы убедились на прощальном ужине у наших гостеприимных хозяев, Александра и Светланы, мороженое, обсыпанное сочными красными ягодами клоповки, было неповторимого аромата и вкуса.

Нахлынули воспоминания

18 ноября 2022 года. Сегодня холодный день. В питомнике давно отключили воду. Полевые работы закончены. А в парке уже замёрзли и пруды. Сажу в кабинете, перебираю бумаги. И наткнулся на листок объявления. Напечатано на принтере крупными буквами: 29 марта 2016 года в 14 часов в комнате заседаний (Большая комната) состоится научный семинар отдела Ботанического сада Петра Великого. Повестка дня (единственный пункт): «Вехи истории. 30 лет спустя. 24 рейс научно-исследовательского судна "Академик Вернадский"». Докладчик – Геннадий Афанасьевич Фирсов. За подписью

учёного секретаря Ботанического сада И. А. Паутовой. Нахлынули воспоминания. Как гнал на ГАЗ-66 багаж из Ленинграда в Севастополь. И отплытие из Севастополя к далёким берегам дальних стран. Вспомнились строки В. Г. Теплякова:

*Визжит канат, из бездн зыбучих
Выходит якорь; ветер подул;
Матрос на верви мачт скрыпучих
Последний парус натянул –
И вот над синими волнами
Своими белыми крылами
Корабль свободный уж махнул!*

Как увидел первую зарубежную страну в своей жизни, турецкие берега с палубы корабля. Суэцкий канал и ревущие сороковые широты южного полушария:

По морю тёмному ревучий вал кочует.

Пожалуй, надо этот лист отсканировать и сложить в отдельную папку, чтобы не потерялся. Может быть, пригодится, если дойдёт дело до новой книги мемуаров.

Список литературы

Зуев Д. П. Времена года. – Москва: Московский рабочий, 1956. – 248 с.

Зуев Д. П. Дары русского леса. – Москва: Лесная промышленность, 1988. – 189 с.

Липский В. И. Исторический очерк Императорского С.-Петербургского Ботанического Сада // Императорский С.-Петербургский Ботанический Сад за 200 лет его существования (1713–1913). Ч. 1. – СПб., 1913. – 412 с.

Паустовский К. Г. Повести и рассказы. – Л.: Лениздат, 1979. – 670 с.

Пришвин М. М. Кладовая солнца: Сказка-быль. Лесная капель: Записки. – Москва: «Современник», 1988. – 76 с.

Реймерс Г., фон. С.-Петербург в конце своего первого столетия. – СПб.: Росток, 2007. – 528 с.

Соколов-Микитов И. С. Избранные произведения. – Л.: Лен-издат, 1981. – 640 с.

Скребицкий Г. Весенняя песня. – М.: Малыш, 1964. – 64 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАССКАЗЫ ФЕНОЛОГА

Идём славить весну	3
Скоро зацветёт ива.....	3
Черёмуха скоро оденется листьями.....	6
Первые листочки у смородины сахалинской.....	8
Сегодня зацвела ива.....	9
Весна продвигается.....	10
Скоро «Разгар весны».....	10
Зяблик.....	11
Лопнули почки у берёзы.....	11
Наступает весна зелени.....	13
И хлынул дождь.....	14
Голоса птиц.....	14
Зацвёл абрикос.....	15
Недолог век цветков вишни.....	16
Жду пения соловья.....	17
Зацвела красавица русского леса.....	18
Ждём цветения яблонь.....	20
Благоуханные целую лепестки.....	21
Лето начинается с цветения шиповника.....	22
Цветёт рябина.....	24
Отцвела черёмуха.....	26
Наступает лето	28
Перволетье.....	30
Лето продолжается.....	32
В Ботаническом саду Петра Великого отметили юбилей своего основателя.....	33
Наступает второй этап начала лета.....	37
В июль катилось лето.....	39
Наутро после бала	42

И вот полное лето.....	43
Середина лета.....	47
У черёмухи скоро созреют плоды.....	49
Последний феноэтап «Полного лета»	50
Спад лета.....	55
И вот уже август.....	58
Костёр рябины красной	61
Скоро осень, за окнами август.....	64
И впереди сентябрь холодным золотом трепещет.....	67
Сентябрь «Золотой осени».....	70
Почти бабье лето.....	76
Пурпурный блеск огня и злата.....	80
Начался листопад.....	84
Второй этап «Золотой осени».....	88
Пришло время собирать плоды и семена.....	90
Октябрь-листобой.....	91
В конце «Золотой осени».....	95
Глубокая осень.....	98
Парк оголяется.....	101
Первые заморозки.....	106
Скоро второй этап «Глубокой осени».....	108
Я в холодный обнажённый Сад пойду.....	110
Дохнул ноябрь осенним хладом.....	114
После первого снега.....	117
Очень тёплая погода.....	120
Сумерки года.....	122
В ожидании зимы.....	125
Первозимье.....	128
Скоро декабрь.....	130
Сердитый декабрь.....	133
Падает снег.....	135
Самые короткие дни года.....	138
Воспоминания об уходящем годе.....	142

Солнце на лето, зима на мороз.....	144
Новинки уходящего года.....	147
Волшебный предновогодний день.....	151
Перед Рождеством.....	154
Январская оттепель.....	158
Снова мороз после оттепели.....	160
Шёл мокрый снег.....	163
И вот уже февраль.....	165
Середина февраля в парке.....	168
Ваша любимая весна.....	171

ИЗ ИСТОРИИ НАШЕГО ПАРКА

Как при Петре Первом сохраняли природу.....	172
Куда подевались тетерева и рябчики?.....	173
Граф Кочубей.....	174
Акт, год 1950.....	177
Заведующему отделом.....	177
Акт от 12 июня 1956 года.....	178
Акт, 26 августа 1959 года.....	179
Докладная записка.....	179
Дендрокolleкция БИН РАН.....	180
Клятва садовода.....	188

В ЭКСПЕДИЦИЯХ

Экспедиция на остров Кунашир, год 1989.....	191
Приключения с абелией корейской	198
Дневник экспедиции 1998 года.....	200
Экспедиция на остров Сахалин.....	207
Нахлынули воспоминания.....	214
Список литературы	216

Геннадий Афанасьевич Фирсов

Заметки фенолога

Технический редактор Сергей Викторов
Корректор Лариса Федотова
Вёрстка Петр Гасев

Издательство РОСА

119019, Москва, ул. Арбат, 35, офис 439

Главный редактор Сергей Викторович Галиченко

e-mail: 885533@mail.ru <http://www.art-rosa.ru>

Электронная версия издания
подготовлена 14.06.2023
в издательстве РОСА

ISBN 978-5-6048978-3-6

9 785604 897836